

№ 6

УРАЛЬСКИЙ
Снеговик

2003

РЕКА ВРЕМЕНИ

В двадцать первом, как в юности ранней
Страна под полярной звездой
Выигрыш - 200 миллиардов
Год рождения не подтвердился
Загадка САФТ
Режевские самоцветы
Монеты средневековья
Походяшин на Айбе
и другие материалы

Отцветают поздние ромашки...

Рано ушел из жизни этот талантливый поэт и очеркист — немногим больше пятидесяти отвела ему судьба. Но и то надо сказать, что он всегда торопился жить, спешил высказаться в стихах и очерковой прозе.

Гражданин города Асбеста по рождению, по жизни и почетному титулу, Алексей Чечулин много успел вернуть родному городу. В каждом из шести его стихотворных сборников львиная доля стихов навеяна им и ему подарена с сыновним уважением и любовью.

Двумя изданиями выходила книга А. Чечулина о городе Асбесте, его истории и дне недавнем. Единственная книга об уроженце Асбеста, замечательном уральском графике Николае Аввакумове, тоже написана им. Едва ли можно учесть все газетно-журнальные очерки, посвященные им городу, в котором «мне с рождением повезло». Нельзя не вспомнить и о том, что Алексей Чечулин был организатором в Асбесте общества книголюбов.

Я помню Лешу, когда мы, собкоры «Уральского рабочего», ездили с ним и фотокорреспондентом Олегом Капорейко по «северам» области, передавая в редакцию «первополосные» новости, и однажды в кампании с фляжкой спирта пережидали в Ивделе 50-градусный активированный день...

Помнит Алешу и «Уральский следопыт», где он писал о художнике Петре Миронове, которого в его молодые годы называли «первым карандашом мира», и, конечно, стихи. Например, такие:

*Отцветают поздние ромашки.
Я от них глаза не отведу.
Сшей мне, мама, белую рубашку,
Белую, как лебедь на пруду.*

*Помогая солнышку за рамой,
Свет зажгу, хоть вечер далеко.
Но в иглу
Не вдернет нитку
Мама —
С каждым днем
Сужается
Ушко.*

Нынешним июнем стало бы Леше шестьдесят...

*Юний Горбунов
Фото. Е. Савенко*

Эдуард МОЛЧАНОВ, г. Екатеринбург

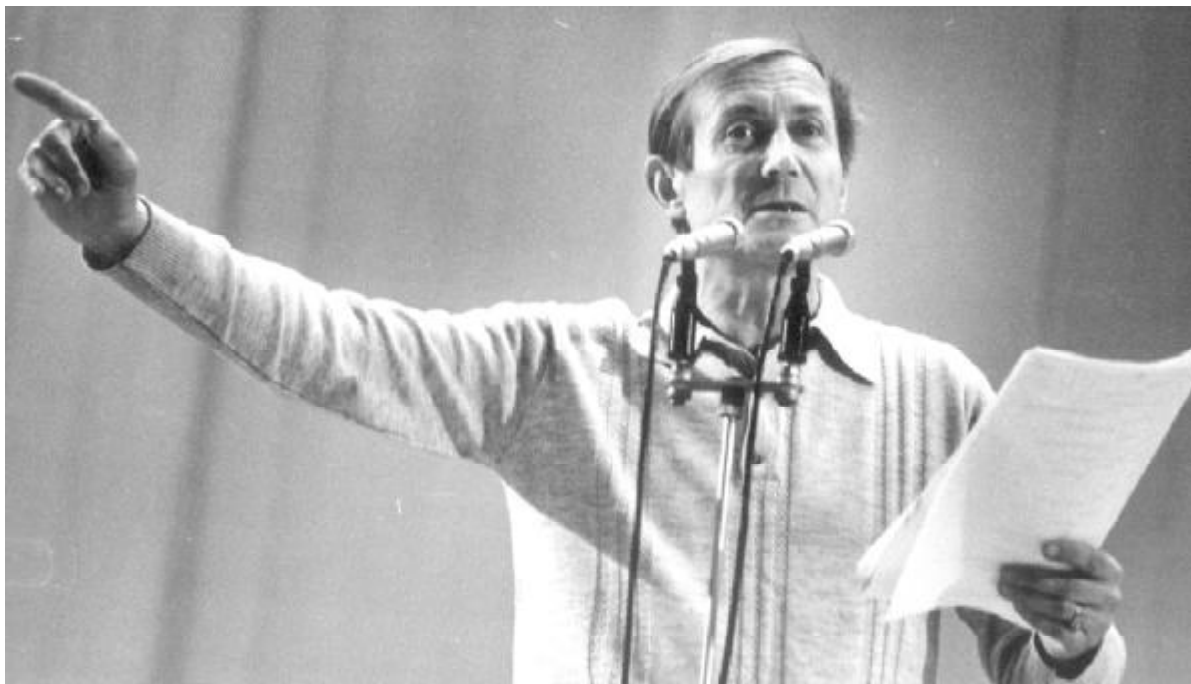
В ДВАДЦАТЬ ПЕРВОМ, КАК В ЮНОСТИ РАННЕЙ...

*«Я орал, орал, орал,
Не впадал в истерику.
Криком я достал Урал,
А потом Америку», -*

с юмором частушечно-многострадальным писал он летом 1995 года в стихотворении «Голос», переключаясь в некотором смысле с агитпроповским «Во весь голос» признанного кумира советской эпохи. Однако почему же криком, Евгений Александрович? И разве только криком? А иным вот кажется — «Свадьбами», «Бабьим яром», «Патриаршими прудами», «Заклинанием», «Ольховой сережкой», «Кар-

«Братская ГЭС, «Пушкинский перевал», «Казанский университет», «Снег в Токио», «Ивановские ситуации», «Северная надбавка» «Тринадцать» и другие. (После одной из них, едва ли самой лучшей, автор был удостоен Государственной премии).

Непривычным, будоражащим, фрондирующим сквозь фильтры критики доносился до слуха читателей голос раннего Евтушенко. Впечатляет диапазон его творческих маршрутов: тут и разные родные берега, и Сибирь-матушка, и иная провинция, не блекнувшая ни перед Российской столицей, ни перед заморскими Штатами. «Евтушенко - это целая эпоха», - признал Булат Окуджава.

Выступление в киноконцертном театре «Космос»

тинками детства», «Крестным ходом», «Прощанием с красным флагом», «Лоскутным одеялом», «Любимая, спи» и еще многими стихами, ставшими современной отечественной, а пожалуй, и мировой классикой. Наконец — поэмами «Станция «Зима»,

Его паломничество на Урал, начиная с 60-х годов века прошлого, было каждый раз ярким событием в литературной жизни города и края. Первой его профессией была геология, и он, слава Богу, не склонен забывать об этом. Помнится, Евгений Алек-

сандрович (еще в 60-е годы в бытность автора этих строк в Забайкалье) приезжал в Читу и после встреч с литераторами и геологами отправлялся в особые («плыла-качалась лодочка») маршруты, сплавлялся с бывальыми забайкальцами по Шилке и таежному Чикою. Предпочтительное его отношение к геологической братии проявилось и на Урале. Осенью 1994 года, приехав уже не впервые в Екатеринбург (он еще в 1981-м году выступал с поэмой «Мама и нейтронная бомба» в киноконцертном зале «Космос»), Евгений Александрович побывал и в горно-геологической академии.

Память о том визите сохранила пожелтевшая страница многотиражки «Горняк», а затем интервью перекочевало и в книгу «Горный родник», составленную местными друзьями поэта Валерием Долгановым и Юрием Лобанцевым из произведений авторов одноименного литературного объединения. В книге есть и фотоснимок Евгения Евтушенко в кругу уральцев: Валерия Долганова, Бориса Рыжего и Юрия Лобанцева.

Тогда Евгений Александрович рассказывал: «До сих пор помню боль в уставших руках, которыми держал молоток, раскалывающий породу. Я сам добывал нужные образцы. Один из них и поныне хранится в геологическом музее Московского геологоразведочного института. Моему геологическому прошлому посвящено стихотворение «Продукты», есть и другие стихи и даже целая поэма о геологах, опубликованная в моем сборнике «Третий снег».

На экскурсии в Уральском геологическом музее выяснилось, что и дома у поэта собрана немалая коллекция минералов. Иногда привозил интересные камни даже из зарубежных командировок. Однажды боялся, что подаренный ему на аметистовом руднике в Бразилии образец отберут при осмотре таможенники, но пронесло.

...Знакомство с Валерием Долгановым завязалось значительно раньше того сентябрьского вечера 94-го года, когда Евгений Александрович пришел на «Огонек камина» в музей истории института. «С божьей помощью, мне везло в жизни на хороших людей, — отметил в дневнике ветеран института и директор музея Валерий Долганов. — Знал и раньше, что Евге-

*Е. Евтушенко и
Г. Дробиз 24.12.1981 г.*

ний Александрович, как магнит, притягивал и друзей, и врагов. В этом неповторимая особенность его неукротимой сибирской натуры. Думая о нем, всякий раз вспоминаю творческий постулат Льва Толстого: «Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать и опять начинать, и опять бросать, и вечно лишаться и бороться, а спокойствие — душевная подлость...» Это признание Толстого еще в юности впитал в себя поэт, избрал своим жизненным кредо. А еще он старался держать равнение на А.И. Солженицына и целенаправленно работать для того, чтобы «обустроить Россию».

Один из персонажей романа Евгения Евтушенко «Не умирай, прежде смерти» — писатель с мировым именем, названный автором Великий лагерник, — словно заклинание произносит: «Жить не по лжи!» Поколение Ю. Гагарина, В. Шукшина, И. Смоктуновского, верившее в социализм с человеческим лицом, поколение «шестидесятников», к которому относит себя с полным основанием и Евтушенко, стремилось жить именно так. И роман этот, и книгу стихов «Бог бывает всеми нами» Евгений Александрович подарил в Москве побывавшему в гостях уральскому другу с удивительным экспромтом:

*Если, неожиданно нагрывув,
На меня обрушится беда,
Словно ангел, прилетит Долганов
И в беде не бросит никогда.*

Такие откровения рождаются нечасто.

Еще одним одаренным и надежным уральским другом был ныне уже ушедший поэт Юрий Лобанцев, работавший в 90-е годы редактором газеты «Горняк», а по ночам — сторожем в одной из музыкальных школ города: там, на дежурстве, и писал он свои поэмы. Дневник Юрия Леонидовича хранит заметки о днях его пребывания в Доме творчества Перedelкино: «Встретил на прогулке по здешним местам Евгения Евтушенко. Узнал меня и сразу начал с каламбура, а я едва не пропустил мимо ушей, не запомнил. Но суть в том, что всех каких-то там «лубянцев» ему приятнее Лобанцев».

Упоминание «лубянцев» неслучайно. Дневник возвращает нас к дням Учредительного съезда общества «Мемориал» в январе 1989 года, участника которого были они оба.

В случае победы ГКЧП общество «Мемориал» не могло уцелеть; несомненно, изменилась бы круто и судьба его организаторов, тех, кто был в Президиуме — А.Д. Сахарова, Ю.Н. Афанасьева, А.М. Адамовича, Е.А. Евтушенко и многих других.

В перерывах между заседаниями в ДК Московского авиационного института они встречались не однажды — народный депутат Евтушенко и делегат из Екатеринбурга Лобанцев. Первый устало сетовал тогда, что общественная работа отнимает уйму времени, отдаляет от творчества, но и уходит от хло-

пот по созданию «Мемориала» нельзя, обсуждается проект Устава, общество еще не зарегистрировано.

Думалось ему, по свидетельству Лобанцева, и о новых стихах, и о прозе, о необходимости стилистического обновления. «В 60-е годы, – сказал он, – у меня был свой стиль. Подскажет ли теперь стиль само время? Не знаю, пока не чувствую...»

«Предложил заехать к нему на дачу. Дача двухэтажная. Маша (жена) говорит, что в городской квартире жить тяжело. Там проспект – шум, газовые пары, а тут тихо, лесной воздух.

Стали собирать ужин. Скромно. Сыр, вареная и конченная рыба, салат. Собирала на стол Маша. Родом она из Карелии, мединститут закончила в Петрозаводске. Последнее время работала в Переделкино. Ушла в декрет, хочет дочь.

Хозяин распорядился подать вино... Посмотрели американский видеоклип о Горбачеве. Сперва он стоит на улице Вашингтона, потом поет песню, ударяется в пляс и разрушает Берлинскую стену. Под Горбачева заграммирован певец. Веселая музыка. Публика крушит молотами стену...» Едва ли не в полночь Евгений Александрович вместе с собакой проводил Лобанцева до гостиницы.

В другой раз Юрий Лобанцев позвонил Евгению Евтушенко и услышал:

— Заходи, но учти, работаю...

«Маша сказала Е.А., что я пришел. Поднимаюсь на второй этаж. Просторная комната. Беспорядок. На стульях вещи. На дверце шкафа десятка два галстуков. Стол завален бумагами. Машинка едва поместилась. Хозяин стучит какую-то статью. Снял со стула еще одну машинку:

— Садись!

Стал искать пачку с книгами Карельского издательства. Подключил Машу, она показала под стол:

— Вот они.

Подписал мне книгу «Последняя попытка»: «Юрию Лобанцеву с дружбой и верой в будущее».

Сказал, что пишет статью о вечере так называемого товарищества русских художников. Собрались в спорткомплексе «Крылья советов» те, кто называет себя «истинно русские люди». Есть тут некий скандальный оттенок, но среди них — писатели, художники, спортсмены. Кричали: «Долой Коротича из «Огонька!» Витийствовали. А на Красном знамени у них вместо Серпа и Молота был изображен Георгий Победоносец. Владимир Солоухин ратовал за восстановление Храма Христа-Спасителя...

Задумчиво, словно нехотя, он дотронулся до незаконченной страницы.

— Ладно. Пойду. Не буду мешать.

— Ну тогда пока...

— Перед отъездом зайду попрощаться.

— Что значит — попрощаться? — Ну не насовсем, конечно...»

Какой он сегодня, Евгений Евтушенко? Ему 70.

*Е.Евтушенко с уральскими писателями
В. Блиновым (слева) и Ю. Лобанцевым*

Теперь уже 70! Еще только 70... Думается, из того, что они обсуждали тогда с автором дневника, многое отразилось в его книгах. На полках магазинов и библиотек они не застаиваются. В них по-прежнему — гражданский пафос, готовность откликнуться на жгучие вопросы современности, с открытым забралом отразить выпады противников. Он сохранил в известной мере энергию волны, которую «в юности ранней» самозабвенно гнал против конформизма:

*Христос бывает всеми нами,
Когда мы поднимаем знамя,
Но не вражды, а примиренья -
И эту правду примет время.
Не на горе всем буржуям,
А вконец спалив страну,
Неужели мы раздуем
Вновь гражданскую войну?
Моровой пожар в крови...
Господи, останови!*

В книге «Поэты Москвы», вышедшей недавно в столичном издательстве «Грааль», представлены и его песенные стихи сорокалетней давности: «Людей неинтересных нет», «Хотят ли русские войны». В песнях с текстами Евтушенко, звучащих несколько десятилетий, — душа народа. Уже тогда поэт перешагнул через тоталитаристскую романтику тех, кто «хату покинул, пошел воевать, чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать» (М. Светлов). И не агонией Белой эмиграции прозвучало для него песенное «Зачем нам, поручик, чужая земля?» (М. Звездинский).

«Евтушенко — один из самых отважных русских писателей, — сказал некогда упрекаемый в абстрактном гуманизме Артур Миллер. — Его стихи, проза, театральные и кинематографические работы произвели огромное впечатление дома и за границей. Многие его стихи — это часть русских лучших традиций. Его работа сыграла огромную роль в исторической борьбе России за новое открытие себя современному миру».

Николай ЗАЙЦЕВ, г. Никель

Страна под Полярной звездой

Где была наша прародина? Над этим вопросом ученые ломали головы уже не одну сотню лет. Благодаря последним достижениям науки, удалось, наконец, приоткрыть завесу над тайной веков. С высокой долей вероятности установлена не только прародина нынешнего человечества, но и прародина наших предков — ариев, или, как их позже назовут, руссов.

Миф о Великой Зиме

Ученые заметили, что мифы и легенды многих народов, которые никак не могли общаться между собой в древности, удивительно схожи. Так, легенды племен островов Тихого океана удивительным образом совпадают с древнеиранскими и библейскими мифами — то есть с ближневосточными. А миф о Всемирном потопе присутствует практически у всех народов мира. Ученые разных стран выдвигали всевозможные версии, сходясь в одном: у всех людей была одна прародина, которая в результате катаклизма исчезла с лица земли. Мнения разделились: одни утверждают, что прародину нужно искать в Атлантическом океане, другие — в Тихом.

В начале 20-х годов XX века возник настоящий «атлантический» бум. Десятки выдающихся ученых искали Атлантиду, которую так подробно описал Платон. Корабли бороздили Атлантику в поисках следов затонувшей цивилизации, но, к сожалению, остатки легендарного материка так и не удалось обнаружить — даже с помощью современных глубоководных аппаратов, способных погружаться на глубины до двух километров.

И ученым вновь пришлось обращаться к мифам. У некоторых народов: славян, скандинавов, а также у исчезающих племен Крайнего Севера сохранился миф о Великой Зиме. Согласно легендам, ее послали силы Зла, чтобы истребить род человеческий; но светлые боги при поддержке людей смогли победить и «отвоевать лето».

На первый взгляд может показаться, что этот миф всего лишь описывает ледниковый период; однако филологи и лингвисты установили, что он тесно связан с мифом о потопе. Казалось бы, какая здесь может быть связь? На этот вопрос дала ответ современная геология.

Во времена ледникового периода суша была скована

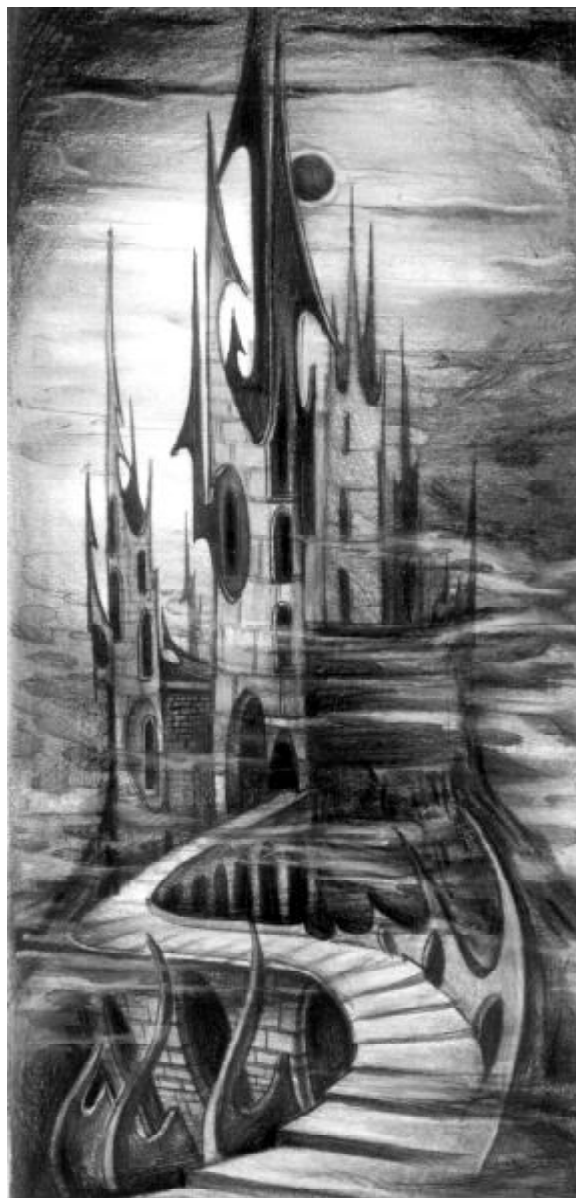

Рисунок Сергея Глухих

льдами, а в ходе их таянья уровень Мирового океана поднялся и изменил облик Земли. Значит, если следовать мифам, то исчезнувший материк был сначала полностью скован льдами, а позднее затоплен океаническими водами.

Эти и многие другие вопросы рассматривает в своих книгах известный отечественный ученый, исследователь, а также президент Всемирной ассоциации профессиональных гипнотизеров Виктор Кандыба. Многие годы своей жизни он провел в долгих изысканиях, участвовал в экспедициях в Атлантическом океане и на Севере. Сопоставляя между собой разрозненные сведения,

Рисунок Сергея Глухих

он создал поистине сенсационную теорию, способную опровергнуть, казалось бы, утвердившиеся в современном мире научные точки зрения.

Истоки цивилизации

В ходе экспедиции по поиску затонувшего материка в Атлантическом океане Кандыба на собственном опыте убедился, что земли, так детально описанной Платоном, в этом месте нет и не может быть. Однако, в отличие от некоторых ученых, которые просто-напросто сдались, он продолжил свои исследования, обратившись к одной из самых древних исторических хроник — индийским Ведам.

Многие исследователи, специализирующиеся на изучении религиозных текстов, склонны считать, что ведические мифы являются самым древним и самым объективным источником. Однако написаны они в весьма своеобразной, поэтической форме, и поэтому отличить в них правду от художественного вымысла бывает очень нелегко. В ведических текстах о прародине людей говорится недвусмысленно. Так, священная книга «Ригведа» повествует о том, что 18 миллионов лет назад на континенте Ориона существовала великая цивилизация. Где располагался этот материк, установить с помощью индийских священных текстов нетрудно. В соответствии с ними город Арка — столица объединенной империи — находился под Полярной звездой, то есть... на месте нынешней Арктики.

Древние Ведические тексты утверждают, что первого человека звали Орий. Отсюда исходит не только название древнего материка, но и название самой древней расы — арии. Наши самые древние предки намного опередили более поздние известные цивилизации. Орийцы исповедовали монотеизм, то есть единобожие. Известный исследователь мифов Александр Асов, автор многих книг, посвященных мифологии славян, на основе сравнительного анализа текстов наших прямых предков, а также преданий Ирана, Греции и Индии доказал, что по-

добная религия существовала поначалу у всех народов. Однако спустя долгие века древняя вера утратилась. Найденные совсем недавно на территории современной России деревянные таблички доказывают, что наши предки поклонялись единому Богу, а уже позднее появились другие боги, в ранних мифах являвшиеся лишь помощниками Творца.

Самое древнее царство Земли

Согласно ведическим текстам, древняя цивилизация занимала целый материк, причем это было единое государство, делившееся на княжества, но управляемое одним верховным правителем. Резиденция правителя находилась в городе Арка, который, как уже упоминалось, являлся столицей империи. Он раскинулся у подножия огромной горы, на которой стоял храм Единого Бога, куда приходили сотни верующих.

В стране ариев не было войн и серьезных идеологических разногласий, поскольку все ее обитатели верили в Бога и чтити его заповеди, очень схожие с библейскими. Арии хорошо разбирались в медицине и астрологии. Все храмы в многочисленных городах являлись одновременно и обсерваториями. Знали арии и многие другие науки и технологии, которые были утрачены с гибелью их цивилизации. Древние корабли бороздили все океаны, и лишь смутные легенды канувших в Лету народов донесли до нас эхо сказаний о чудесных судах,

приставших к берегам, населенным невежественными племенами.

Так родилась легенда о великой цивилизации атлантов, которая на самом деле находилась не в Атлантике, а в Арктике. Возможно, вина за великое заблуждение человечества лежит на переводчиках, которые вместо «Арктида» однажды написали «Атлантида», тем самым направив ученых по ложному пути.

Скованная льдами

Трагический конец арктической цивилизации подробно описывается в Ведах. По древним преданиям, верховный священник Арки, в очередной раз молясь в храме на горе, получил откровение от Бога. Всевышний сообщил ему, что цивилизации Арктики скоро придет конец. Теплый климат сменит лютая стужа, и плодородные земли будут скованы льдами.

Рассказав об услышанном людям, священник настаивал, чтобы все арии покинули родину и переселились на другие земли.

Однако люди не вняли предупреждению Бога и боролись с природой до последнего. Постепенно от некогда плодородной земли остались лишь крохотные островки замерзающей суши. Маленькие приходящие в упадок княжества, разделенные льдами, — все, что сохранилось от некогда великой империи. Люди гибли от холода и голода, стены домов и храмов покрывал иней. Когда стало ясно, что стихию не победить, начался великий исход, поиск новой родины.

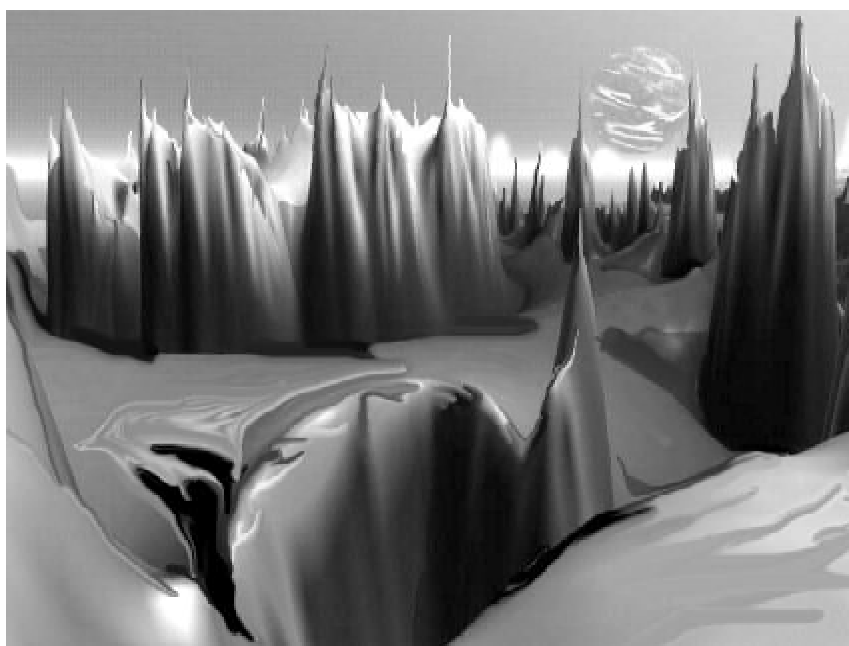
Веды сообщают, что последние люди покинули Арктику три миллиона лет назад. Эти события подтверждаются и современными геологическими исследованиями. Действительно, полное обледенение арктических просторов произошло около трех миллионов лет тому назад.

У разных народов Крайнего Севера сохранились многочисленные предания о земле между льдами, с которой приходили люди. Кроме того, подтверждение этой гипотезе можно найти и в славянских мифах. Например, в сказании о наступлении зимы, которая длилась долгие годы. Некоторые ученые считают, что миф о Вавилонском столпотворении — не что иное, как описание гибели арктической цивилизации. Вавилонская башня — это

аллегория великой цивилизации. Что же касается смешения языков и расселения некогда единого народа — то это, как предполагают специалисты, и есть расселение ариев по различным частям света, где некогда могущественная раса смешивалась с местным населением.

Забылись языки, но, тем не менее, сохранились древние предания и вера в единого Бога, которая вновь возродилась с приходом христианства.

Однако мифы всегда являлись для исследователей лишь косвенными доказательствами — на главные вопросы должны дать ответ только геология и археология.

Графика С. Эрнер

Относительно недавно была создана техника, позволяющая осуществлять буровые работы на огромной глубине. С ее помощью были получены пробы земных слоев, соответствующих двадцати и более миллионам лет. На 18-миллионной отметке в Арктике были найдены не только замерзшие образцы некогда плодородной почвы, но и даже фрагменты растений. В частности, фрагмент виноградной лозы. Все это подтверждает рассказанное в ведических мифах.

Куда ушли арии?

Найти какие-либо следы цивилизации под километровым слоем льда — надежды мало. И тогда исследователи стали искать места, где переселенцы из Арктики могли создать новую цивилизацию. Долгие годы эта идея оставалась лишь теорией, однако дело сдвинулось с мертвой точки после сенсационных находок в

Аркаимской долине, находящейся на территории нынешней Челябинской области. Там в 1987 году профессору Здановичу удалось обнаружить около 70 памятников древнейшей архитектуры, возраст которых составляет около четырех тысяч лет. Проведя раскопки и реконструировав фрагменты зданий, ученые пришли к выводу, что у восточных склонов Уральских гор некогда существовал большой город. Тщательное сопоставление с ведическими текстами позволило установить, что таинственный город являлся одним из последних оплотов арийской цивилизации. Как отмечают историки и археологи, в те времена знаниями в области архитектуры и астрономии, которыми владели аркаимцы, не располагал ни один из народов, населявших Урал. Планировка города очень похожа на ту, которую некогда имела Арка — столица под Полярной звездой.

Иранские легенды свидетельствуют, что именно с территории современного Урала пришел пророк Заратустра. И обрывки древних ведических знаний последних потомков жителей Антарктики стали для пророка отправной точкой в создании новой религии, которая долгие годы господствовала на Ближнем Востоке.

Археологи установили, что Аркаим был оставлен людьми около 3 500 лет назад. Климат на Урале стал меняться, и арии вновь вынуждены были спастись от холода.

Подтверждения существования ариев ученые находят и будут находить еще много лет, отмечает Виктор Кандыба. Так, в 70-е года на Украине были найдены гадательные кости, которым 17 тысяч лет. На костях с ювелирной точностью нанесен лунный календарь, аналогом которому могут быть лишь современные астрономические календари. У ученых нет сомнений, что этот календарь является еще одним из осколков некогда могущественной цивилизации — поскольку полудикие племена кочевников, населявшие территорию современной Украины в те времена, не имели никакого представления об астрономии.

Оставив Аркаим, арии стали расселяться по берегам рек и смешиваться с местным полудиким населением. Забывались древние обычаи, утрачивались уникальные знания.

То же самое происходило и с потомками ариев в Индии. Смешавшись с местным смуглолицым населением, арии навсегда утратили свой истинный облик — высокий рост, светлую кожу и русые волосы. Кстати, название «русский», как полагают многие исследователи, пришло вместе с ариями. Руссы — так называли за светлый цвет волос потомков Арктиды, пришедших со своей замерзшей родины. И, как полагают многие антропологи, именно наши соотечественники в большей степени сохранили облик своих легендарных предков.

Графика С. Эрнер

Василий ПОПОВ, пос. Верх-Нейвинский Свердловской обл.

Выигрыш - 200 миллиардов

Послереволюционные лотерейные билеты нашей страны — это своеобразные визитные карточки разных этапов трудного развития и становления нашего государства. Об этом говорят призывы и лозунги на билетах: «Все на борьбу с детской беспризорностью!», «Долой неграмотность!», «Книга вместо водки!», «За новый быт!», «Автомобиль — трудящимся!», «Крепи оборону СССР!», «Все для фронта, все для разгрома врага, все для Победы!».

Внешний вид первых лотерейных билетов показывает, что они появились в тяжелые времена. Бумага серая, рыхлая; печать не всегда четкая — типографский шрифт изношенный и т. д., особенно этим отличаются местные выпуски. Но они несли на себе символы новой эры — серп, молот, плуг, трактор...

Естественно, что вещевые выигрыши были дефицитными.

В начале двадцатых годов розыгрыш лотереи состоялся в городе Невьянске. На билете сверху было начертано: «Главные выигрыши: 2 дома, 2 лошади, 1 корова, плуг железный, борона-зигзаг, 2 швейные машины, мануфактура, граммофон, 1 телега, 1 мешок муки и много других ценных вещей».

А вот на лотерейном билете «Уральской областной Крестьянской газеты» наименования выигрышей не напечатаны, а изображены в натуральном виде. Эта лотерея уникальна тем, что ее билеты не продавались за наличные деньги; их выдавали бесплатно, но при од-

ном условии: «Подписавшиеся на три месяца получают 1 бил., на полгода 2 бил., на год 5 бил.». Далее следует призыв: «Подпишись на свою Уральскую Крестьянскую газету».

На билете моей коллекции стоит номер — 79519. Следовательно, чтобы разыграть эту лотерею, «Крестьянская газета» должна была иметь огромное количество подписчиков. И, видимо, имела. И проводила розыгрыши лотереи. Тем более, что в то время в Уральскую область входили нынешние территории Свердловской, Челябинской, Пермской, Тюменской, Курганской областей и Удмуртии.

На билете в верхнем углу стоит дата: «1928». Следовательно, в этом году мы отмечаем своеобразный юбилей — лотерейному билету 75 лет! Напомним, что

в редакции «Крестьянской газеты» заведовал отделом писем знаменитый автор «Малахитовой шкатулки» Павел Петрович Бажов.

До сих пор мы говорили о лотереях, где разыгрывались только дефицитные товары. Но были лотереи и с денежными выигрышами. Астрономическая по современным понятиям сумма - 200 миллионов рублей — была всего-навсего «утешительным» выигрышем. А главный приз составлял 200 миллиардов рублей! Правда, это было в 1923 году, когда номер газеты стоил две с половиной тысячи рублей!

Особенно широкое распространение получили лотереи «ОСОАВИАХИМ» (общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству). Общество существовало с 1927 по 1948 год. Первая лотерея была проведена в 1927 году. Здесь разыгрывались кругосветные путешествия, по Европе, по СССР, а также круговые полеты на самолете над городами. Стоимость кругосветного путешествия по маршруту Москва-Берлин-Париж-Гавр-Нью-Йорк-Чикаго-Токио-Владивосток-Москва оценивалась в 4 383 рубля. А круговой полет на самолете над Москвой – 8 рублей. По желанию маршрут можно было заменить денежной суммой, а также вещами или «живностью». Например, путешествие Москва-Берлин-Москва можно было «отovarить» комплектом: жеребец-производитель и повозка с упряжью (1928 год).

В годы Великой Отечественной войны Народный Комиссариат Финансов провел четыре лотереи. На билетах появилось сочетание слов и лозунги, соответствующие времени: «Участием в денежно-вещевой лотерее ты помогаешь фронту!», «Все для фронта, все для разгрома врага, все для Победы!». В 1941 году билет стоил 10 рублей, в 1942 г - 20 руб., в 1943 г - 25 и 50 рублей.

Эти четыре выпуска лотерей дали государству 12 миллиардов 100 миллионов рублей. Общая сумма выигрышей по ним составила 20% от стоимости билетов по номиналу.

В Невьянском районе в 1941 году билетов денежно-вещевой лотереи (первый военный выпуск) было реализовано на 1 миллион 674 тысячи рублей. Успешно были проведены лотереи и последующих выпусков. Так, в 1943 году (третий выпуск) реализация билетов лотереи составила более 20% к среднемесячному фонду заработной платы по городу Невьянску. В Верхних Таволгах, например, в течение суток билетов было продано на 35 тысяч рублей. Ведь каждый купивший хоть один билет видел в этом реальную, а иногда и единственную посильную возможность помочь фронту. Многие владельцы выигравших билетов приходили в советские и партийные органы и добровольно передавали свои выигрыши на постройку танков, самолетов, на другие нужды армии.

В послевоенное время выпуск лотерейных билетов и розыгрыши по ним получили широкий размах. С разрешения Министерства Финансов СССР все министерства финансов республик начали выпускать свои лотерейные билеты и, понятно, разыгрывать по ним выигрыши. И ежегодно денежно-вещевые лотереи проводились по несколько раз - доходило даже до десяти!

После войны, а именно в 1948 году, вместо добровольного общества «ОСОАВИАХИМ» были учреждены три общества: ДОСАВ, ДОСАРМ и ДОСФЛОТ. В 1951 году они были объединены в единое Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту СССР - ДОСААФ СССР. С 1966 года эта организация начинает проводить лотереи по два раза в год (за исключением первых трех лет) под названием «Автомолотерея ДОСААФ СССР». Последний ее выпуск осуществлен в 1992 году.

Юрий РЯЗАНОВ, г. Екатеринбург

«Год рождения» не подтвердился

(история одного визуального исследования)

«7203 год ноября 12 день совер...» – эту часть надписи удалось прочесть на нижнем поле ковчежной иконы, которую нам любезно предоставил коллекционер из общества, где собирается торгующая и обменивающаяся разными раритетами публика, что съезжается в Екатеринбург из ближних и дальних городов России. Коллекционер (екатеринбуржец) назвался ее владельцем.

«Так вот, значит, какими они были, «протоневьянские» иконы», — мелькнула у меня мысль при первом взгляде на «Иоанна Предтечу ангела пустыни со сценами Жития». Мы с женой были несказанно рады небывалой удаче. До сих пор самой ранней известной датированной иконой Невьянской школы считалась

«Богома терь Египетская» 1734 года, которая экспонируется в частном музее Ройзмана; и эта, как не без гордости заявил собиратель, назвавшийся ее обладателем, «произведет переворот в науке».

...Еще в 1998 году нам стало известно (по слухам) о существовании в Екатеринбурге двух древних икон, очень похожих письмом, как уверял один якобы видевший их счастливцев, на невянские. Одна имела дату «1694, ноябрь,» другая была годом младше.

Как о «легендарных», мы упомянули о них в своем очерке о судьбе Невьянских икон («Уральский следопыт», 1999, № 2).

Почему-то лишь по прошествии почти трех с половиной лет после журнальной публикации икону решили показать авторам. Причем, дали только на трое суток. Но и того, очень незначительного для исследования времени, не погостил у нас «Иоанн Предтеча ангел пустыни с клеймами (сценами) Жития».

На иконе Святой пророк Иоанн Предтеча представлен в ангельском образе (т. е. с крыльями). С трех сторон его фигура как бы обрамлена живописными сценами собственного Жития. В отличие от икон, на которых клейма заключены в рамки, здесь сюжеты расположены свободно, как бы на плоскости второго плана. Лицевая сторона иконы сильно затерта, часть красочного слоя смыта, остальная площадь не освобождена от различных загрязнений и фрагментов защитной пленки олифы.

Этот сюжет (как и вообще изображение Иоанна Предтечи) был широко распространен в нашем краю, ибо старообрядцы особо почитали этого святого за его неустрашимость, непреклонность перед врагами Учения о Христе, за неотступность от веры до самой казни. Образ Иоанна Предтечи был близок каждому старообрядцу (а рассматриваемая икона, несомненно «жержацкая»). Они были и заказчиками икон этого сюжета, и исполнителями.

Обычно фигуру Иоанна Предтечи – ангела пустыни окружают 12 клейм его

Икона «Иоанн Предтеча ангел пустыни со сценами жития»

Фрагмент иконы

Жития. На исследуемой иконе их только 7. Верхнее слева – «Крещение Иоаном на рода в водах реки Иордан», ниже – «Ангел воспитывает мальчика Иоанна в пустыне»(?). Угловое клеймо – «Рождество Иоанна Предтечи». Клеймо, расположенное правее – «Елизавета с Младенцем Иоанном предстает перед Захарием». Следующее далее – «Усекновение Главы Иоанна Предтечи». Угловое правое нижнее клеймо – «Палач передает Главу Иоанна Саломее». Наконец, верхнее правое – «Обретение Главы Иоанна Предтечи».

Итак, всего семь сцен из жизни Пророка. Выбор их был свободен, их могли выбрать по каким-то своим соображениям заказчик иконы или изограф. На иконе была обозначена совершенно определенная дата, и когда она полностью подтверждается всем остальным, то не возникает никаких вопросов. А тут сомнения были. И довольно много.

Но мы вынуждены были спешить. А торопливость в работе с иконой недопустима. Особенно, когда дело касается реставрационных операций. А как помогла хотя бы промывка! Однако, человек, назвавшийся хозяином иконы, поставил условие: или мы не трогаем ни миллиметра живописи, или реставрируем ее полностью. Бесплатно.

А это — несколько месяцев упорной работы. Мы не могли позволить себе такую роскошь. Хотели даже приобрести это загадочное произведение искусства, но сумма, названная «хозяином», оказалась столь громадной (для нас, по крайней мере), что пришлось отступить.

Итак, дата читалась достаточно четко: «ЗСГ ГОДЪ НОАБРА VI ДЕНЬ СОВЕР...». Остальная часть кириллического текста, будучи оставленной почти в том состоянии, в котором дошла до наших дней, не поддавалась прочтению невооруженным глазом, хотя можно было догадаться, что слово полностью читается как «совершился».

Нас завораживали эти три цифры (до 1700 года на Руси буквы обозначали и цифры, и назывались «цифрями»; буквы, а над ними – значки определенной формы – «титлами»).

Расшифровать дату не представляло труда: буквенные цифири обозначали «7000», «200» и «3», то есть 7203 год, вторая – «12». Вообще-то, число месяца можно было прочесть как «20» + «10» («В» – 2, «І» – «10»), но по тогдашним правилам впереди стояли цифири единичного ряда, а во втором — десятки. Такое построение касалось только счёта до «20» «обозначала цифирь «К», «30» – «Л», 40 - «М» и т.д. И цифры после двадцати ставились в правильном порядке: «КА» – 21, «ЛВ» – 32, «МЗ» – 46 и т. д.

Итак, 12 ноября 7203 года. Отсчет лет велся тогда от библейского сотворения Мира, которое, якобы, произошло за 5 508 лет до рождения Христа. Чтобы узнать, когда же «совершился» икона, из 7 203 лет надобно вычесть 5 508 лет, получится 1695. Но до 1700 года на Руси Новый год начинался не 1-го января, а 1-го сентября. Следовательно, из полученной суммы вычитается еще один год. Теперь дата установлена верно: 12 ноября 1694 года.

Но что нас очень смутило в, казалось бы, неоспоримой дате, так это полное ее несоответствие основе (более молодой возраст дерева), способу обработки материала, цвету красок и манере их наложения. И главное — стилю написания иконы!

Перечисленные признаки соответствовали, вернее, укладывались в последнюю четверть XVIII века. Палеография расчищенной не нами строки с датой тоже указывала на этот же отрезок времени — приблизительно последняя четверть XVIII века. Все это вызвало недоумение, а после и недоверие к дате. Уж не подделка ли?

Пришлось применить сильную линзу, чтобы детально, при многократном увеличении, исследовать дату и буквы всей строки. Это заняло много времени. Его оставалось все меньше и меньше.

Наконец, мы установили, что надпись — подлинная, а точнее выразиться: неподдельная. Так, что же — 1694 год?

Нам очень хотелось, чтобы икона оказалась конца

XVII века. Она выявила бы «корни» возникновения Невьянской школы иконописания. И раздвинула бы рамки ее существования на целые сорок лет!

Однако палеографические признаки надписи (и даты, естественно, при тщательной сверке с альбомными безукоризненными оригиналами) упорно указывали на четко очерченный временной участок: последние три десятилетия XVIII века.

Факты, как говорится – упрямая вещь. Отрезвляющая. Не оставалось почти никаких надежд, что дата начертана именно в тот год, что обозначен на иконе.

Но как случилось, что достоверная, неподдельная дата, поначалу не вызывавшая никаких сомнений, оказалась явно не соответствующей всем другим признакам?

Напрашивался однозначный ответ: написана она была не в 1694 году, а позднее. Например, во время одной из «чинок» (так назывались раньше реставрации), а их на иконе усматривалось несколько. По всей видимости, ее реставрировали неоднократно: и в XIX, и, возможно, даже в начале XX века. Записи и поправки разных изографов, конечно же, несколько изменили внешний вид иконы, но стилевые особенности авторской живописи (на тех участках, где ее удалось разглядеть), общий колорит, все говорило, что написал ее хороший мастер выучки Невьянской школы в определенный период, но не в 1694 году. И все окончательно решил (вместе с другими признаками) стиль.

Здесь следует отметить, что стилевые особенности художественного (живописного) произведения — это своеобразный автограф времени. Можно подделать надпись, дату, но написать икону в более ранней манере — едва ли...

Если б подобное было сотворено с этой иконой, то стиль и дата не противоречили бы друг другу.

По особенностям изменения стиля опытный исследователь, например, тех же икон Невьянской школы, может довольно точно (с «вилкой» в одно-два десятилетия) определить время создания произведения. Помощниками в этой непростой работе служат сверточные (датированные и подписные) экземпляры. Сверка ведется не по одному, а по многим параметрам (характерным признакам). Вплоть до толщины доски (щита), как выяснил один исследователь. Учитывается и возраст доски, и каким инструментом велась ее обработка, и многое, многое другое.

Итак, мы установили: икона XVIII

века, дата... Почему неведомый нам «чинщик», вероятно, в начале XIX века, ошибся в воспроизведении авторской даты? Да потому, что она была, например, сильно затерта. Судя по почерку, «правщик» был не шибко грамотный. Но надпись все-таки стилизовал под XVIII век (образец находился рядом, на срединке). Постараемся разобраться, что же он перепутал.

Поскольку авторская надпись к тому моменту плохо сохранилась, оказалась потертой, то «чинщик» остатки цифири «Т» (300) мог принять за «С» (200). А вместо цифири «Г» когда-то могла стоять другая — «П» (80).

«Чинщик» замалевал все поля, нарисовал на них вместо почти полностью утраченного тонкого золотого орнамента грубые «листья» и разноцветные

Фрагмент иконы

«бутоны» и переписал дату. Так, как сам ее понял. И получился конец XVII века. А авторская дата могла быть такой: ЗТГ (1791 год) либо ЗСП (1771 год). Обе даты (особенно вторая) вполне соответствуют основным особенностям авторской живописи.

На этом можно было бы поставить точку на небольшом визуальном исследовании интересной невянской иконы, но в последний час перед приходом «владельца» я разглядел сквозь полустертый красочный авторский слой сетку кракелюров (трещин) левкаса, напоминавших по рисунку (узору) те, что встречаются на иконах XVII века. Открытие этих кракелюр явилось еще одной загадкой: неужели все-таки XVII век?

Лихорадочная сверка с альбомами усугубила мое недоумение: рисунок совпадал с образцами икон XVII - начала XVIII веков, и я внес в атрибуцию это «нео-проверяемое» доказательство. Подделать кракелюрную сетку почти невозможно. Она создается десятилетиями и столетиями. И для каждого времени у нее свой «узор».

Выходит, левкас положен в XVII веке? А живопись – через век? Парадокс, нелепость. Но зато дата и кракелюрная сетка показывали одно время. Загадка...

Вот с такими противоречивыми фактами и получил атрибуцию спешливый и требовательный коллекционер. Только после его ухода я вспомнил как бы предупреждение реставратора В.В. Филатова, что в редких случаях (когда икона, например, длительное время находилась в неблагоприятных условиях) на левкасе может появиться «преждевременно состарив-

шаяся» сетка кракелюров. Теперь можно было поставить обещанную точку. Однако, в упомянутой нашей публикации говорилось еще об одной древней якобы невянской иконе с датой «1695 год».

С ней произошла драматическая и обычная для тех лет история. Один серьезный коллекционер, прочитав упомянутый материал в журнале «Уральский следопыт», поведал нам, что эта икона находилась когда-то в его коллекции. Действительно, она по внешнему виду, по колориту и сюжету (опять «Иоанн Предтеча ангел пустыни с клеймами Жития») походила на поздние невянские, но дата совершенно ясно читалась: «1695 год». Вот и все, что о ней можно сказать. И размер тот же, пядный (приблизительно, 32 на 26 см).

В ту пору об этом коллекционере стало известно партийному начальству, и «провинившегося» вызвали «на ковер» (он состоял в КПСС), обвинили в «грехах», какие обычно навешивали на тех, кто не разрушал, а собирал. Вопрос поставили ребром: или – или...

Скрепя сердце, он выполнил приказание начальства, распродал коллекцию. Икона с датой «1695 год» уехала в Москву. Печальная история. «Перевоспитали» собирателя.

Возможно, она-то и была той «протоневьянской» иконой, с которой мы мечтаем встретиться, чтобы узнать, каковы были истоки Школы, «откуда есть пошла» замечательная Невьянская иконопись.

И эта надежда не покидает нас до сих пор.

Не дать свече погаснуть

Редакция журнала «Уральский следопыт» и Содружество павленковских библиотек продолжают долговременную благотворительную акцию.

По заявкам учреждений (детских домов, приютов, школ для слаборазвитых детей, домов инвалидов и т. д.) редакция высылает почтовым отправлением следующие детские книжки (до 10 экз.):

- Р. Киплинг. *Слонёнок.*
- Д. Н. Мамин-Сибиряк. *Приемыш.*
- «Бой Добрыни с Ильёй Муромцем (русская былина в современном пересказе)

Более объемные заказы (до 100 экз. каждой книги) выполняются самовывозом.

Уже получены первые заявки. По инициативе Полевского городского узла почтовой связи 100 экз. каждой книги разосланы в библиотеки Полевского района (сельские и городские), а также в детские дома и приют.

Книги для социально уязвимых учреждений передаются редакцией безвозмездно.

Павел БУШНЯК, г. Н. Тагил

Загадка САФТ

Павел Бушняк родился в Верхней Губахе Пермской области. Окончил Ленинградский университет. Работал учителем русского языка и литературы, двадцать лет посвятил журналистскому труду. Автор книжек «Встань, стан!» (о строительстве ниже-тагильской «широкополки»), «Крута ты, русская Голгофа», участвовал в сборнике «В краю полей и гор». Очерк «Загадка САФТ» предворяет задуманную автором трилогию о горнозаводчиках Турчаниновых-Соломирских.

Край сокровищ

Сис-и-ер: Туманная земля! Так по-первобытному просто назвали этот край с пышной лесной растительностью, богатыми рыбой и бобрами реками башкирские племена охотников и рыболовов, воевавшие или роднившиеся в X веке с обитавшими здесь издавна монголоидными племенами шигир и угро-финской таинственной народностью чудь, скрывавшейся в подземных выработках и пещерах.

Нескончаемые волны диких орд из глубин Азии волнами перекачивали через Рифейские-Уральские горы, устремляясь на Восточно-Европейскую равнину и далее - на запад и юг, побеждая или перегорая в гигантском «котле» этнических новообразований. А наши предки, таясь в лесных чащобах и пещерах, не покидали родной земли, навеки связав с ней свои судьбы.

Весьма умелыми были те племена, если напомнить, к примеру, что в арсенале их орудий охоты и лова имелся и бумеранг, считавшийся ранее изобретением австралийских аборигенов. Еще в шестом тысячелетии до новой эры они добывали здесь медную руду, из меди и бронзы, не уступая древним грекам, отливали орудия охоты, предметы культа и быта. В том же первом тысячелетии до новой эры шигирские и угорские племена, почти одновременно с древними китайцами, начали добычу железной руды, используя малые домницы для переплавки ее в кричные заготовки с последующей перековкой в чистое железо. Племена торговали с Китаем, Индией, другими странами Азии.

И вот представляется такая картина. Стоит на берегу реки Сысеры, напротив лесистой горы, высокий иностранец в шляпе, длинном плаще и огромных ботфортах со шпорами. Смотрит на тихо струящуюся воду, на каменистый берег, деревья и поляну с цветами. То сподвижник Петра — Виллим де Геннин — загляделся на дивный пейзаж, вспоминая скромную при-

роду Голландии. Спутники его, набрав букеты, весело переговаривались в стороне. Они долго пробирались вдоль берега, высматривая площадь под железодельный завод. Узнав от крестьянина Бабина о рудных запахах, о том, что крицу в округе мужики давно варят, решили сообща с генералом: «Гора и берег крепки камнем, здесь и быть створу заводской плотины. Караул на горе предохранит фабрики от неожиданного нападения башкир».

Выкованное здесь железо восполнит убыль металла на уктусских заводах ввиду мелководья и для бережения к Екатеринбургскому лесов.

Так в 1732 году на реке Сысере на месте древнейших очагов примитивного доменного ремесла стараниями В.И. Геннина и крестьян-переселенцев возник Сысертский чугунолитейный и железодельный имени императрицы Анны Иоанновны казенный завод, вместе с Полевским медеплавильным ставший основой будущего промышленного расцвета загадочной Туманной земли.

Теперь спустимся вниз и прогуляемся по уютной Сысерти. Нас, несомненно, озадачит древняя чугунная доска в стене старинного здания, где ныне расположен историко-краеведческий музей. Выпуклыми литерами отлита на ней загадочная надпись: «С:А:Ф:Т: КАНТОРА СТРОЕНА 1779: ГОДА». Кто этот «С:А:Ф:Т:»? Почему «кантора» через «а», но не с нашим «о»? Слева от крыльца — еще одна черная плита в стене, с «петровским» текстом XVIII века, который еще больше заинтригует нас: «В СИЛЬ ВЫСОЧАЙШАГО ПОВЪЛЪНІЯ ЗАВОДЫ ОТДАНЫ СЪ 1759 ГОДА». Кому и какие заводы были отданы? Уж не эти ли скромные строения электротехнического завода с двумя корпусами промышленной архитектуры XIX века?

И, наконец, третья железная доска, вмурованная в стену соседней церкви, выгоревшей в конце августа 2002 года, может пролить некий полусвет на раз-

Памятная плита, обнаруженная в теле плотины при её реконструкции летом 1977 г.

гадку той таинственной аббревиатуры. Надпись гласит: «Строена рачением и иждивением благородным господином советником Алексеем Федоровичем Турчаниновым в 1773 году».

Итак, по всем статьям выходит, что «С:А:Ф:Т:» — это советник А.Ф. Турчанинов. Однако многие ли из нас могут похвалиться хоть какими-то сведениями об этой исторической личности, кроме обрывочных карикатурно-сатирических характеристик из «Малахитовой шкатулки» П.П. Бажова, где описаны проделки «заячьей губы», жестокого барина-самодура, ловкача по части объегоривания подневольного работного люда: «Барин — старичонко хитрой, кого хошь обвести круг пальцей мог... жиром заплыл, а перед брюхом палку держит с золотым набалдашником... пыхтел да отдувался... пока жиром задавило».

Да, это все о нем, оборотистом и талантливом горнозаводчике XVIII века, отмеченном за свои подвиги на благо Отечества императрицами Елизаветой Петровной и Екатериной Великой, внесшем неоценимый вклад в развитие уральской металлургии, особенно медеплавильного производства, потомки коего переплелись своими судьбами со многими историческими личностями России.

Секрет титулярного советника

Вот как пишет об А.Ф. Турчанинове бывший его управляющий К. И. Кокшаров в своем труде «Сысертские горные заводы 1855—1856 гг.»: «Все его любили, но все и боялись. Строгий в исполнении собственного долга, он строго требовал исполнения его и от других. С сильной волей,

умом необыкновенным и высоким разумом, — он был истинным Боярином и жил, как владетельный князь. — Нескупой и нерасточительный, он делал добро по внушению вместе ума и сердца, но не любил никого баловать. Сам строгой нравственности, следил за нравственностью своих людей и, руководимый учением истинной религии, укрепил ее в людях» («Пермские губернские ведомости», 1855 год).

А Э.Е. Чумакова в своей аналитической статье «Сысерть — горная вотчина Турчаниновых» показывает отличие его предприятий от других горнозаводских владений: «Сысертский завод

был предприятием замечательным прежде всего системой взаимоотношений владельцев и мастеровых. Здесь была установлена та особая система управления, которую позднее экономисты охарактеризуют как «патерналистскую модель». Заводчик при такой системе выступал в роли «справедливого отца», поощрявшего либо наказывавшего членов «заводского семейства» — мастеровых — в зависимости от степени их рачения об общем заводском деле, подбирая управляющими талантливых инженеров и служащих, подобных знаменитому Кокшарову... Турчаниновы уделяли внимание нравственному развитию мастеровых и их детей. Строили школы, возводили храмы, заботились об их благолепии» (сборник Уральского генеалогического общества «Сплетались времена, сплетались страны...», вып. 2, Екатеринбург, 1997).

Алексей Федорович, круто изменив казенные порядки, повел беспощадную борьбу с разгильдяйством среди мастеровых и работных людей, установил жесткую дисциплину на всех фабриках и рудниках, отказался от услуг бездарных и спесивых иностранных специалистов, выдвинув на руководящие посты даровитых заводчан. Естественно, пьяницы, лодыри, летуны, охотники до дармового рубля, от которых на казенном заводе не могли избавиться даже столь крутые администраторы, как В.И. Геннин и В.Н. Татищев, возроптали и забузотерили, но Турчанинов с таковым ледящим народом меньше всего считался, опираясь на прилежных и послушных тружеников, по достоинству вознаграждая их за усердную, выгодную для обнов-

ляемого производства работу.

Кстати, на те заводы, что Сенат уступил Турчанинову (за полцены и на льготных условиях) в 1759 году, претендовали многие крупные промышленники, вельможи, в частности, бароны Строгановы, граф Ягужинский, но судьба благоволила именно к Турчанинову, энергичному дельцу из простонародья. Страсть неодолимая и сама судьба, кажется, вели Алексея Федоровича к приобретению Полевских и Сысертского заводов, крайне нуждавшихся в смелом, рачительном хозяине. И вскоре его предприятия стали в ряд передовых по технологии и производительности труда. Правда, как он сам позднее с горечью признался, что прежде чем достичь вождельных заводов, он «не одну площадь истоптал и не одни башмаки износил...» Добиваясь решения Сена-

вания нового владельца. Упомянутая исследовательница Э.Е. Чумакова отмечает такой важный момент: «История наступления пугачевцев на Сысертский завод еще раз опровергает бажовские слова о никчемности Турчаниновых-заводовладельцев. В отличие от многих уральских заводов, где мастеровые и заводские люди присоединились к мятежникам, жители турчаниновской вотчины мужественно отбивались от повстанцев. Преимущество турчаниновского управления со всей очевидностью проявилось в этой экстремальной ситуации. Именно за стойкость против мятежа и организацию обороны Сысертского завода императрица Екатерина II пожаловала Турчаниновым вождельное для них потомственное дворянство».

Как сообщал сам Турчанинов в канцелярию Главного заводов правления: «От злодейских набегов принужденным себя нашел заводы мои (Сысертский, Полевской и Северский) в минувшем январе (шел 1774 год) остановить и учинить в предосторожность от злодейских толп особо следующие распоряжения и учреждения...». Далее в донесении перечисляются эти меры. Вокруг заводов были сделаны весьма надежные укрепления в виде рогаatok, надолбов, а сверх всего этого — вал из хвороста и снега, политый водою; в нужных местах были установлены батареи пушек. Мастеровых же и рабочих людей, смотрителей и служителей хозяин ободрил самыми исправными огнестрельными ружьями с принадлежностями, других же копьями и прочими орудиями». Встречае-

Надвратная церковь св. игумена Михаила Маленна в Свято-Троицком монастыре. Возведена на средства М.Ф. Турчанинова

та, он покорила двор, заслужив приязнь самой Елизаветы Петровны. Как писали «Санкт-Петербургские ведомости»: «...Троицких медных заводов содержатель и фабрикант Турчанинов представлен был императрице с произведениями этих заводов: металлическими сосудами, а также и другими разными вещами голубого, пурпурного, малинового и померанцевого цветов, которые Европе донныне не веданы...». 30 марта 1753 года Правительствующим Сенатом ему был выдан патент на чин титулярного советника.

Обрушившиеся вскоре испытания стали серьезнейшей проверкой на прочность методов хозяйство-

вые дружными ружейными и пушечными выстрелами, бунтовщики были выбиты из окраин завода и обращены в бегство. Турчанинов смог воодушевить своих людей, и они оценили его старания о сохранности процветающего завода и заботу о тружениках, его щедрые денежные награды участникам обороны.

Резко увеличив выплавку металла, Турчанинов построил три новых медеплавильных печи, листопрокатный цех, слесарную фабрику для изделий из меди, организовал поиски драгоценных камней в округе, и вскоре были открыты место-

М. Ф. Турчанинову
 Копия
 Ивану Яковлеву восточного правления сибирский заводский
 ноябрьский 1780 года
 Писательного (сочинения) сего 1780 года
 Ломоносову

Фрагмент докладной А.Ф. Турчанинова об «угрозных» письмах - «в канцелярию главного правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов»

рождения турмалинов разных цветов, гранатов, сапфиров, рубинов, а также хрусталей, аметистов и сердоликов с агатами. Единственному в России ему разрешили открыть собственную гранильную фабрику для ювелирных и каменных изделий из малахита, змеевика, мрамора и серпентина. Михайло Васильевич Ломоносов порадовался подарку из Сысерти: богатой коллекции из поделочных и драгоценных камней для минералогического музея в Санкт-Петербурге.

Кроме цифирной школы для мальчиков, заводской больницы, Турчанинов основал в Сысерти зоопарк на 60 гектарах, зимний ботанический сад, минералогический и археологический музеи, научную библиотеку. Находчивый предприниматель был еще и просветителем.

В 1764 году плотина в Сысерти была облицована гранитом, устроен новый сливной прорез с водяным колесом, через которое вращались механизмы в цехах завода, оснащенных новейшим иноземным оборудованием. Основаны были кирпичное производство, свечная фабрика. Радением А.Ф. Турчанинова в 1773 году в Сысерти была заложена каменная церковь - будущий известный на всю Россию храм во имя Святого Праведного Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы с тремя алтарями, вмещавший одновременно около семи тысяч молящихся.

В 70-х годах, стремясь обратить внимание императрицы Екатерины II на полезные государству деяния свои, А.Ф. Турчанинов преподнес государыне глыбу малахита весом в 96 пудов (1504 килограмма), добытую из Гумешевского рудника. Сей шурф своей доброкачественностью оказался гораздо выше нижнетагильской малахитовой находки, коей похвалялись Демидовы.

Неустанными трудами, умением общаться и ладить с людьми любого звания (извлекая при этом из всех знакомств выгоду для себя) бывший безродный слуга и приказчик, ставший воспитанником и преемником соликамского купца М.Ф. Турчанинова, достиг завидных для многих богатств, дворянского звания и славы одного из виднейших горнозаводчиков Урала. За время его владения округом было выплавлено около 70 тысяч тонн чугуна и почти 15 тысяч тонн высококачественной меди, а кричного железа разных сортов получено 60 тысяч тонн.

Оценивая итоги жизни этого удачливейшего предпринимателя, К.И. Кокшаров замечает: «Вообще Сысертские заводы оставлены были Алексеем Федоровичем своим наследникам в отличном состоянии и при малейшей поддержке они могли бы развиваться и стать давно уже наряду с первыми заводами Урала. Богатству их все благоприятствовало: обилие железных и медных руд, флюсов, глины, камней и других материалов, необходимых для горнозаводского действия; близость и обилие горючего материала; недалекое расстояние заводов от реки Чусовой, наконец, соседство хлеботорных мест».

Воображение рисует образ А.Ф. Турчанинова, воплощенный в металле будущего памятника. Умный, с хитрецой, взгляд, лысый покатый лоб, рука заложена за борт иноземного сюртука, ноги в грубых башмаках попирают слитки металла. Его благословляет фигура женщины, символизирующей Владычицу Медногорья...

Сысерть и Полевской в равной мере достойны такого памятника.

(Продолжение следует)

Анатолий ШУКШАЕВ, г. Екатеринбург

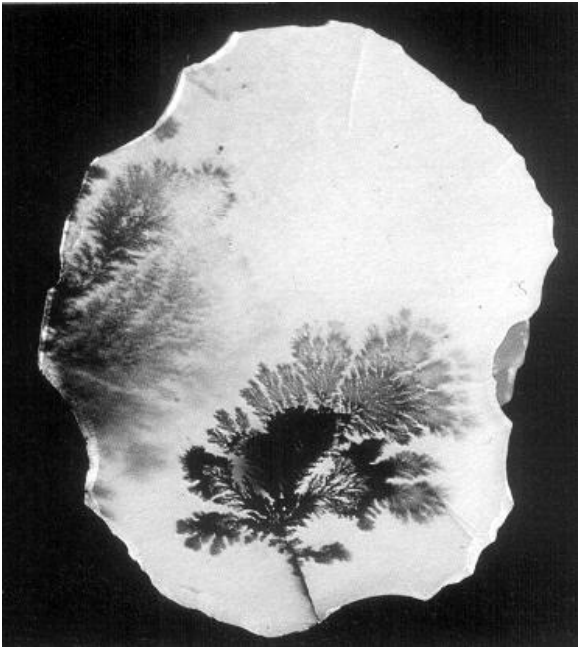
Режевские самоцветы

Записки горного егеря

Халцедон

Минералогии называют халцедоном скрытно-кристаллическую разновидность кварца. Структуру минерала можно установив под микроскопом и рентгено-структурным анализом. Он представляет собой тонковолокнистую, радиально-лучистую совокупность кристаллических зерен. Вдоль этих агрегатов проходят поры, трубчатые каналы, заполненные водой или растворами солей. По этой причине характер преломления и рассеивания цвета у халцедона отличается от кварца.

Халцедон многолик и имеет много разновидностей. Халцедон-сердолик — розовый, желтый, красно-оранжевый; карнеол — красного-желтый; хризопраз — голубовато-, изумрудно- и яблочно-зеленый; сардер — коричневый, оранжево-красновато- и каштаново-бурый; сапфирин — молочно- и светло-синий, голубоватый; плазма — светло-зеленый; гелиотроп — темно-зеленый с красными пятнами, и другие.

Халцедон моккаштейн

Агат

По текстуре халцедон разделяется на агат — с концентрическими полосками, и оникс, или ленточный агат, — параллельно-полосатый.

В Режевском районе известны обыкновенный, серый, сердолик красно-оранжевый, моховой темно-коричневый, а также натечный — в виде сосуллек кремневого и молочного цвета.

Халцедон известен человеку с самых древних времён. По преданиям, он предохраняет от раздоров и душевных заболеваний, депрессии и горячки; путешественников — от несчастья в пути. В старину халцедон считали камнем любви, привлекающим к женщине сердца мужчин, а также избавлявшим от вспышек гнева, приступов меланхолии и уныния. Детям халцедон посылает приятные волшебные сновидения, нашептывает сказки...

Камня из халцедона с выгравированным всадником считалась надёжным помощником в войне, способствуя победе. Ношение белого халцедона улучшает зрение.

В Эрмитаже хранится знаменитая «камень Гонзага» — одна из самых больших в мире (157 x 118 мм). Роскошная рельефная гемма выполнена неизвестным александрийским резчиком из трехслойного сардоника темно-коричневого фона.

Ранняя история камеи неизвестна. В средние века ею владели герцоги Мантуи — Гонзаги. Интересна ее дальнейшая судьба. В 1630 году Мантуя после длительной осады была захвачена и разграблена австрий-

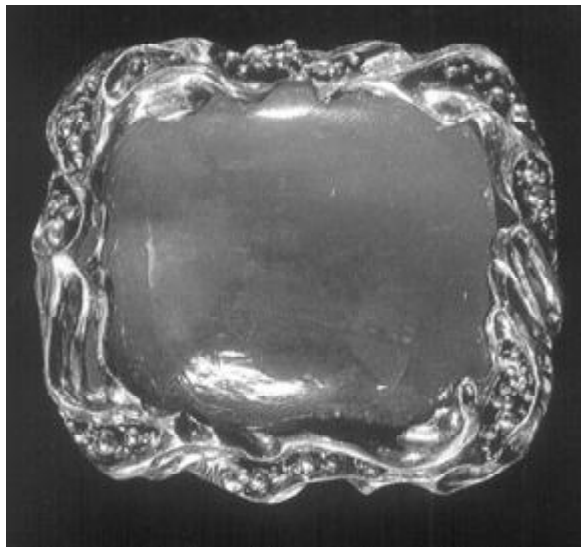
(Продолжение. Начало в №№ 3-5, 2003 г.)

цами. Камень лишился своей золотой оправы и оказалась в Праге, в сокровищнице короля Рудольфа II. В 1648 году Прага была взята вандалами, и камень обрелась у шведской королевы Христины. Но Христина отказалась от престола и переехала в Рим, прихватив с собой «камень Гонзага». После смерти Христины ее приобрел герцог Додескальча, и в 1794 году он продал камень Ватикану. Затем ею обладает жена Наполеона — императрица Жозефина, которая впоследствии подарила «камень Гонзага» Александру I, и с 1814 года она хранится в Эрмитаже.

За свою историю камень претерпела изменения: лишилась богатой золотой оправы, у нее отбиты отдельные участки, но гемма была удачно отреставрирована и безусловно осталась одним из самых замечательных агатовых изделий, дошедших до наших дней.

Агат

В природе агат чаще всего встречается в виде желваков различных размеров — от горошины до валунов, диаметром до 90-см и даже больше. Он имеет ритмично зональное, часто разноцветное полосчатое или прихотливо узорчатое срастание различных полупрозрачных минералов семейства кремнезёма, среди которых преобладают халцедон различных окрасок с зонами и включениями других минералов. Первоначально это название давалось твёрдым, легко полирующимся, ритмично окрашенным поделочным камням, состоящим главным образом из халцедона. По этой причине агат стал рассматриваться уже как ритмично окрашенная минеральная разновидность халцедона. Но, как показывают исследования Л.А. Годовикова, О.И. Рипинен, С.Г. Моторина, термин «агат» следует относить

Агатовая брошь

Камень Гонзага

не к определённому минеральному виду, а к ювелирно-поделочному камню.

Своё название он получил, по одной из версий, от реки Ахатес (современная река Дирилло на острове Сицилия), — по другой — от греческого слова «агатес» (полезный, счастливый). Этот самоцвет обладает высоким декоративно-художественным качеством, отлично полируется и известен с глубокой древности. Его описание впервые появилось в трактате «О камнях» Теофраста (371-286 до н.э.), а агатовые украшения встречаются в древних могильниках и захоронениях в южном Приуралье, Египте и других районах нашей планеты. Существует более 150 разновидностей агата, отличающихся по форме выделения, окраске, декоративности, особенности рисунка, морфологии включений и другие.

Различают глазчатый, дендритовый, концентрически-зональный, моховой, бастионный, огненный, ленточный, пейзажный, трубчатый, полосчатый и другие агаты. Наряду с тонкой микрозональностью (до 68 тысяч слоев в 1 см) встречаются грубо-полосчатые разновидности, так называемые халцедоноониксы, которые поддаются искусственной окраске в самые разные цвета, позволяющие усилить естественную ритмичность рисунка.

В книге О. Дозноху «Кварц» описана технология окраски агатов. По старинным преданиям агат символизирует здоровье и процветание, долголетие и нормальную психику, защищает от грозы, опасностей, болезней и продлевает жизнь, охраняет от «сглаза» и врагов, укусов змей и скорпионов. Грузинские пове-

рья, относящиеся к X веку, утверждают: если этот самоцвет растереть в воде и обмыть ею раны, то они быстрее заживают, вода излечивает укусы зверей, аспидов и ядовитых насекомых. Интересно, но вода при этом на самом деле очищается. И еще много достоинств приписывается агату: устраняет излишнюю детскую боязливость и страх, способствует тому, что дети раньше начинают ходить, лечит простудные заболевания, бронхиальную астму, лимфатические железы, даёт импульсы к духовному пробуждению, повышает урожайность сельско-хозяйственных культур, защищает поля от градобития, смягчает боль разлуки с близкими, открывает обман, предотвращает судороги...

Чтобы усилить лечебную силу агатов как медицинских амулетов, из них делали камни с символическими изображениями той или иной болезни (например, женская фигура с распущенными волосами символизирует мигрень), с выгравированными на оправе надписями типа: «Изыди от меня, изыди!» либо с вырезанной фигурой летящего Персея с головой Медузы-Горгоны в руке с надписью: «Беги, подагра, Персей тебя преследует...». В одном из музеев хранится полированный агатовый шарик-амулет, со всех сторон испещренный обращениями с просьбой здоровья почти для всех частей тела: для головы, ушей, гортани, зубов, рта, «против яда» и т.д. Древние греки и римляне считали агат «музам свойственный» камень, носили его как амулет от дурных мыслей и опьянения любовью, а древние египтяне, армяне и другие — для защиты от болезней и злого духа.

Четки из агата и горного хрусталя были в особом

почете у священнослужителей Японии в XII-XIII веках, а в Европе наибольшую популярность агат имел во времена крестовых походов (XI—XIII века), затем был всплеск популярности в середине XIX века в связи с начавшимся импортом чудесных агатов из Уругвая и Бразилии. Но после 20-х годов XX века с появлением на мировом рынке крупных партий бразильских, уругвайских и индийских агатов спрос и цены на них резко упали.

Большой интерес представляют агатовые миндалины, частично заполненные минерало-образующей жидкостью, так называемые энгидрос (некоторые из них при взбалтывании издают даже особые звуки), а так же моховые агаты с пейзажными рисунками - крупные кабошоны из них оцениваются на мировом рынке в 25-300 американских долларов. История знает уникальные находки этого самоцвета. Так, Плиний Старший писал: «Сказывают, что у Тира, ведшего войну против Рима, был агат, в коем видимы были девять Муз и Аполлон, держащий меру, не искусством выделанные, но пятна сами собою от природы так расходились, что даже представляли отличающие знаки, каждой музе свойственные».

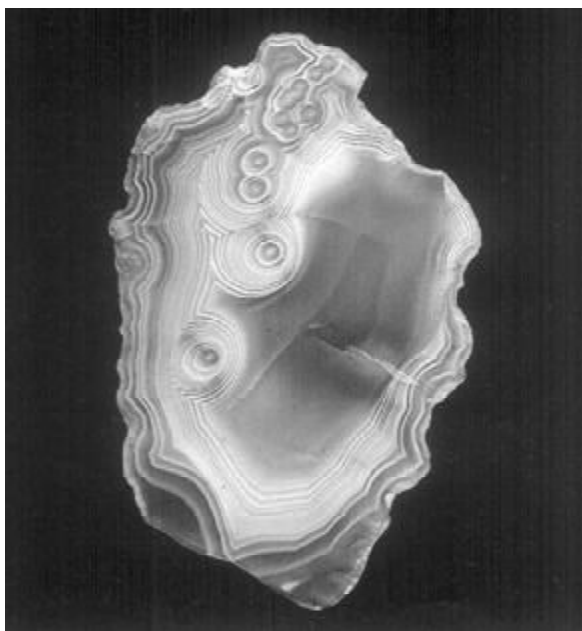
Ещё агаты называют «окаменевшими слезами Плутона» — властелина вулканов. Это потому, что образование агатов чаще всего связано с вулканистами.

Месторождений и россыпей агата на территории России достаточно много. Есть они на Урале, и, в частности, в Режевском районе. Это копи Петра Санникова, Сухановская, где встречаются высыпки коричнево-жёлтого мохового агата. И, наконец, Шайтанский переливт.

Шайтанский переливт

В 1787 году Я. Фёдоров и И. Раздеришин открыли новый агат — Шайтанский переливт. Этот агат не имеет аналогов на нашей планете. Единственное месторождение — Медвежское, вот уже более 200 лет снабжает кустарные камнерезные промыслы и ювелиров.

Вот что пишет о переливте А. Таланцев в своей книге «Знаменитые Уральские самоцветы»: «Шайтанский переливт — специфически уральский и совершенный особенный вид агата. С агатами его роднит, в сущности, лишь полосчатость — ритмичное чередование слоев, окрашенных в мягкие пастельные тона: бежевые, белые, голубоватые или зеленовато-серые, жёлтые, коричневатые-розовые до коричневых. Но, во-первых, в его основе — не халцедон, как у обычных агатов, а микрокристаллический кварц, а во-вторых, другие агаты образуют миндалины в вулканистах, тогда как переливт наблюдается в кварцпереливтовых жилах, сложенных им, а также молочно-белым и фарфоровидным кварцем. Такие жилы пока обнаружены в единственном месторождении — Шайтанском».

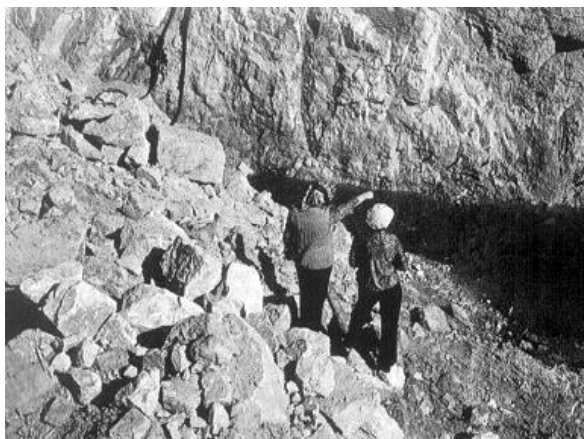

Синарский полицентричный агат

В XVIII–XIX вв. Шайтанское месторождение посетили: И. Герман (1778), Г. Розе (1824), И. Менге (1830), Г.Е. Шуровский (1838—1841), Р. Мурчисон (1840), Н.И. Кокшаров (1854—1855), Белов (1858), В.Панов (1866), В.И. Ерофеев и другие.

Более подробное описание Шайтанского переливта читатель найдет в той же книге А. Таланцева, где этому чудесному камню посвящена целая глава. Цель автора – описать по мере возможности новые месторождения режевских «агатов» и кварцев. Возможно, описание новых проявлений встречается в отчётах геологов «Урал-кварцсамоцветов», но в открытой печати их нет.

Геологами Уральского геологического управления выявлены и прослежены три новых переливтоносных

Медвежское месторождение переливта

участка. Работы проводились в 1971 и 1972 годах, затем с 1975 по 1978 годы. Проявления Шайтанского переливта помечены на геологических картах и в окрестностях п. Озёрный. Да и в самом посёлке в отвалах обогатительной фабрики часто можно встретить образцы переливта, аметиста, дымчатого горного хрусталя, цитринов и обломков жильного чёрного кварца. В гранатовых отвалах той же фабрики встречаются цирконы, бериллы, гранаты ювелирного качества, но малых размеров — со спичечную головку.

Копи Петра Санникова

В Минералогическом музее красуются две глыбы крупнокристаллических халцедонов яблочно-зелёного цвета. Корка очень напоминает зелёные яблоки в вазе. На сколе чётко прослеживается полосчатая волнистость мягких пастельных тонов — от зеленоватых, жёлтых, светло-коричневых до белых. А вот в окрестностях копей Петра Санникова наблюдается совсем другая картина. Видимо, это связано с развалом жилы. По

цвету здешние образцы можно разделить как бы по этажам. На первом, под дёрном — образцы-сердолики, полосатые, розовые, белые, пейзажные, крупнокристаллические чёрные халцедоны, более похожие на чёрные кварцевые щётки с сильным стекляннным блеском. Про ярко-красные сердолики хочется сказать словами режевской поэтессы Ирины Раковой:

Ярко-красный цвет светит, светит много лет.

Второй этаж — образцы уже бледных тонов; яблочно-зелёный, жёлтый, кремовый, изредка красный, коричневый, полосчатость отсутствует. Образцы напоминают брекцию внутри агатовых миндалин. Миндалины залиты кварцем с прожилками халцедона. Масса кварца пористая, поры раковины выстланы мелкокристаллическим халцедоном. Образцы крупные, размером 200 x 200 мм и более. Миндалины и гнёзда до 100 мм.

Сырьё с копей Петра Санникова — отличный материал для изготовления гемм и камней. Ярко-красные «сердолики» хороши для бус, вставок в кольца, серьги. К сожалению, это месторождение, как и другие, до сих пор не изучено, не определены запасы сырья, несмотря на его высокое качество. Крупные блоки можно использовать при отделке интерьеров помещений, а мелочь — в бижутерии.

Несколько слов о Петре Ивановиче Санникове. Он был лесником и много лет прожил на лесном кордоне. Ему принадлежит открытие нескольких месторождений. Кроме этой копи, он указал геологам на выходы кварца копей «Гематитовая», «Ёжики». К сожалению, его заслуги как первооткрывателя не были отмечены.

Копи «Студенческая» или «Брекчиевая», расположенные на берегу болота Чистого, получили известность, благодаря стараниям студентов Свердловского горного института. Они проходили практику много лет тому назад и сделали описание месторождения. В последние годы месторождение интенсивно разрабатывают копачи.

Крупные выходы на поверхность Шайтанского переливта имеются на левом берегу болота Чистого напротив Хрустального острова, здесь наблюдаются заросшие лесом штабеля переливта, видимо, когда-то добытые, но не вывезенные. Можно предположить, что это и есть ненайденные Зотовские копи. Переливт с этого места значительно отличается от Медвежского формой и количеством полос, их разнообразием и цветом. Рисунок на камне как бы отражает буйство природы, концентрирует внимание на пейзаже. Брекчия с первого взгляда выпадает из поля зрения.

Обладая монополией на добычу Шайтанского переливта, есть отличная возможность организации внеконкурсного производства изделий из этого замечательного камня, притом только на территории Режевского района. Рынок сбыта будет постоянен.

Владимир ПУРОНЕН, пос. Мга Ленинградской обл.

Монеты средневековья

После падения Западной Римской империи на ее развалинах возникло много варварских государств. Господствовавшему в то время натуральному хозяйству много денег в обращении не требовалось. Именно отсутствием развитых торговых отношений некоторые историки объясняют то обстоятельство, что первоначально в королевстве франков преобладала чеканка золотых монет — триенсов («триенс» — «третья часть» солида), которые, в отличие от серебряных, часто использовались не столько как средство обращения, сколько для накопления сокровищ. И лишь с оживлением торговли при сменивших прежнюю династию Каролингах (эту династию особо прославил Карл Великий, от имени которого и образовался титул «король») серебряных монет с каждым годом стали чеканить все больше и больше.

К началу второго тысячелетия денарий во Франции в обиходе называли «денье», в Скандинавии — «пеннинг», в Германии — «пфеннинг», в английских землях — «пенни»...

Примерно в XII–XIII веках в некоторых европейских странах на смену денариям, которые все больше и больше превращались в разменную монету, стали выпускать так называемые «брактеаты». Их чеканили на очень тонких, но сравнительно большого диаметра (до

Талер из серебра Гладбах

45 мм) серебряных кружках; чеканили только с одной стороны, но так как с другой стороны подкладывали относительно мягкий материал (например, свинец), то изображение было видно с обеих сторон. Мастера монетного дела к этому времени накопили опыт, стали более квалифицированными. И новые монеты, как правило, были богато украшены изображениями замков и городов, рыцарей и геральдических символов, многочисленных религиозных сюжетов...

В переводе с латинского «брактеа» — тонкая жезь. С брактеатами связана еще одна версия появления слова «пфенниг». Так как эти монеты чеканились с одной стороны, то края их оказывались слегка вогнутыми, и сами монеты становились похожими на маленькие сковороды. А «сковорода» на одном из германских диалектов произносится как «пфенниг».

Конечно, менялось название не одного только денария. «Либра» постепенно превратился во Франции в «ливр», в Италии — в «лиру». «Солид» в Германии и Англии стал «шиллингом», во Франции — сначала «сол», затем — «су»; в славянских землях «шиллинг» произносился как «шеляг»...

Итак, денарии измельчали, а брактеаты так и не смогли занять их место — при всех их художественных достоинствах они все-таки были неудобными в обращении, непрочными. Между тем ремесла и торговля все развивались и испытывали все более острую нужду в крупной полновесной монете.

И такая монета появилась — на смену денарию пришел грош. Впрочем, под этим именем новая монета стала известна в славянских землях. В Италии ее звали «гроссо», во Франции — «гро», в Германии — «грот» или «грошен», в Англии — «грут», в Турции — «куруш»...

Впервые грош появился в северной Италии в конце XII века. «Гроссо» в переводе значит «большой», «толстый» (латинское «денариус гроссуsus» — «большой денарий»). Новая монета стала еще более известной, когда, по указанию фран-

Чешские монеты

(Продолжение серии статей.
Начало в №№ 1-5 за 2003 год.)

цуского короля Людовика IX (он же Людовик Святой), в XIII веке в городе Туре стали чеканить так называемые «турские гроши» (они же «гро турнуа», они же «турнозы»). При 958 пробе вес монеты равнялся примерно 4,2 г.

Так как на первых порах грош был сравнительно крупной монетой, то и изображения на грошах стали крупнее и разнообразнее, а надписи подробнее, чем на денариях. На монетах появилось великое множество различных гербов, а вместе с ними и целые стаи геральдических львов, леопардов, орлов, медведей, оленей и прочих крупных и мелких животных, а заодно многочисленные розы, лилии и некоторые другие цветы. Почему гербы не чеканились на более ранних монетах? Ответ прост – сами гербы появились примерно в одно время с грошем. Именно на грошах чаще, чем раньше, стали изображаться человеческие фигуры по пояс и во весь рост. Часто по изображениям на них гроши получали устойчивые прозвища. «Львиные гро», как нетрудно догадаться, имели на одной стороне изображение льва. А вот «гро с хвостом» несло изображение не какого-нибудь длиннохвостого животного, а всего лишь христианского креста с одним длинным концом. Такие кресты, как, впрочем, и иная христианская символика, были на грошах делом обычным.

Примерно в это же время стали сравнительно часто выпускаться и золотые монеты: в них нуждалась крупная торговля. По всей Европе широко распространились высокопробные золотые флорины, получившие свое название по лилии, изображенной на их «лицевой» стороне. Лилия – символ города Флоренции, где впервые, начиная с середины XIII века, стали чеканить флорины.

Флорины часто упоминаются в романе Шарля де Костера «Легенда о Тиле Уленшпигеле...». Действие романа разворачивается в Нидерландах в конце XVI века. Неужели флорентийские монеты обращались в этих землях и четыре с лишним сотни лет после начала их выпуска? Нет, конечно. Просто по образцу флорина во многих государствах стали чеканить собственную

полноценную золотую монету, и флоринами долгое время продолжали называть и такие деньги, на которых невозможно было обнаружить никаких признаков какой-либо флоры.

В романах Александра Дюма часто упоминаются золотые экю. Они стоят того, чтобы о них рассказать особо. «Экю» в переводе значит «щит» — так прозвали эту монету за изображение на одной из сторон гербового щита. Первые экю отчеканены во Франции при уже знакомом нам Людовике IX во второй половине XIII века. Первоначально это была монета тяжелее и, следовательно, ценнее флорина, но уже к концу того же века почти сравнялась с ним. В дальнейшем экю неоднократно то «толстел», то «худел», но всегда оставался полновесной золотой монетой, и по его образцу выпускались монеты в ряде европейских стран. В дальнейшем основной золотой монетой Франции стал «луидор» – «золотой Людовика» («Луи» – сокращение от «Людовик»). Однако со временем название «экю» перешло на крупные

10-дукатовые монеты Трансильвании

серебряные монеты, а после перехода Франции на десятичную систему и до конца XIX века так звали монету в пять франков. Всем известный д'Артаньян часто получал и тратил пистоли. Пистоль? Это что за монета? Вообще-то «пистоль» – прозвище двойного испанского «эскудо» («эскудо» по-итальянски то же самое, что и «экю» по-французски). Происхождение самого названия неясно. Есть предположение, что «пистоль» – уменьшительная форма от «пиастр» («пиастр» – металлическая пластинка, плитка). Как раз по образу пистолей Франция начала чеканить свои луидоры в XVII веке. Первоначально пистоли (луидоры) имели вес более шести граммов, высокую пробу и почти сразу же стали международной монетой — ими с одинаковым успехом можно было расплачиваться и в Париже, и в Лондоне, что и делал знаменитый гасконец. Хотя само название «пистоль» на монетах чеканилось не так уж часто.

А вот двойной пистоль назывался «дублоном» – «двойным». В Испании дублоны появились в XVI веке и выпускались до второй половины XIX-го.

Несколько позже флоринов и экио, но все в том же XIII столетии появились «дукаты». Названием своим монета обязана хорошо известному в Южной Европе титулу «дук» («дюк»), что в переводе означает «вождь», «князь» (в итальянском произношении «дуче»). Первоначально так называли некоторые крупные серебряные монеты, но в дальнейшем это имя закрепилось за золотыми монетами Венеции. Венецианские дукаты вначале были более тяжелыми, чем флорины, но в дальнейшем сравнялись с ними. На одной стороне первых дукатов можно было видеть образ Христа, на другой — покровителя Венеции святого Марка, вручающего венецианскому дожу (дуку) знамя — знак власти. Это название превратилось в Европе в синоним полновесной золотой монеты и в этом качестве продержалось до XIX века, почти вытеснив флорины.

В Англии в середине XIV века при Эдуарде III начался выпуск «ноблей» («нобль» — «благородный») — высокопробных золотых монеты, вдвое более тяжелых, чем флорины или дукат. В XV веке при Эдуарде IV новый тип этих монет получил название «розенболь» — в числе прочих изображений там можно было обнаружить и розу. Так как на ноблях обычно чеканилось изображение корабля, то в русских землях они получили прозвище «корабельники» и использовались как денежные подарки или награды.

С конца XV века в Англии стали чеканить «соверен» — золотую монету вдвое тяжелее нобля и равную по стоимости фунту серебряных монет.

И все-таки золотые монеты составляли лишь небольшую часть всей массы монеты из благородных металлов — подавляющее их большинство чеканилось из серебра.

А в мире серебряных монет к концу XV века произошли заметные изменения. За три сотни лет со времени своего появления на свет знакомые нам гроши и пфенниги (пфеннинги) изрядно «похудели» и, превратившись в мелкую серебряную монету, готовы были выполнять роль разменной при более крупной. И такая монета вскоре появилась.

Впервые она была отчеканена в Тироле, в городе Халле в 1484 году и называлась «гульденгрошен» — «золотой грошен». Вопреки названию, материалом для изготовления монеты послужило высокопробное серебро. А

«золотое» имя указывало на очень высокую, золотую стоимость новой монеты. Один гульденгрошен равнялся двадцати одному грошену. Пусть вас не смущает это число — десятичная денежная система во многих странах Западной Европы появилась

лишь в прошлом веке. Гульденгрошенами стали называть и другие, примерно равные по стоимости серебряные монеты, выпущенные в Германии, но в XVI веке это название стало вытесняться другим.

Чешские гульденгрошеры получили прозвище «иоакимсталеры», а затем просто «талеры». Постепенно этим именем стали называть и все прочие гульденгрошеры, где бы они ни чеканились. Вскоре «талер» стал и официальным названием для этой самой большой массовой серебряной монеты в истории монетного дела.

Подражания талеру появились со временем не только в Европе, но и в Америке, и на Ближнем Востоке, и даже в Африке...

Поверхность талеров позволяла разместить хорошо оформленные изображения и надписи, прекрасно иллюстрирующие всевозможные большие и малые события времен чеканки монеты. В Европе — это реформация крестьянская война, многочисленные религиозные и другие войны... знаменитые победы и не менее знаменитые поражения, капитуляции и мирные договоры нашли свое отражение в монетном деле. На талерах нередко можно видеть парадные портреты королей, герцогов,

графов и епископов, геральдические эмблемы, короны и оружие, изображения многих средневековых городов, башни соборов, сцены охоты и корабли, горные работы по добыче серебра, рудники и обогатительные фабрики...

Выпускаются и многочисленные сатирические монеты. Например, на монете одного из германских протестантских князей римский папа изображен в виде дьявола в папской тиаре. В 1622 году герцог Брауншвейгский отчеканил «талер врага папы», надпись на котором гласила: «Друг бога — враг попов». Между прочим, монеты эти чеканились из конфис-

Денарий, чеканенный в Кёльне

*Брактеат из серебра
Фрейберга*

кованной церковной утвари.

Талеры донесли до нас и память о событиях, которые трудно отнести к историческим... Вот «талер с воздушным насосом» – медальеподобная монета, поводом для чеканки которой послужил разрыв отношений между герцогами Браунштейгскими Рудольфом-Августом и Антоном-Ульрихом. Причиной ссоры, по преданию, была жена Антона-Ульриха. На одной стороне талера изображены лошади, напрасно старающиеся растащить знаменитые магдебургские полушария – классический опыт с этими полушариями показывает силу атмосферного давления. На другой стороне можно видеть, что те же полушария разваливаются сами собой после того, как женская ручка открывает кран и выпускает внутрь полушарий воздух. Впрочем, различные аллегорические изображения на талерах – дело самое обыкновенное.

Известен и «поцелуйный талер», отчеканенный по случаю развода герцога Иоганна-Казимира Кобургского. На одной стороне монеты злопамятный герцог приказал изобразить целующуюся пару и первую строку ехидного двестишья (сочиненного, по преданию, самим герцогом): «Как мило целуются двое!», а на другой стороне — грустную монашку (экс-герцогиню после развода отправили в монастырь) и вторую строчку: «Кто же меня, едную монашку, поцелует?»

Кстати, а на какие онегы разменивались талеры? Первые гульденгрошены можно было разменять на 21 грошен. Однако уже к концу XVI века один талер разменивался на 24 грошена или даже больше, смотря по тому, какие были талеры и какие грошены. Вообще-то для первых гульденгрошенов было установлено следующее соотношение: 1 гульденгрошен = 60 крейцерам = 240 пфеннигам. Пфенниги нам знакомы, а что за монета «крейцер»?

«Крейцер» — в переводе «крестовик» — получил свое прозвище за то, что на одной из сторон первых крейцеров можно было видеть изображение креста. Доброкачественная серебряная монета, равная по стоимости четырем пфеннигам, быстро распространилась

Серебряный гульдинер Сигизмунда Тирольского

Серебряный пфеннинг

по всей Германии и близлежащим землям. Но если первоначально за один талер давали шестьдесят крейцеров, то уже к концу XVI века талер стоит девяносто крейцеров. В дальнейшем крейцеры, а заодно и пфенниги, становятся все более низкопробными и в восемнадцатом

веке превращаются в медные монетки.

Помимо уже перечисленных, в средневековой Европе были в ходу и другие денежные единицы, среди которых, пожалуй, стоит выделить марку и крону.

Марка — в переводе с немецкого «знак», «метка» — первоначально германская и англо-саксонская мера веса, затем — широко распространенная денежно-весовая единица, хорошо известная в Германии и Скандинавии. (В славянских землях марка называлась «гривной»).

Кронами (коронами) назывались многие средневековые европейские монеты по изображенным на них коронам. Первой кроной можно считать французскую золотую монету середины XIV века — ее еще называли «золотая» или, несколько позже, «солнечная корона». К концу средних веков стоимость кроны была близка к стоимости флорина или дуката.

В средние века в Европе одновременно действовали сотни монетных дворов, на которых нередко чеканили одноименную монету. Но монеты с одинаковым названием, отчеканенные на соседних монетных дворах, сплошь и рядом могли отличаться весом и пробой, ведь единой системы мер в то время не существовало, да и монетная стопа все время менялась.

«Монетная стопа»? Что это такое?

Монетной стопой принято называть количество монеты, выпускаемой из определенного веса металла — фунта, либра, марки... Если, например, из одной марки (весовой) начинали чеканить меньше монет, чем раньше, происходило повышение стопы. Но такое случалось редко: чаще стопа понижалась.

(Продолжение следует)

Михаил БЕССОНОВ, г. Верхотурье

Походяшин на Айбе

В 2008 году исполнится 300 лет со дня рождения одного из выдающихся уроженцев Верхотурья — М.М. Походяшина. Известно, что благодаря его деятельности была освоена значительная территория северной части бывшего Верхотурского уезда: построены заводы, рудники, из которых впоследствии выросли Североуральск, Красноуральск, Карпинск и ряд других населенных пунктов. Однако, мало кому известно, что Максим Михайлович оставил благотворный след и на юге современной Свердловской области.

В 1753 году верхотурские купцы Максим Походяшин и Алексей Власьевский получили разрешение «всякие руды и минералы в Сибирской и Оренбургской губерниях приискивать свободно». А 31 мая 1760-го поверенный Походяшина Иван Хлепятин подает в Канцелярию доношение такого содержания: «В силу данных вышеписанному хозяину моему из государственной Берг коллегии и из оной Главного Заводов Правления Канцелярии указов, для государственной и всенародной пользы, обысканы коштом ево в Тюменском уезде на речке Айбе, впадшей в речку Балду, а она Балда впадала с правой стороны в реку Пышму, от устья оной Айбы

примером в пятнадцати верстах, поблизости деревни Земляной, где расстояния не более трех верст, к построению железоводействующего завода удобное место. И неподалеку от него места железной руды прииски. При котором для строения, произведения и содержания того завода лесов и прочего оказывается довольно...»

Хлепятин просит прислать нарочного, чтоб тот освидетельствовал найденные руды и место под строительство завода. Если то и другое окажется удобным, то и дозволить «именованому хозяину моему заводчику Походяшину» доменный и молотовый завод. К доношению был приложен реестр 12 рудным приискам.

Для освидетельствования был послан пробирщик Екатеринбургской лаборатории Иван Никонов. В марте 1761 года он подал рапорт и сообщил, что «речка Айба водяною силою действием содержать может только одну домну и один молот с меховыми колесами».

Кроме того, Никонов осмотрел 30 приисков железной руды. Только несколько из них оказались «благонадежными», т. е. количество руды в них было достаточно для дальнейшей разработки. Все эти прииски располагались от предполагаемого под завод места в

Края тугулымские

г. Тугулым. Дом купца Лазарева

радиусе от 40 до 115 верст. Если посмотреть на современную карту Свердловской области, то это будет ее юго-восточная часть — территория Тугулымского района, с незначительной частью запада Тюменской и севера Курганской областей. Самый стык границ.

Удалось ли Походяшину получить разрешение на строительство «железнодорожного» завода на р. Айбе или нет — данных об этом пока не найдено.

Некоторые исследователи, изучавшие деятельность Походяшина, утверждают, что винокурением он занимался всю жизнь, без какого-либо перерыва. Но это не так. В 1755 году он продал свои винокурные заводы графу Петру Ивановичу Шувалову. Затем они перешли к его сыну — Андрею Петровичу. В 1772 году у Шувалова заканчивался контракт на поставку вина в Сибирь, и вокруг этого крупного казенного подряда развернулась ожесточенная конкурентная борьба, в которую был втянут и сын Походяшина — Василий Максимович. Он отправил своего поверенного в Петербург к графу Шувалову, чтобы скупить у него все винокурные заводы, и на торгах 5 августа 1770 года в Тобольске, где состоялся аукцион на этот крупный казенный подряд — поставку вина всей Тобольской губернии, оказался победителем. Одновременно с этой операцией он, В.М. Походяшин, затевает строительство нового винокурного завода. В этой связи он писал тобольскому епископу Варлааму: «Имею я намерение при вновь строящемся моем тюменского ведомства винокурном заводе построить вновь деревянную собственным своим коштом церковь. Которой завод расстоянием от города Тюмени в 55 или в 60 верстах жителей же заводских ныне на первый случай уже состоит до ста душ, а впредь еще несравненно умножатся и населяться домами будут, при коей вновь имеемой строиться церкви

для исправления мирских треб желаю быть Кармацкого села из трех одному священнику Герасиму Бурдюкову да и сыну его Егору пономарем; коим сверх мирского содержания определена будет дачею достойная плата. Того ради Вашего Преосвященства покорнейше прошу об сложении оной вновь церкви дать благословенную грамоту и показанного священника и сына его перевести». По названию церкви и завод был назван Успенским.

Прошло 8 лет, и в 1778 году по указу канцелярии Главного заводов правления был составлен план плотины

и прочих заводских строений. Если мы сравним этот план с тем, что составлен пробирщиком Никоновым в 1760 году, то окажется, что Успенский винокурный завод был построен как раз на том месте, где М.М. Походяшин предполагал строить «железорододействуемый» завод на речке Айбе.

Почему именно на этом месте был построен винокурный завод, пока не ясно. Очевидно, мысль задействовать найденные в свое время железные руды не покидала Походяшина все эти годы. Подтверждение этому мы находим на плане. Кроме винокурни с принадлежащими ей строениями, здесь располагались: плотина, «обложенная фундаментом и построенная без действия фабрика для полудомны и прочих, медная для дела посуды фабрика, полатка, в коей горн для разогревания меди и олова и лют небольшую посуду, токарная фабрика, при оной горн для обжигания меди».

Очевидно, медь доставлялась с Богословских заводов, и из нее изготовлялась медная посуда. Но вот выплавлялся ли в полудомне чугун? На этот вопрос еще предстоит дать ответ. Если удастся найти сведения о выплавке чугуна на Успенском заводе, значит будет доказано, что в хозяйстве Походяшина был еще один металлургический завод.

Любопытно, что на плане отмечены также церковь Успения Пресвятой Богородицы и Иоанна Златоуста, мучная мельница, кузница, салотопня и школа.

После того как в 1791 году завод был продан казне, сюда ссылали каторжан. Об этом повествует очерк Мамина-Сибиряка «Варнаки». В XIX веке на месте винного завода была построена бумажная фабрика, которая действовала и в советские годы. В настоящее время Успенский завод — это рабочий поселок Заводоуспенское в Тугулымском районе.

АЭЛИТА

Новый издательский проект «Урал. История в лицах городов» был задуман издательским домом «Сократ», который работает под эгидой областного Министерства образования. Один из сотрудников журнала «Уральский следопыт» Юний Алексеевич Горбунов придумал проект этой серии и стал его координатором, то есть заказывал очерки и редактировал их, находил иллюстрации.

Я попросил Юния Алексеевича рассказать о серии этих книг, и вот что он поведал: «В этом проекте рассказывается об истории районных центров и городов Свердловской области. Раньше о городах писалось так: страничка истории, а всё остальное — сегодняшнее великое настоящее. Мы же отдаем львиную долю текста историческим событиям города или райцентра и немного, в конце, современным делам. Сегодня они еще не устоялись, они еще все в движении, и поэтому сказать прямо, так вот точно, что мы стоим на правильных ногах, еще нельзя, трудно, поэтому в этих очерках главенствует история.

Авторами очерков являются журналисты, писатели, краеведы - все, кто любит этот город. Серия адресована прежде всего школе, библиотеке, особенно провинциальной, поэтому тираж книг достаточно большой – 25000 экземпляров каждая. Мы хотим, чтобы читателю понравился город, чтоб он захотел там побывать, чтобы увидел, в чем принципиальное отличие, скажем, одного города от другого.

Города подобраны немного субъективно, это видно даже по заголовкам. «Малахитовая провинция» - это города, связанные с камнем, с Бажовым. «Уездная столица» - это все наши бывшие столицы: Алапаевск, Ирбит, Красноуфимск, Камышлов. «На государственной дороге» - это первые города-патриархи, которые возникли на территории нашей области и на государственной дороге, которая прокладывала путь

ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСА

«Большие надежды»

Фред

АДРА

Чушь в картинках

Пауль ГОССЕН

Виктория ДЕГТЯРЕВА

Уродина

Ювеналий ГЛУШКОВ

Стихи

Наталья

ТЁКИНА

Случиться может все

Николай

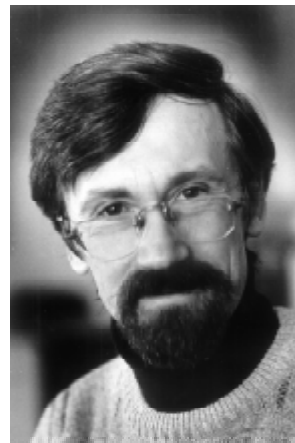
МЕДВЕДЕВ

Дом

в Сибирь из Европы в Азию – Верхотурье, Пелым (бывший небольшой городок, а сейчас – просто маленькое село) и так далее. Даже есть, например, том «Кто в имени твоём», то есть города, названные именами людей. У нас их немного: Серов, Карпинск, Богданович, Артемовский, Михайловск. Еще трудно понять в чью честь назван Михайловск: по имени основателя завода Михаила Губина или именем святого Михаила. Мы его отнесли к городам-алюминщикам. Один из томов, который выйдет в ближайшее время – это «Наследники Икара». Туда войдут Каменск-Уральский, Североуральск, Краснотурьинск, Михайловск, то есть города, связанные с алюминием, самолетостроением, авиацией.

Серия будет состоять из 15 томов, один том будет посвящен Екатеринбургу как нашей столице. Первый том «На государственной дороге» был удостоен премии Бажова, а тома с первого по пятый были признаны лучшей серией 2002 года по России. Книгоиздательская ассоциация российских издателей объявила конкурс по нескольким номинациям. От имени редакции я от всей души поздравляю Юния Алексеевича и издательский дом «Сократ» с заслуженной оценкой их труда на столь высоком уровне.

*Петр Родимов,
редактор отдела
художественной литературы*

Победители конкурса «Большие надежды» - 2002

Редакция журнала «Уральский следопыт» поздравляет победителей ежегодного конкурса юных дарований «Большие надежды». Сегодня мы публикуем победителей в номинации «Поэзия» по трём возрастным категориям и произведения тех ребят, которые были отмечены членами жюри.

Дорогие наши читатели, присылайте свои стихи, рассказы, сказки и работы по краеведению. Желаем вам счастливого творчества!

ПЕРВОЕ МЕСТО
В МЛАДШЕЙ ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЕ

Евдокия Ананина,
ученица 2 класса
лицея искусств им. Дягилева

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Уложу Таютку
За одну минутку:
Я старшая сестрёнка,
Давайте мне ребёнка!
Я с ней рядом посижу
И картинки покажу,
Книжку прочитаю,
Чтоб уснула Тая.

**В КОМНАТЕ
АХМАТОВОЙ**

*«Мурка, не ходи, там сыч
на подушке вышит»*

В комнате Ахматовой
Не горит свеча,
В комнате Ахматовой
Больше нет сыча,

Нет сыча лохматого,
Мурки нет усатого,
В комнате Ахматовой
Свет печальный, матовый.

В комнате Ахматовой
Голоса тихи,
В комнате Ахматовой
Шепчутся стихи.

ВТОРОЕ МЕСТО
В МЛАДШЕЙ ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЕ.

Екатерина Шемякина,
ученица 2 класса лицея №40

МЫШКИН ЧАЙ

Мышка готовила чашечки чая,
Но вдруг посолила она их нечаянно,
Мышка гостей посадила за стол,
Но... заскрипел под ногами их пол.

Гости сердито затопали пятками
И замахали хвостами и лапками.
Чай был у мышки очень невкусный,
И было мышонку так грустно,
Так грустно!...

ПЕРВОЕ МЕСТО
В СРЕДНЕЙ ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЕ.

Юлия Невраева, ученица 7 класса средней
школы №9, город Миасс Челябинской области

ОСЕНЬ

Здравствуй, лес! Среди зелёных сосен,
Рассыпая листья на ветру,
Бродит затерявшаяся Осень
И качает сонную листву.
На берёзках распевают птицы,
Звонко заливаются, звенят.
Им пора на юге приютиться,
А они на веточках сидят.
А по лесу меж зелёных сосен
Бродит здоровенный добрый лось.
До свиданья, Лето! Здравствуй, Осень!
Ветер стайку листиков понёс.

КУРСК

Внимание! Тем, кто думает, что дети не понимают несчастья, читать запрещается!

«Курск» - название печальное...
Плещут волны надо мной...
Я кричу, кричу отчаянно
Под нахлынувшей водой:
«Мама, мама, ты не жди меня,
Я теперь волною стал!
Посмотри на море синее
И на солнечный кристалл.
Может, проплывет душа моя
На стремительной волне,
Взмост ввысь, в края небесные
И растает в вышине».

ВТОРОЕ МЕСТО

В СРЕДНЕЙ ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЕ.

Любовь Чебыкина, ученица 9 класса школы №56 города Новоуральска

Люблю смотреть в ночное небо –
Юг, север, запад и восток.
Будто прекрасным покрывалом
От всех бог ночи заволок.
Что будет, если вдруг погаснет,
Как лампочка, моя звезда?
А я скучать по ней бы стала –
Что с ней, куда она, куда?
Её б вернуть обратно в космос -
Будет сиять мне по ночам.
Мы знаем, что она сияет
Кому-то... И не только нам!
И на рассвете уплывает
На запад, далеко от нас,
А там – тихонько засыпает...

ТРЕТЬЕ МЕСТО

В СРЕДНЕЙ ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЕ.

Юлия Масалова и Евгения Деревцова из пос. Уральский Белоярского района Свердловской области

СЛЕПОЙ ПОЭТ

И ночь, и день – нет разницы во цвете,
И василёк и роза – лишь цветы,
Ты слышишь, как смеются дети,
Как звёзды светят, слышишь ты.
Ты чуешь небо, но не видишь
И хочешь закричать от боли темноты,
Но ты молчишь, ты голос слышишь,
И голос тот – молчанье пустоты.
Ты пишешь злые песни, ты обижен

И хочешь посмотреть на небо вдаль,
Ты хочешь плеск морской волны услышать,
Кому ты выразишь свою печаль?
Бумага только – вот подруга,
Она готова лишь тебя понять.
Ты пишешь ей, какая это мука:
Слепой поэт, умеющий писать!

АНГЕЛ

Мой ангел, куда мы попали
И в силах ли мы убеждать?
Мой ангел, мы оба упали,
И нас никому не поднять.

Я смертная, ангел, мне легче:
Умру – встречу рай или ад.
Мне можно ссутуливать плечи,
Боясь оглянуться назад,

Мне можно слезы не стесняться,
Мне можно рыдать и кричать.
И самое время прощаться,
Но я не хочу умирать.
Куда я тебя затянула?
Ведь там, впереди, - западня...
И вот, у ружейного дула,
Мой ангел, ты бросил меня.

Мария Рябчевская из пос.Тарко-Сале (ЯНАО).

Кто имя дал тебе, Ямал?
На карте кто нарисовал?
В заснеженном глухом краю
Я вижу родину свою.
Я вижу реки и моря,
Озёра, тундру и леса.
Здесь птиц щебечут голоса,
И улетают в небеса
Творенья зимнего певца.
Олени стаями бегут,
Копытами по снегу бьют.
Природа здесь – полярный круг,
Ее здесь люди берегут
И уважают личный труд.
Снегами весь ты заметен,
Дремуч и долог зимний сон.
Здесь жизнь моя, судьба и дом.
Я в Родину свою влюблен.
Клочок земли обетованной,
Ты для меня всегда желанный.
Где б ни был я, в каком краю,
Я вижу Родину мою.
Любовь прекрасную свою
Я нежно в сердце сберегу,
Ямалу жизнь я подарю,
Так крепко я его люблю!

Наташа Канавская из Нефтеюганска

МУХОМОР

Жил да был мухомор,
Он красив был и силён.
Но никто с ним не дружил
И в корзинку не садил.
И сказал он: «Белый гриб,
Подскажи, что делать мне?
Как друзей найти? И где?»
Боровик пожал плечами,
И потряс он бородой.
Говорит: «Твоей печали
Не исправить, мухомор.
Ты красив и сам предобрый,
Но не быть тебе съедобным!»

Диана Гладий из Сураулта.

ВОЛШЕБНЫЙ МИР

Благословенна та пора,
Что нас, мечтами вдохновляя,
Подвигнет острием пера
Писать о чувствах, отворяя
Дверь в мир волшебного тепла,
Где Муза безгранично правит,
Где счастье, свет, и красота,
И быт на психику не давит.

Рисунок Петровой Анны

*ПЕРВОЕ МЕСТО
СРЕДИ АВТОРОВ СТАРШЕЙ
ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЫ.*

Евгения Потапова из города Лесного
Свердловской области

Я думала, Русь – в куполах и сердцах,
А может быть, - в небе, и в тех, кто ей верен,
Я думала, листья осины шуршат
Об истинной, светлой и преданной вере.

А Русь не в границах, добытых металлах,
Не в городах и не в плитах гранитных –
Она в очень ласковом слове усталом,
Она в каждодневно звучащих молитвах.
Я думала, Русь в куполах золоченых.
А впрочем, не думала – я это знала,
В крапиве колочей и зареве сонном
Над городами в ладонях Урала.

Это – воспоминания детства –
Дикая пчелка, жившая в банке.
Русь – это то, от чего нам не деться,
Детские гольфики и панамки.

Русь – это пламя, и Русь – это вера
В неё как спасительницу вселенной,
Русь – запекшимися губами
Слово святое, как крестознаменье.

Мои наивные печали.
И слезы горькие - всерьез.
Мои обиды отстучали
В прозрачном скрежете колес.

И скрип, и шорох - по сугробам,
И белый пар, и со стекла
Рукою чьей-то иней собран,
И судорожный темп утра,

И чья-то ровная беседа,
И ветер - в теплый воротник,
А в голове от зла и снега
Твой образ, Господи, поник,

Оставшись где-то в изголовье
Пристанища тревог ночных.
И, сжавшись, бешеный от боли,
Души усталой рвется крик

В надежде, что тогда отступит
Вся безысходность, но в тисках
Неумолимо ветер крутит
Усталые снега и... страх.

О, сколько можно? Тихо слепнет
И злобно холодом в куски
И, сжавши зубы, сердце треплет
Кричащий ветер от тоски.

*ВТОРОЕ МЕСТО
СРЕДИ АВТОРОВ СТАРШЕЙ
ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЫ.*

Марина Соколова из города Междуреченска
Тюменской области

СОН

Свет
Во тьму переходил во сне,
Поляна – в поле хлеба,
Лишь только небо вдалеке
Переходило в небо.
И счастье грезилось во сне,
И в сердце были дали.
И безразлично, что в конце,
Когда любовь в начале.

*ТРЕТЬЕ МЕСТО
СРЕДИ АВТОРОВ СТАРШЕЙ
ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЫ.*

Мария Серикова из Екатеринбурга

Солнце встает и садится
Где-то в одной стороне.
Ветер послушно ложится
Прямо в ладони ко мне.
Меньше и меньше навстречу
Сосен, берез, тополей –
Рыжий, распахнутый вечер
Лег в разнотравье полей.
Мягко касаются кожи
Влажные запахи трав...
Все это было, похоже...
Где-то... Когда-то... Вчера...

Просто другие закаты
Так же порой горячи.
Просто смешались когда-то
Рельсы, струна и лучи.

Ольга Речкалова из Екатеринбурга.

Мальчик, мешавший воду в луже веткой,
Знай: не могу без тебя я пока что писать.
Ты – мое вдохновенье,
Мальчик, мешающий воду в луже веткой,
Мальчик, мешающий эту недолгую грязь...

Радик Файзуллин из Нефтеюганска.

Как день сегодняшний прекрасен!
Прекрасен каждый день!
Как небосклон прекрасно ясен,

Бросает света тень.
Роса застыла в ожиданьи:
Придет ли новый дождь?
И погрузилась вся в мечтанье,
Там, на рябине, гроздь.
Все птицы песенку запели,
Все радуются дню,
Ведь он один такой в неделе!
И счастье я люблю.

Анатолий Помахов из Нефтеюганска.

ВЕЧЕР

Наступили сумерки среди городской тиши.
Да лишь ветер-гуляка спать не хочет никак!
Глухо пугаясь в кронах деревьев,
Он баюкает шелестом своим малый город Юганск.

Шелест травы, пахнувшей новою тайной,
Смутно напомнит нам все былое и утраченное.
Запах ее вечерний чем-то особен,
Но не знойный, как днем, когда солнце в зените.

Нежных цветов краски городской аллеи
Погрузились плавно в темный небосвод.
Серым мутным небом при закате радуется природа.
И за темной полосой горизонта где-то
дремлет солнце.

В сумерках вечерних зажглись фонари;
Лишь слышно слабое жужжанье ночных жучков,
Бьющихся о лампы городских фонарей.
Наступила ночь, и весь город уснул!

Фред АДРА, г. Иерусалим

*Фред Адра родился в 1972 году в Тбилиси.
По образованию археолог, по профессии программист.
С 1990 года проживает в Израиле.*

Чушь в картинках

Хандра. Кажется, это состояние называется именно так. Какое, однако, точное звучание у этого слова. Даже иностранец, услышав его, мгновенно поймет, что речь идет о чем-то очень унылом и бесперспективном. Хандра. Отвратительное слово. Более неблагозвучное слово еще поискать надо. Хандра. Я хандрю. Звучит еще хуже.

Но как бы ни звучало это слово, оно как нельзя лучше характеризовало мое нынешнее состояние. Я, безусловно, хандрил — неподвижно валялся на диване, без интереса изучал географию потолка и думал о том, какой был бы кайф не думать ни о чем. Впрочем, это не было желанием, так как на то, чтобы чего-то пожелать, у меня сейчас не было достаточно сил. Потому как хандра. Можно даже сказать, что я этого и не думал — скорее мысли думались сами, без какого-либо вмешательства с моей стороны.

Наверное, следовало бы возненавидеть это состояние, но ненависть — слишком сильное чувство, так что увольте. Никаких особых причин у хандры не было. Она просто пришла и все тут. И я сник, и потерял ко всему интерес, и от эмоций моих стал исходить кислый запах. Именно так и сказал мне Диджей: «Эй, твои эмоции кисло пахнут!» Диджей иногда бывает очень меток в определениях. Оно и понятно: для него эмоции это пища, а кислятину он явно недолюбливает. Поэтому он, будучи лишеным какого-либо понятия о такте, спросил меня, не хочу ли я удалиться вместе со своими кислыми эмоциями в другую комнату, чтобы дать ему возможность спокойно посмотреть по видеку мультики. Мне было плевать, и я ушел в спальню, где сейчас и валяюсь на диване, без интереса изучая географию потолка и думая о том, какой был бы кайф не думать ни о чем.

Неинтересно. Вот в чем главная проблема — мне все неинтересно. Утром еще что-то было интересно, а теперь уже нет. Какие-то дела совсем недавно казались важными, а сейчас они же не то что важными, и делами-то уже не кажутся.

Может, музыка меня немного расшевелит? Что-нибудь очень любимое... Преодолев несколько земных притяжений, я совершил подвиг — поднялся с дивана, доковылял до стойки с дисками и поставил старый добрый Пинк Флойд. Потом вернулся обратно, распластался и стал убеждать себя, что классная музыка вот-вот выведет меня из хандры. Или, точнее, хандру из меня.

Пока не получалось. Потом Роджер Уотерс спел мне «сияй, сумасшедший бриллиант», и настроение еще больше испортилось. Прости, Роджер, но никак... Никак не засиять мне сейчас. Да и какой из меня на фиг бриллиант! В лучшем случае, валун. «Лежи, сумасшедший валун», — вот так было бы вернее.

Вообще-то, хорошая музыка сама по себе является источником радости. Как правило. Но сейчас чего-то не срабатывало. К тому же я вспомнил, что Уотерс с Гилмором давным-давно поссорились, и ждать новых шедевров от Пинк Флойд бессмысленно. А так хотелось бы! Я ощутил нешуточную обиду. Какого черта?! Почему кто-то там ссорится, а страдать из-за этого мне?! Может быть, мне сейчас как раз необходим новый альбом пинков для восстановления душевного равновесия, но они, видите ли, поругались! Вот это, я считаю, с их стороны бессовестный эгоизм. Я был так возмущен, что если бы не было так невыносимо лень, встал бы и в знак протеста выключил диск. Хотя нет, это слишком сурово. Сделал бы тише. Чуть-чуть.

Так, довольно раскисать! Я решительно отдал себе приказ немедленно встать и заняться хоть чем-нибудь. Отдавать самому себе приказы — занятие мало к чему обязывающее. Такой приказ можно проигнорировать с воздушной легкостью. Но я решил отнестись к нему всерьез. В конце концов, куда это годится! Валяюсь тут, как кусок... э-э-э... дерева. Я же человек! Хомо сапиенс, как никак! А позволяю своим эмоциям кисло пахнуть. Мне даже на мгновение показалось, что в комнате и правда стоит запах кислятины.

Осталось только придумать, чем именно заняться.

Серьезных срочных дел, вроде, нету. Во всяком случае, нету дел, которые бы таковыми казались. И вообще, чтобы прогнать апатию, надо не делами заниматься, а чем-нибудь себя потешить. Сделать какую-нибудь глупость, например.

Так, решено, займусь глупостями. Чем-нибудь этаким... Необычным чем-нибудь. Ну, например, можно использовать свои связи в потустороннем мире, и что-нибудь отмочить.

Представитель потустороннего мира в лице Диджея сидел в соседней комнате и смотрел мультики. Вот взгляните в соседнюю комнату. Видите? Нет, не видите? Мультики видите, а Диджея нет? Ну и правильно, так как Диджей — брауни. А брауни, вообще-то, людскому глазу не видны. Я являюсь исключением из правил и вижу их, а с Диджеем даже дружу. Не исключено, что эта способность означает, что на меня возложена какая-то очень важная миссия. Что-нибудь типа спасения вселенной. Но думать о миссиях мне сейчас не хотелось. А хотелось делать глупости.

К примеру, мы с Диджеем можем махнуть в Англию и помирить Уотерса с Гилмором, используя разные приемы из нашего арсенала типа «надписи на стене», «голоса свыше» и так далее. Те помирятся и запишут новый шедевр, которым мы с Диджеем будем наслаждаться. Хорошая идея, только для ее осуществления надо иметь деньги на поездку в Англию и потратить кучу энергии, чтобы все это проверить. И потом, мне почему-то кажется, что Диджей ни бум-бум по-английски. С «голосами свыше» можно облажаться. Сначала надо научить его английскому языку, и не исключено, что он будет всячески увиливать. Другими словами, это получается вовсе не глупость, а самая что ни на есть миссия. А мне нужна глупость, причем здесь и сейчас!

Я встал, проковылял в салон и сел рядом с Диджеем. Тот покосился на меня с неодобрением: видимо, мои эмоции все еще были кислыми. О, а может мне усыновить Диджея? Стать, так сказать, его опекуном. Нет, глупость глупостью, но если я попытаюсь усыновить бесплотного, для всех, кроме меня, невидимого духа, я сам рискую попасть под опеку. Под весьма назойливую опеку в доме с желтыми стенами и суровыми опекунами в белых халатах. Нет, нужно придумать что-нибудь менее радикальное. Я снова глянул на своего приятеля-брауни, увлеченного мультиками.

— Диджей, а как размножаются брауни? — задал я ему давно мучавший меня вопрос.

— Зачем??? — изумленно воззрился на меня Диджей.

Мне сразу расхотелось продолжать расспросы. Действительно, вопрос был дурацкий. Во-первых, брауни друг друга терпеть не могут, а во-вторых, если бы они еще и размножались, то страшно подумать, что стало бы с нашим миром. Но откуда-то же они взялись!

— Но откуда-то же вы взялись! — заметил я.

Диджей нехотя отвлекся от мультика и промямлил в ответ:

— Откуда-то взялись... Это точно. Но я не помню, откуда именно. Давно это было...

— Насколько давно? — полюбопытствовал я.

— Ну, я себя помню, пожалуй, лет пятьсот, — ответил Диджей и повернулся обратно к экрану.

Ничего себе! А я его усыновить собирался. Лет пять-сот... Однако по нему не скажешь. По поведению он такой ребенок. Видать, жизнь вне человеческой цивилизации не дает брауни взрослеть. Везучие! Я вот, например, ужасно хотел бы вернуться в детство. Нет, в детство это чересчур. Лучше в юность. Во времена выпускного класса. Когда детство еще не прошло окончательно, но при этом сексуальные фантазии уже сменились на сексуальный реализм. Да, выпускной класс — самое оно. Эх...

На меня вдруг нахлынула острейшая ностальгия. Вернуться во времени невозможно, но можно вспомнить. У меня же есть куча фоток с той поры. Раз в голову пока ничего путного не приходит, то почему бы не полистать свои школьные фотоальбомы. Только вспомнить бы, куда я их засунул.

После непродолжительных занятий археологией на территории собственной квартиры, я нашел фотографии времен выпускного класса на шкафу, предварительно скинув с него на пол кучу самых разных журналов.

Снимков из этого периода моей жизни оказалось просто тьма-тьмушая. Даже странно... Почему их ТАК много? Ответ я нашел очень быстро. Именно в выпускном классе я был по уши влюблен в прекрасную одноклассницу по имени Рита и старался фотографировать ее как можно больше. Столько пленок извел... Непростая это штука — любовь! Но Рита, кстати, была очень фотогенична и рассматривать сейчас, по прошествии нескольких лет, ее фотографии было сплошным удовольствием. Не зря она хотела стать актрисой, у нее были все задатки. Но она ею так и не стала...

Снимок за снимком я все больше погружался в воспоминания о той поре. А ведь я так и не признался Рите в любви, хотя в этом возрасте была стеснительность уже почти прошла. Дело вовсе не в стеснительности. Просто я был настолько уверен в безответности своего чувства, что не хотел допустить того момента, когда мне пришлось бы услышать из уст красавицы отказ. К тому же у нее там кто-то был... Я ужасно ему завидовал. Но его она отшила перед выпускными экзаменами, чем сильно меня порадовала. Правда, и после этого я не сомневался в отказе. Так и не признался ей в любви. А потом мы закончили школу, наши пути разошлись, и больше я ее не видел.

Время от времени до меня доходила всякая информация о ней. Похоже, жизнь у нее складывалась не очень... Неудачно вышла замуж, развелась, постоянно не везло с работой, потом ходили еще какие-то слухи о долгах, которые ей не удавалось погасить. В общем, карта ей не шла. Я пару раз собирался ей позвонить, даже добыл у общих знакомых ее нынешний телефон, но так и не позвонил. Даже не знаю, почему. Наверно, мне просто нечего было ей сказать, тем более, что та школьная влюбленность прошла.

А что, если позвонить ей сейчас? Позвонить и сказать, что я был в нее влюблен. А что, чем не та самая

глупость, которая мне как раз необходима! Только это слишком просто. Надо еще чего-нибудь придумать. И тут мне пришла в голову идея. Вот она — желанная Глупость, искомая Чушь. Все, что мне нужно, это ножницы, клей и немного воображения. И у меня это все есть!

Через три часа кропотливого труда передо мной лежал обновленный фотоальбом. Все прежние снимки из него были вынуты, а на их место стали совсем другие картинки. Я перелистал его и остался доволен: глупость обещала быть занимательной. Главное, чтобы Рита оказалась дома и включилась в игру.

Я пошел в салон и решительно выключил видео. Диджей попытался возмутиться, но я этого не позволил, сунув ему под нос фотоальбом.

— Диджей, — патетически воскликнул я. — Признайся, ты готов помочь другу?

Диджей настороженно на меня поглядел и сказал:

— Ну, я готов помочь другу... в принципе.

— Тогда твой час настал! От тебя требуется совсем немного.

— Не нравится мне что-то слово «требуется», — поморщился Диджей. — И этот блеск в твоих глазах мне не нравится. Когда у тебя так горят глаза, мы обычно попадаем в неприятности.

— Не мы попадаем, а я попадаю, — возразил я. — Что тебе, духу бесплотному, до человеческих неприятностей?

— Ну да, ты попадаешь, — кивнул брауни. — А я тебя из них вытаскиваю. Так что, не все так просто...

— Да ладно тебе ворчать! То, что я сейчас затеял, не грозит никакими неприятностями. Так, маленькая глупость. Поверь, мне это очень нужно... А то мои эмоции грозят совсем протухнуть. Тебе тухлятина нравится?

— Не нравится, — ответил Диджей. — Но фраза «маленькая глупость» мне тоже не нравится.

— Почему? — удивился я. — Вполне невинная фраза.

— Была бы невинная, если бы исходила не от тебя. Ладно, говори, чего от меня надо.

— Да пустячок! Вот этот фотоальбом надо подкинуть под одну дверь.

— Где? — деловито спросил Диджей.

Я объяснил. Брауни помрачнел.

— Значит, я должен полететь в такую даль, чтобы оставить там под дверь вот эту штуковину?

— Да ладно, не такая уж даль. Тем более по воздуху.

Диджей неодобрительно посмотрел на фотоальбом.

— Но оно же ТЯЖЕЛОЕ! — страдальчески произнес он. — Почему ты сам не отвезешь?

Теперь пришла моя очередь ужаснуться.

— Сам?! В городском транспорте?! Ты что, забыл, как я тебя в метро водил?

Диджей содрогнулся. При воспоминании о метро у него начинался брауниевский аналог человеческой тошноты. Вся эта мешанина из самых разных, в основном отрицательных, эмоций произвела на него самое удруча-

ющее впечатление. «Как на помойке», — сказал он тогда. Понятно, почему я никогда не видел в метро ни одного брауни. Кому же захочется добровольно селиться на помойке!

— И потом, есть еще причина, — добавил я. — Тебе надо заглянуть в квартиру, чтобы убедиться, что хозяйка дома, и что она одна. Если это не так, то не оставляй альбом под дверь, а принеси его обратно.

— Что-о-о?! — возмутился Диджей. — Я что, буду эту тяжесть туда-сюда таскать через весь город?!

— Что, неужели ТАК тяжело?

— Ну, вообще-то, нет.

— Так чего же ты мне голову морочишь?!

— А на всякий случай. Чтобы не получилось, что я тебя балую.

— Так, — я решительно протянул альбом Диджею. — Тебе пора.

— Хо-хо! — воскликнул Диджей. — Но тогда я смотрю мультики весь вечер!

И он вылетел в окно.

— Лети повыше! — крикнул я ему вслед. — Чтобы альбом снизу не видели!

— Не учи ученого! — донеслось до меня в ответ. — Ты бы еще меня в полтергейст играть поучил!

Диджей возвратился через полчаса и доложил об успешном выполнении задания: Рита дома одна, сверток с фотоальбомом оставлен под дверь. Я открыл записную книжку, сел за телефон и набрал ее номер. Диджей уселся напротив и с любопытством на меня уставился.

К телефону долго никто не подходил. Я уже начал беспокоиться, когда в трубке, наконец, раздался щелчок, и я услышал Риту.

— Алло, — ее голос показался безжизненным, и мне почему-то вспомнился я сам, валявшийся в апатии на диване несколько часов назад.

— Привет, Ритка, — сказал я. — Узнаешь?

Она мгновение помолчала, а потом ответила:

— Узнаю... Вот так неожиданность! Какими судьбами?

— Да так, просто подумал, а не позвонить ли старой подруге.

— Старой?

— Ну, в смысле, школьной, — поправился я. — Я тебя не от чего серьезного не отвлеку?

— Хм... Ну допустим, нет. У тебя ко мне какое-то дело?

— Да нет, я же говорю: просто так позвонил, узнать, как твои дела!

— Просто так?

— Абсолютно! Не веришь? Вот смотри, как твои дела?

— Да так... как-то... А твой?

— Да как-то... так...

Рита в ответ что-то неразборчиво хмыкнула, а после усмехнулась:

— Какая содержательная у нас беседа, однако. Это все?

— Нет.
 — А что еще?
 — Сейчас скажу. Только храбрости наберусь.
 — О! Это становится интересным! Так-так?
 — Рита!
 — Да?
 — Ты слушаешь?
 — Я вся внимание.
 — Помнишь наш выпускной класс?
 — Конечно!
 — Так вот. Я тогда был безумно в тебя влюблен! — выпалил я решительно.
 — Тоже мне новость! — фыркнула Рита.
 — То есть? Ты что, знала?
 — Да только слепой бы этого не заметил!
 — Вот черт! А я-то думал, что хорошо свои чувства скрывал.
 — Не-а, не очень хорошо.
 — Вот черт! — снова сказал я.
 — А почему ты только сейчас решил признаться?
 — Ну, тогда я стеснялся...
 — А сейчас перестал?
 — Сейчас перестал.
 — И что, до сих пор в меня влюблен?
 — Э-э-э... ну как тебе сказать...
 — Никак. Все ясно. Очень глупо.
 — Что глупо?
 — Что тогда стеснялся.
 — Совсем не глупо! — возразил я. — Я не то что стеснялся — я ни на секунду не верил, что у тебя могут быть ко мне какие-то чувства!
 — Еще глупее. Ты ведь даже выяснить не пытался! А вдруг у тебя была надежда!
 — Да? И что, была надежда?
 — А сейчас я уже не знаю. Тогда надо было попробовать.
 — Вот черт! Но у тебя же тогда был этот... как его... мачо такой...
 — «Этот как его мачо такой» был у меня недолго. И потом, за любовь надо бороться! Эх ты!
 Ничего себе! Похоже, она обиделась. М-да, женщины - непредсказуемые создания.
 — Слушай, — сказал я. — А если бы я тогда в выпускном классе признался тебе в любви и предложил бы выйти за меня замуж... Можно ли предположить, что ты бы согласилась? Чисто гипотетически, разумеется.
 — Гипотетически?
 — Да. Чисто.
 — Ну, — она немного помедлила с ответом. — Ну, гипотетически, я думаю, можно.
 — Вот черт!
 — Ты повторяешься.
 — Извини. Так значит, мы можем предположить, что ты бы за меня вышла замуж?
 — Допустим. Но какое это сейчас имеет значение? Я не люблю сослагательного наклонения.

— Не торопись! Разве тебе не любопытно, как могла бы сложиться наша жизнь в этом случае?
 — Ну почему же... Пожалуй, любопытно.
 — Тогда выгляни за дверь своей квартиры. Там для тебя лежит подарок. Возьми его и вернись к телефону.
 — Какой еще подарок? — насторожилась Рита. — И когда это он успел оказаться за моей дверью? Ты откуда звонишь вообще?
 — Из дома я звоню. А когда и как подарок попал под твою дверь — это мое ноу хау. Тайна сия велика есть. Впрочем, если тебе подарки ни к чему, то забудь.
 — Но-но! Я не отказываюсь! Жди у телефона.
 — Так, — сказала Рита, вернувшись к телефону через несколько секунд. — Вот передо мной сверток. Разворачиваю... Здесь фотоальбом.
 — Угу, — согласился я.
 — Любопытно, — продолжала Рита. — Открываю... Первая фотография... — она замолчала. Я терпеливо ждал.
 — Так, — выговорила она наконец. — Это ЧТО?
 — Как — что?! — воскликнул я. — Это свадебная фотография!
 — Чья?!
 — Что значит — чья? Наша!
 — Это?! Наша свадебная фотография?! Наша С ТО-БОЙ?!
 — Ну, конечно! Что с тобой, Рита? Амнезия?
 Она пару мгновений помолчала, а потом заметила:
 — Какие-то мы на ней неестественные...
 Я хмыкнул. Неестественные. Пожалуй, можно так сказать. Не помню чья свадебная фотография была вырезана из не помню какого журнала, а на место лиц молодоженов я наклеил наши с Ритой физиономии.
 — Слушай, неужели я была такая толстая? — выразила недовольство моя собеседница.
 — Вовсе не толстая! — возразил я. — Это называется «в теле». Самое оно. Чтобы было за что ухватиться.
 — Да? — в ритином голосе слышалось легкое сомнение. — Ну тогда ладно. Только мне кажется, что шея у меня под каким-то неестественным углом повернута.
 — Фотограф — козел, — объяснил я.
 — Жаль, — вздохнула Рита. — Свадебная фотография очень важна в жизни каждой семьи. Не стоило доверять делать ее какому-то козлу. Ира ведь предлагала хорошего фотографа, своего приятеля. Зря ты уперся.
 — Я вовсе не уперся. А козла порекомендовала та же Ира, только днем раньше. Она всегда была такой противоречивой...
 — Ладно, теперь уже ничего не изменишь. А что среди гостей так много незнакомых лиц?
 А то, что фотографий наших одноклассников у меня было не так много и, чтобы обклеить лица всех гостей, мне бы их просто не хватило, чуть не сказал я, но вовремя спохватился.
 — Рита, это же свадьба! Другими словами, меропри-

ятие, на которое собирается огромное количество незнакомых людей. Так полагается. Эта загадочная традиция корнями уходит в глубь веков.

— Да, пожалуй, это все объясняет. Ну что, я пожалуй, перелистну страницу?

— Конечно! — согласился я. — Погрузимся в воспоминания!

— Я перелистнула. И не очень понимаю, что это за снимок. Мы что, летали с тобой на Луну?

— А как же! Рита, что с тобой? У тебя провалы в памяти? Это же наше свадебное путешествие!

— Вот оно что...

— Конечно! Очень романтично, ты не находишь?

— Да, вполне романтично. Брачная ночь в невесомости, правда, несколько меня утомила. И скафандр, помнится, немного жал.

— Ну, были легкие неудобства. Зато море впечатлений! И вообще, всем влюбленным полагаются прогулки при луне, а мы с тобой пошли дальше: мы гуляли при Земле!

— Молодые были, — мне показалось, что Рита улыбается. — Выпендриться хотели. Слушай, а зачем мы там американский флаг водружали? Чего-то я подзабыла...

— А мы его не водружали. Мы его снимали. Чтобы взять с собой в качестве сувенира. Обычай такой. Все, кто отправляется в свадебное путешествие на Луну, привозят оттуда американский флаг, в залог будущего процветания семьи.

— Да, точно. Теперь я вспомнила. Так, а это что за фотография? У меня на руках ребенок... А, это наш первенец!

— Точно! — обрадовался я. — Наш сын... первый. Вилик...

— Вилик?!

— Конечно! Вильгельм.

— Вильгельм?! Что побудило нас назвать сына Вильгельмом?!

— В честь Вильгельма Великого!

— Ух ты! Здорово! А кто это?

— Понятия не имею. Но звучит красиво.

— Вильгельм Великий — и правда, звучит красиво. А просто Вильгельм звучит как-то... э-э-э... амбициозно.

— Ну не могли же мы назвать сына Вильгельмом Великим! Это было бы гораздо амбициозней, да и вообще, он бы нас не понял, когда подрос. Так что, пришлось назвать его просто Вильгельмом. Сокращенно — Вилик. А станет ли он великим, это уж как получится.

— Логично, — согласилась Рита.

— Только я что-то сомневаюсь, что он станет великим...

— Это почему же? Он очень способный мальчик!

— Способный-то он способный. Только у него ветер в голове. Учиться не хочет. Только в школу пошел, а уже не хочет.

— Ну так сделай ему внушение! Ты же отец, в конце концов!

— Да я уже делал... Не слушает... Неплохо бы и тебе подключиться. Если, конечно, тебе безразлична судьба собственного сына...

— Ничего себе! — ритин голос дрожал от возмущения. — Значит, по-твоему, я плохая мать?! Кто это ночами не спал, заботясь о Вилике, а?!

— Как — кто? Я!

— А я где была все это время, спрашивается?!

— В основном, на съемках. Хотя, я никогда не проверял... Может, у любовников. Не заводись, я шучу.

— На съемках, говоришь... — задумчиво произнесла Рита.

— Да. Ты всегда говорила, что быть кинозвездой — тяжкий труд.

— Значит, ты считаешь, что я кинозвезда?

— Не я считаю. Все считают. Слушай, пора уже оставить эти комплексы. Перелистай альбом дальше, посмотри, в скольких фильмах ты снялась.

Наступило молчание: Рита принялась листать фотоальбом.

— Да, — наконец выговорила она. — Какие уж тут комплексы... В таких фильмах я снималась знаменитых. И даже, хм, в нескольких мультиках. И правда, звезда...

— Вот, — сказал я, — поэтому тебе всегда не хватало времени на семью. Я думаю, тебе надо поговорить с Виликом. На него может подействовать.

— Хорошо, я поговорю с ним.

— Хочешь прямо сейчас?

— Что прямо сейчас?!

— Поговорить с Виликом. Он здесь, рядом со мной, — и я выразительно посмотрел на внимательно слушающего нашу беседу Диджея. Диджей в ужасе на меня уставился, и протестующе замахал руками.

— Да! — неожиданно решительно заявила Рита. — Не надо откладывать этот разговор!

Я протянул трубку Диджею и медленно, с нажимом сказал:

— Вилик, это мама!

Диджей кинул на меня взгляд, полный одновременно скорби и угрозы, но трубку взял. Я прильнул к ней ухом с другой стороны.

— Алло, — пропищал Диджей, видимо, стараясь звучать ребенком.

— Вилик? — неуверенно произнесла Рита.

— Мама? — неуверенно произнес Диджей.

— Здравствуй, сынок, — сказала Рита.

— Здравствуй, мама, — сказал Диджей.

— Как ты, Вилик?

— Нормально.

— А папа говорит, что ты совсем учиться не хочешь, — с укором сказала Рита.

— Не хочу, — охотно подтвердил Диджей.

— Как же так можно, Вилик! Кем ты вырастешь?

— Я вырасту капитаном бригаантины! — воскликнул Диджей. — Я буду бороздить эти... как их... муссо-

ны и пассаты! А еще я буду пить ром, заведу попугая и буду грабить испанские суда, а добычу раздавать бедным!

«М-да, посмотрелся брауни мультиков», - подумал я.

— Ты очень расстраиваешь маму этим решением, Вилик, — несколько обалдело произнесла Рита. — Против попугая я ничего не имею, но вот остальное... Я ведь буду сильно нервничать, как там мой Вильгельм, не подвергает ли себя опасности среди этих... муссонов и пассатов. И идея с ромом меня тоже не очень радует. А уж стремление грабить испанские суда так вообще заставляет меня тянуться к сердечным каплям. Кстати, а почему именно испанские?

— А че они! — объяснил Диджей.

— Да, действительно, — согласилась Рита. — Но, если не ошибаюсь, подобные действия называются разбоем и законом не приветствуются.

— Ну и что, — возразил Диджей. — Некоторые действия закона мной тоже не приветствуются... за то же самое.

— Возможно. Но мне бы все-таки хотелось, чтобы ты не вступал в конфликт с законом... столь явно. Сам посудди, спросят меня, а кем стал мой сын, что я скажу? Пиратом?! — в последнее слово Рита вложила столько неодобрения, что Диджей на секунду дрогнул. Но быстро взял себя в руки и ответил:

— Конечно, нет, мама! Ты ответишь — пиратом! — и последнее слово в устах Диджея прозвучало гордо и торжественно.

— Ты такой же упрямец, как и твой отец, — вынесла вердикт Рита.

— Яблоко от яблони, — радостно согласился Диджей, кинув на меня выразительный взгляд.

— Я бы все-таки хотела, чтобы ты не забрасывал учебу. Тебе, как будущему флибустьеру, могут понадобиться всякие знания. Мало ли что...

— Ладно, мама, я подумаю. Мама...

— Да?

— А когда ты к нам придешь? Мы так давно не виделись...

— Я тоже очень соскучилась, Вилик. Вот разгрузюсь немного и сразу приду. А то сейчас все сплошные съемки, презентации, номинации, конференции...

— Мама, а разве это все важнее, чем я? — жалобно и очень тихо произнес Диджей. Похоже, он крепко вошел в навязанную ему роль.

— Нет, что ты! Просто у взрослых людей бывают еще и обязательства.

— Так это обязательства тебе мешают со мной видеться?

— Ну конечно!

— Тогда хорошо. А то папа говорит, что ты про меня совсем забыла...

Эй-эй, что за дела! Я отнял у Диджея телефонную трубку и воскликнул:

— Рита, не слушай этого юного интригана! Я совсем не это говорил!

— Устами младенца глаголет истина, — изрекла Рита сухо.

— Какого еще младенца?! Вилик уже давно не младенец! Он взрослый и нахальный пацан, который не хочет учиться, а хочет грабить испанские суда. Ты что, поверишь будущему пирату?

— Поверю! Потому что этот будущий пират — мой нынешний сын!

— Ну и что? А нынешний я — твой бывший муж! Мне ты тоже должна верить!

— Верить бывшему мужу?! Ха! Кстати, а почему бывшему? Я пролистала альбом до конца, и видела только исключительно счастливую семью. Почему мы живем раздельно и Вилик спрашивает, когда я приду?

— Потому что мы расстались, чего тут непонятного!

— А с какой стати было разваливаться такой счастливой семье?

— А с такой... У меня уже не было сил терпеть твою ревность.

— МОЮ ревность?! Ну, знаешь ли! Это когда же я тебя ревновала?! А главное — К КОМУ?!

— А что, ревновать обязательно к кому-то? Можно просто ревновать. Ревновать ради самой идеи ревности. Что ты и делала. Вбила себе в голову, что, пока ты на съемках, я женщин вожу, а когда возвращалась домой, не находила никакого криминала, и от этого начинала еще сильнее меня подозревать. Сколько я мог терпеть все эти подозрения, упреки, скандалы! Или ты думаешь, я не знаю, что ты нанимала частного детектива следить за мной?

— Ничего себе! Какая наглость! Да это же ты сам ревновал меня как ненормальный! Все заявлял, что не знаешь, действительно ли я на съемках, бесился, когда у меня бывали любовные сцены в картинах. Кто это иногда неожиданно приезжал на студию, чтобы следить за моей нравственностью, а?

— Не знаю. Кто это был?

— Ты это был!

— Ты все путаешь. Я приезжал, чтобы воскресить в памяти светлый образ моей жены, черт знает сколько времени не бывающей дома.

— А также поревновать ее ко всей мужской половине персонала студии, и даже к некоторой части женской!

— В любом случае, твоя ревность не имела оснований.

— Твоя тоже!

Мы замолчали, переваривая этот разговор. Потом я сказал:

— Дай мне с ней поговорить.

— С кем? — не поняла Рита.

— Что значит — с кем? С нашей дочкой, естественно. Дочь-то с тобой осталась!

— А... а ее нету дома!

— И где же она?

— На дискотеке, — буркнула Рита.
 — А не рановато? Четыре года всего ребенку..
 — Я пошутила, умник! В детском саду она.
 — Рита..
 — Что?
 — А может, нам еще раз попробовать?
 — Начать с начала?
 — Ну да.
 — Не знаю... Я подумаю..
 — Подумай. А то ведь такая счастливая семья была.
 — Счастливая... Как минимум, на этих фотографиях.
 — Ладно. Я буду ждать твоего решения. Я извиняюсь еще раз, если мой звонок оторвал тебя от каких-нибудь важных дел.
 — Ничего. Я рада, что ты позвонил. И с Виликом была рада поговорить. И... я подумаю..
 — До свидания, Рита.
 — Пока.

Она повесила трубку. Я тоже.

...Она какое-то время отрешенно смотрела на телефон, пытаясь понять, а что собственно это все значит. Этот неожиданный звонок от полузабытого одноклассника, этот удивительный фотоальбом их вымышленной семьи со вклеенными кусочками снимков школьных времен. А самое непонятное, почему она в ее нынешнем положении стала ему подыгрывать вместо того, чтобы

просто прекратить этот дурацкий розыгрыш, повесить трубку в самом начале разговора?!

Она вздрогнула, сгоняя с себя оцепенение, и пошла в ванную. Здесь все было так, как она оставила, когда решила все-таки ответить на неумолкающий, мешающий сосредоточиться на выполнении задуманного, звонок. Все было готово — набрана ванна, обнажена бритва... Решение казалось окончательным, и она уже успела свыкнуться с мыслью, что ей предстоит уйти из жизни, одним ударом положив конец всем ее бедам и проблемам. Но сейчас, после этого звонка, ее уверенности в правильности задуманного уже не было. Ей вдруг снова захотелось жить. Самую малость, но этого как раз хватило на то, чтобы наклониться и выпустить воду...

...Моя идея с глупостью себя полностью оправдала — от хандры и следа не осталось. Молодец Ритка, что подыграла мне — могла ведь и послать подальше. Вот ведь, не сделал ровным счетом ничего существенного, просто дурака повалял — чепуха и ерундовина, — а настроение повысилось. А кстати, может, Рита и правда надумает позвонить, чтобы «начать сначала»? Было бы неплохо. Надеюсь, я не очень помешал ей своей дурацкой затеей. Впрочем, похоже, ей понравилось. Я рухнул на диван рядом с Диджеем и сказал:

— Ну что, Вильгельм Великий, врубай мультики!

Алексей МЕЛЬНИКОВ, г. Екатеринбург

Шутливые заметки

СУПЕРМАРКЕТ

Продуктовый отдел. Покупатель: (вертит в руках стеклянную банку кофе «Пеле» с пластмассовой крышкой) Что вы мне суετε? Это ж некондиция! Крышка-то с трещиной... Продавщица: (сняв крышку, демонстрирует фольгу) Как видите, диафрагма в полном порядке. Покупатель: (водит пальцем по фольге) В самом деле, девочка...

ЧИТАТЕЛЬ

Еженедельник. Листаю «4-й канал плюс все ТВ». Дошел до объявления, набранного двумя шрифтами: мелким и крупным. Читаю только крупный: «Злоупотребление алкоголем... Доступно всем круглосуточно!»

ДЯДЬКА

В комнате

В одном из кресел сидит Дядька, держа серого кота на коленях.

- Ма-асик, - ласково гладит кота Дядька, - Фан-антик...

- В комнату входит Племяш:

- Здрасьте, дядь Вань!

- Здорово... - Дядька снова гладит кота, - Фан-антик, Ма-асик...

Племяш садится в другое кресло:

- У вас что, новый кот появился недавно?

- Скажешь тоже – недавно... - усмехается Дядька, - Да разве ж он у нас недавно появился? Это ты у нас давно не был! – Дядька опять гладит кота, - Ма-асик, Фан-антик...

Племяш задирает брови:

- Что-то я не понял: как его зовут-то? Все же: Фан-тик или Масик?

Дядька снисходительно растолковывает:

- Можно хоть так, хоть эдак. А еще – можно полным именем. То есть Фан-то-ма-сик...

ВУЗ

Вступительные экзамены

Профессор: Что вы такое несете? Где вы такое вычитали?

Студентка: У Гулыги... В книжке «За вами – нервы»...

Профессор: Да не «За вами – нервы», а «Сова Минервы!»! Бедный Арсений Гулыга!

ТРАМВАЙ

Пассажирка и пассажир. - А-а-а! Отпусти!.. Что же ты, ирод, делаешь? На кой ляд ты мне руку вывернул?.. Ажно кости захрустели! - Подумал, что вы лезете ко мне в карман... - В какой карман, бесстыжие твои глаза? Отродясь не воровала и сейчас не собиралась... Порученья я нащупать хотела, поручень!

Пауль ГОССЕН, г. Гётеборг
 Виктория ДЕГТЯРЕВА, г. Санкт-Петербург

Пауль Госсен. Родился 04.04.65. Образование – Алтайский Государственный Институт Культуры. Первая публикация – в 7-ом классе, отрывок из фантастического рассказа был напечатан в «Пионерской правде». Рассказы и стихи публиковались в различных газетах стран СНГ и Германии, журналах «Встреча» и «Звездная дорога», сборниках «Эротический Аквариум» (Барнаул, 1995) и «Голоса вещей» (Уфа, 1997), антологии «Нестоличная литература» (Москва, 2001). В школьные годы стал победителем конкурса на знание фантастики, которые проводил в «Уральском следопыте» Виталий Бугров. Участник (как президент барнаульского КЛФ «Улитка») фестиваля «Аэлита-90». С 1998 г. живёт в Германии.

Виктория Дегтярева. Родилась 13.05.75. Образование - педуниверситет, исторический факультет, работает литературным редактором в журнале Golden Time. Публикации и статьи - в нем же.

Уродина

(сказка для взрослых)

*Я читаю сонники
и свожу прыщи.
Где же вы, любовники,
одни товарищи.*

tatta

Жила-была девушка. Жила она во дворце и была принцессой. Звали ее Якобина. Все бы хорошо, да была она некрасива. И не просто некрасива, а очень некрасива. Короче, уродина. В чем принцесса могла ежеминутно убедиться, взглянув в большое зеркало, что висело у нее в комнате. Зеркал она, кстати, боялась. Она не только старалась в них не смотреть, но и обходила подале, чтобы не задеть и не разбить. Может, из-за того, что разбитое зеркало – это плохая примета, но скорее потому, что папа ее, король Филиппок XVIII, когда-то погиб, налетев спяну на зеркало: осколок пронзил ему сердце.

Насколько некрасиво было лицо принцессы, настолько же прекрасна была ее душа. Якобина одаривала нищих, помогала сиротам, навещала больных. Друзей вокруг нее всегда было много. А может, не столько друзей, сколько попрошаек. Народ принцессу любил, впрочем, все равно называл за глаза Уродиней.

Жениха у девушки, понятное дело, не было. Принцев в королевство заманить было невозможно. Да и ко-

ролева-мачеха, оберегая покой принцессы, их не очень-то приваживала. Ведь по законам королевства принцесса-сирота, вышедшая замуж, становилась королевой. А при щедрости Якобины это было бы так расточительно для государства! Свою комнату Якобина покидала, только спрятавшись под вуаль. Стеснялась. И никто никогда не видел ее лица. Впрочем, кому интересно лицо некрасивой девушки!

Так она и жила до совершеннолетия: мачеху слушалась, от зеркала шарахалась, о принце мечтала. А в день шестнадцатилетия рано утром постучал в ее окно почтовый голубь.

Принцесса проснулась, вскочила с постели, наткнулась на свое отражение в большом зеркале на стене, испуганно отпрянула и побежала к окну. Неужели пришли поздравительные письма? Нет, письма были обычные, в серых конвертах с марками по два гульдена. Вечные просьбы помочь, продвинуть, наградить. Вдруг из пачки выпал совсем маленький конверт, и в комнате появился сладковатый запах: письмо было обильно наду-

шено. Всякому ясно: любовное послание!

Тут за дверями спальни щелкнули затворы мушкетов, и стражники прокричали:

- Куда?
- К Урдине.
- Пароль?
- Принцесса.
- Проходи.

Это была служанка. Звали ее Гертруда или Матильда — в принципе, какая разница? Принцесса тут же упала на кровать — спрятала лицо в подушку.

— Доброе утро, ваше высочество, — сказала служанка. В руках она держала поднос с завтраком.

— Доброе утро, — прокричала в подушку принцесса. — Оставь завтрак и можешь идти.

Гертруда-или-Матильда ехидно хмыкнула и удалась.

Принцесса распечатала письмо. И что же — оно было от принца! «Любимая принцесса Якобина, — писал тот, — поздравляю тебя с совершеннолетием. Я много слышал о твоём отзывчивом сердце, о твоих добрых делах и твоём несчастье. Ходят слухи, что ты прячешь свое лицо, потому что некрасива. Знай, что красота твоей души для меня куда важнее! Думаю, что смогу доказать это при личной встрече. Открой сегодня в полночь окно, и я поднимусь к тебе по лестнице. Любящий тебя Альфредо, принц Сардинский».

Такая вот романтика. Некоторое время несчастная (или теперь уже счастливая?) принцесса разглядывала послание. Перечитала во второй, в третий, в десятый раз. Ей никто еще не присылал любовные письма. Это что — злая шутка? Принц Альфредо... Нет, она никогда не слышала этого имени.

Набравшись вдруг решимости, принцесса встала и подошла к зеркалу. Тут же зажмурилась, потом заставила себя открыть глаза. Да, она некрасива. Даже очень. Но принц Альфредо пишет, что красота ее души для него важнее... Нет, это все ерунда! Но почему так колотится сердце и дрожат руки, сжимающие послание принца? Нет, нет, нет — не может Альфредо ее любить! Принцесса разорвала письмо, по ее щекам побежали слезы.

- Куда? — снова послышалось за дверью.
- К Урдине.
- Пароль?
- Вы что, совсем очумели, стражники? Требуете пароль от королевы!

— Простите, ваше величество!

Да, это была королева-мачеха. Вновь принцесса бросилась на кровать и спрятала обрывки письма под подушку. Королеву, сопровождала Гертруда-или-Матильда, державшая в руках платье принцессы.

— Чуть не забыла, Якобиночка, сегодня же твой день рождения! Поздравляю! — королева, само добродушие, взяла с подноса яблоко. — Почему ты не завтрака-

ла? Витамины очень важны для здорового цвета лица. Впрочем, это тебе не поможет, бедняжка, — и она с хрустом откусила.

Надо сказать, что мачеха у принцессы, в нарушение всех сказочных традиций, была добрая. А если и недобрая, то веселая. Во всяком случае, она всегда улыбалась.

— Можешь унести поднос, — сказала она служанке. — А то принцесса стесняется.

Та снова хмыкнула и вышла.

Принцесса встала с постели. А куда деваться: ведь королева всегда лично помогала ей надеть платье. Взглянув на ее лицо, мачеха на мгновение прикрылась рукой.

— Бедняжка, как ты некрасива! Каждый день вижу тебя и никак не могу привыкнуть, — медленно отведя ладонь, она еще раз посмотрела на лицо Якобины. — А ведь тебе сегодня исполняется шестнадцать. Пора бы замуж. Но, увы... Где они, принцы? Приходится мне волочить королевские дела... Хотя, представляешь, Якобиночка, — ха-ха! — есть, есть один. Поступил в наш университет... Чей же он принц? Су... Со...

— Сардинский, — вырвалось у принцессы.

— Точно, Сардинский. Я географию изрядно подзабыла... Так, ничего особенного. Обычный шалопаи. Имя только у него смешное. Почему-то не Альфред, а Альфредо...

— Альфредо, — вздохнула принцесса.

Тут-то королева-мачеха и насторожилась.

— Вот что, Якобина, — заявила она. — Ты не о том думаешь. Принц этот — красавец писанный. Не чета тебе.

Подтолкнув принцессу к зеркалу, мачеха преболно зашнуровала ее платье сзади. Такие уж наряды у принцесс — самой не справиться.

— Смотри-смотри, не отворачивайся, — приговаривала королева в то же время. — Почаще разглядывай себя в зеркало — будет меньше иллюзий.

Потом нацепила на девушку вуаль.

— Кстати, любопытно, зеркало-то почти не запылилось! Ты не протирала его?

Принцесса испугано отстранилась.

— Что вы, ваше величество! Вы же знаете — я боюсь зеркал.

— И правильно, Якобиночка, — королева достала платок и сама протерла блестящую поверхность. — Ближе чем на два метра не подходи. Твой отец Филиппок XVIII как-то протирал зеркало и разбил его. Один из осколков вонзился ему в сердце.

— Так вы, ваше величество, раньше говорили, что он был пьян и налетел на него случайно.

— Или был пьян — какая разница... — королева придирчиво осмотрела принцессу. — А вуаль тебе к лицу, — расхохоталась она и ушла.

Принцесса сразу же достала обрывки письма и стала складывать в целое. Этот кусочек — сюда. Этот — сюда. А этот — куда же? Ага, вот сюда как раз подходит!

Сложила, перечитала. Завздохала, естественно: «Альфредо! Альфредо!» Тут снова появилась Гертруда-или-Матильда.

— Что я слышу, ваше высочество! И вы про Альфредо!

Принцесса покраснела. Хорошо, что под вуалью — служанка не заметила.

— Королева про него только что рассказывала. А кто это?

— Принц, выше высочество. Приехал из Со... Су...

— Сардинии,

— Точно, из Сардинии. Красавец, да к тому же не дурак. Поступил в наш университет. Все барышни королевства только о нем и мечтают. А он, — тут служанка перешла на шепот, — в вас влюбился... Только вы королеве не говорите, что я проболталась! Услышал он, что вы... э-э... некрасивая, а сердце у вас доброе, и пожалел. А может, не пожалел, а и правда полюбил. Ходит, говорят, и все ваше имя повторяет. Как сейчас вы его.

— Глупости все это, — вспыхнула принцесса,

— Никакие не глупости. Дело молодое. А можно я на рынок сбегать? Только вы королеве ничего не говорите!

— Конечно, можно.

— Спасибо, ваше высочество. Там пришел Корнелий ван Глюк — ваш учитель. Приглашать?

— Приглашай.

Появился учитель с глобусом в руке. «Здравствуйте, ваше высочество!» — «Здравствуйте, господин учитель!» — ну, и так далее. У принцессы с учителем были добрые отношения. Как и со всеми остальными, впрочем.

— Займемся географией, — сказал ван Глюк и завращал глобус. — Где находится Африка?

— Здесь, господин учитель. А где находится Сардиния?

— Здесь, принцесса... — учитель сбился. — Кто кого спрашивает?

— Простите, господин ван Глюк, — смутилась Якобина.

— И никаких Сардиний, принцесса! Королева меня предупредила... — он снова сбился. — Займемся историей.

— Хорошо, — согласилась принцесса. — Я хочу спросить, как погиб мой отец Филиппок XVIII — он протирал зеркало или налетел на него пьяным?

Лицо учителя покрылось пятнами.

— В другой раз, принцесса, в другой раз. Я совсем забыл: у меня важная встреча. И очень срочная! Можно я...

— Конечно, идите, господин...

Она не договорила: ван Глюка уже не было.

Принцесса подошла к зеркалу. Подняла вуаль.

— Да, некрасивая, — сказала она. — Ну и что?

Во время обеда королева-мачеха спросила принцессу:

— Куда это убежал господин ван Глюк?

— У него... он...

— Думаешь, что соврать? — закричала вдруг королева и отвесила принцессе пощечину. — Я же подслушивала.

И выбежала из спальни. Нет, все мачехи похожи — никаких исключений!

Тут служанка зашептала на ухо Якобине:

— Ходила я на рынок. Все говорят, на принца Альфредо было покушение. На него напали трое в масках. Он отбился. Но один из нападавших ударил его шпагой.

— Ой! — пискнула принцесса.

— Живой он, выше высочество. Только удар пришелся по лицу и перерубил принцу нос.

Якобина упала в обморок. Хмыкнув в очередной раз, служанка принялась ее откачивать.

Вечером прибежал ван Глюк.

— Я не могу молчать, ваше высочество! — закричал он. — Я должен сказать вам правду! Да, ваш отец погиб от осколка, попавшего в сердце. Он перебил почти все зеркала во дворце. Искал какое-то особенное. А королева...

— Тише, господин учитель. Нас подслушивают.

— Что? — учитель схватился за сердце и бросился вон.

А потом наступила ночь. «Он не придет, — думала принцесса. — Он ранен. Да если и придет, то увидит меня и... Нет, нет, королева права — не о том я думаю, забиваю голову глупостями». Заломив руки, она бегала по спальне. Потом сорвала вуаль и с ужасом посмотрела на себя в зеркало. Часы пробили полночь.

— Нет, я не буду открывать окно! — воскликнула принцесса. Затем бросилась к нему и распахнула настужь. За окном на площади собрался весь город. Принц приставил к стене королевского дворца лестницу и стал подниматься. Народ подбадривал его криками «Ура!» и даже «Сардиния, вперед!»

Тут в спальню ворвалась королева.

— Уродина! — закричала она. — Не смейся людей! Взгляни в зеркало — ты же испугаешь принца! Он сбежит, и тебе будет только хуже! Стража! Стража!

Такая вот сволочь!

Принцесса испуганно обернулась. Взглянула в зеркало. И вдруг швырнула в ненавистное отражение подсвечник. Ну, зеркало и разбилось, разумеется. А королева-мачеха рухнула на пол и померла. Может, и бьются зеркала к несчастью, вопрос только — к чьему? Якобина глянула в один из осколков и увидела, что совсем не уродина. А очень даже ничего. Короче, красавица. Зеркало-то волшебное было и заключалась в нем вся сила ведьмы-мачехи! Впрочем, все, наверно, и так давно об этом догадались.

Тут в окно влез принц. Его лицо рассекала рана. Он упал на колени перед принцессой и попросил ее руки. Якобина заплакала от счастья и согласилась.

Принцесса была красавица. Принц — урод. А это уже совсем другой расклад.

Жили они долго и счастливо.

Ювеналий ГЛУШКОВ, г. Екатеринбург

Под солнцем здешним

(Камчатская тетрадь)

Ах, Палана, моя Палана,
спишь ты в сказочном,
древнем сне, перепутала ты, Палана,
холостяцкие планы мне.

Так спокойно я шел по свету,
шел я двадцать и тридцать лет...
Все, что было,
осталось где-то,
все, что не было – нет как нет.

Но случается в жизни нашей...
И в один из весенних дней,
оглянувшись, прошла Наташа,
улыбнулась лукаво мне.

Если мало – так, значит, мало, -
тут хоть выверни в крике рот –
все начала, одни начала,
надо б жизненный поворот...

С каждым годом Наташа краше.
Тронет струны царь Берендей,
поведет рукавом Наташа –
в небе дюжина лебедей...

Но лишь брови порой прихмурит,
и в Палану вползает тьма,
и над морем, как перед бурей,
чайки мечутся без ума!

Рассмеется Наташа звонко,
И у сопок светлеют лбы...
Хорошо, что эта девчонка –
Озаренье моей судьбы.

СВЕТЛЫЙ ДЕНЬ

Я не знал никогда
и не верил я в это,
что в Палане вода
изумрудного цвета.

Знал, что рыбой полна
наша мелкая речка;
знал, что к морю она
убегает беспечно...

Вот и все.
И был прост
светлый день удивленья;
на лугу сенокос
проходил в воскресенье,

с котелочком в руке
(очень солнце пылало)
я к прохладной реке
опускался с увала.

Вдруг я глянул вперед,
изумления полный:
речка к морю несет
изумрудные волны!

И сиянье свое
мягко так излучает,
точно солнце ее
изнутри освещает!

Бродит бык по Палане –
неприкаянный бык –
все звенит на гайтане
колокольчик-язык...

А с осеннего неба
дождь и снег без конца...
Бык за корочкой хлеба
промычит у крыльца,

Выйдет пьяный хозяин –
в руки палку возьмет...
И опять по Палане
тот бычок побредет.

Вот бы сытного пойла,
вот бы сена клочок...
Ищет теплого стойла
несогретый бычок.

Дрогнут сопки в тумане
от тоскливого «му-у»
... ..
Бродит бык по Палане
на подножном корму.

В МУЗЕЕ

Обжигают не боги горшки,
но всегда приклоняю колени:
живописец простые мазки
превращает в прозрачные тени;

и плывет, колыхаясь, туман,
открывая камчатское утро,
серебристо блестит океан
неподвижным огнем перламутра...

Я стою перед ним в тишине –
вот как рвутся канаты канонов!
В этом зале слышалось мне –
там, на лежбище, сивучей стоны...

.....
В сотню жизней
не вымерять дна,
и, трубя лебедями стоустно,
в беспредельность
зовет с полотна
непонятная сила искусства.

ВОСПОМИНАНИЕ

Найдешь меж листьями тетрадки
засохший пучок черемши –
нажмет незаметно Камчатка
на тоненький клавиш души...

Ревниво поднимутся горы
и встанут Уральской стеной,
но грохот Охотского моря
ворвется в мой город ночной.
И кажется,
даже не странно, -
совсем не Исеть огранит –
негромкая речка Палана
всю ночь под обрывом шумит...

И вновь,
как мучительный оклик,
старинное слово – «пора» -
взметнется под небом,
над сопкой,
трепещущей точкой костра.

НОЧЛЕГ В ТУНДРЕ АЧАЙ-ВАЯМА

Костер неровно
разрывает мрак,
каюк на карте
дремлет вполупьяна...
Над тундрой ночь,

далекий лай собак –
в ночи плывет
луна Ачай-Ваяма.

Холодных звезд
колючие зрочки,
а здесь звучит
Есенинское слово,
и в такт стихам
качались старики,
внимая звукам
языка чужого.

БЛИЗ ВАЯМПОЛКИ

Вышли деревья из леса,
встали к костру в хоровод;
бродит за соснами леший,
места себе не найдет.

То захохочет, проклятый,
взвояет волчицей вдаль;
то, будто филин лохматый,
ухает из-под земли;

ходит и ходит кругами,
точно медведь натошак,
и в темноте под ногами
листья сухие трещат.

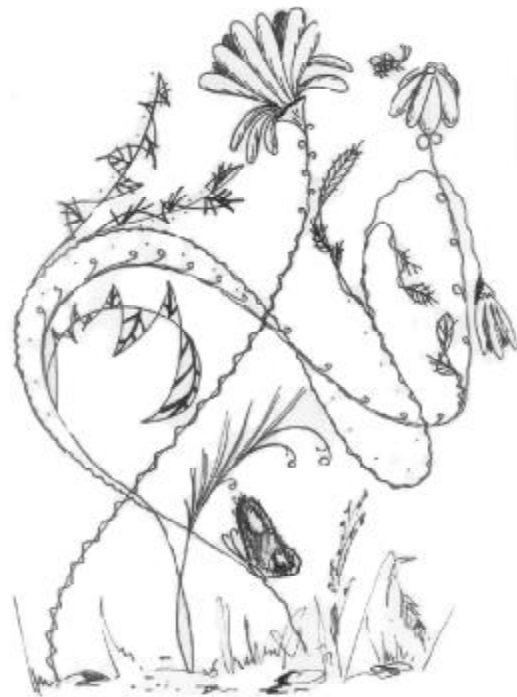

Рисунок Петровой Анны

Наталья ТЕКИНА, г. Снежинск

Родилась в г. Снежинске 2 февраля 1977 года. Закончила факультет журналистики Санкт-Петербургского Государственного Университета. Работает журналистом в Снежинской радиокompании. В 1999 г. закончила курсы радиожурналистики при Центре Би-Би-Си в Екатеринбургe.

СЛУЧИТЬСЯ МОЖЕТ ВСЕ...

Это был не город, а какое-то сонное царство. Люди вползли по улицам, машины ехали со скоростью, установленной местными правилами дорожного движения, и судя по всему эта скорость не превышала 40 километров в час.

Менеджер по продаже компьютеров Валериан Алебастрович Нестроев глазел в окно автобуса и зевал. Похоже, в этом городе его фирме «21-й век» делать нечего. Впрочем, это как раз и предстояло выяснить Валбасу - так его звали сослуживцы. «Однако, что за странный город? - думал Валбас, глядя на проплывающие мимо пятиэтажные дома и офисные здания. - Везде все чистенько-пречистенько, ни одной обшарпанной стены, ни одной валяющейся бумажечки или бутылочки на тротуарах. Валбас проводил маркетинговые исследования о перспективах внедрения фирмы уже в восьми городах, но такой чистоты не встречал еще нигде. Кроме того, Валбас был страшно удивлен способом, каким он попал в этот город. Нигде не говорилось, что город секретный, и все-таки его окружало несколько контрольно-пропускных пунктов. Валбас заехал сегодня через третий, о чем оповещала табличка. Солдат в кирзовых сапогах и с ружьем, улыбаясь, спросил его:

- Не будете ли Вы столь любезны предъявить Ваш паспорт?

- Пожалуйста, - ответил Валбас и терпеливо ждал, пока солдат занесет его данные в большую книгу, на которой тисненными золотыми буквами значилось «Гости города».

- Будьте так чрезвычайно добры сообщить о цели Вашего визита и о том, как долго вы намереваетесь у нас пробыть? - улыбаясь и всем своим видом показывая, что это только формальность, продолжал въедливый солдат.

Перед таким вежливым обхождением Валбас не мог устоять и откровенно, доброжелательно ответил:

- Я представляю московскую фирму «21 век». По договоренности мне нужно будет встретиться с Мэром, а также провести исследования. Уехать я собираюсь через два месяца.

Солдат аккуратно записывал слова Валбаса в книгу. В это время через КПП проходили, вероятно, местные жители, потому что все они показывали какие-то карточ-

ки и не подвергались допросу о цели визита. Все люди мило улыбались.

- Добро пожаловать в наш чудесный город и пусть Ваш визит не будет бесплоден!

Удивленный Валбас ожидал, что этот странный солдат закончит свою речь пожеланиями счастья и долгих лет жизни. Но тот уже отвернулся и прокричал:

- Следующий!

Автобусы в этом удивительно чистом городе ходили каждые 5 минут и точно по расписанию. Валбас выяснил у аборигена, что до гостиницы нужно проехать семь остановок и вылезти на восьмой под названием «Холодный лес». А там уже идти прямо, прямо и прямо, через парк и «упреться в шестиэтажное здание с башенками, это и есть гостиница!»

Валбас ужасно устал с дороги и поэтому хотел как можно быстрее устроиться, выкупаться и лечь спать. Он так замечтался о горячей ванне, что не заметил, как к нему подошла женщина-контролер:

- Пожалуйста, купите билетик! - сказала она, улыбаясь.

«И эта тоже улыбается... Что это они тут все развеселые какие?» - неприязненно подумал Валбас, заплатил за билет и хмуро отвернулся. Женщина продолжала над ним стоять, все еще улыбаясь, но в глазах у нее появилось выражение испуга, смешанного с недоумением.

- Что вам еще? - спросил Валбас.

- Вы не поблагодарили меня, - округлив глаза, но по-прежнему улыбаясь, прошептала женщина.

- Не поблагодарил? За что? - изумился Валбас.

- За то, что я Вас обилетила... Проверятелы сядут через две остановки, поэтому если Вы не хотите, чтобы Вас оштрафовали, выходите на следующей.

«А за что меня штрафовать?» - хотел спросить Валбас, но женщина, улыбаясь, уже двинулась дальше.

Валбас ничего не понял, но все-таки решил вылезти и, невзирая на усталость, пройти до гостиницы пешком.

Недалеке показался большой ярко-зеленый плакат с красной надписью «Парк культуры и отдыха». Вход в парк начинался огромной деревянной узорчатой аркой. Валбас вдруг почувствовал, что нестерпимо хочет в туалет. Надо поскорей идти, иначе придется оросить этот белоснежный парк. У мужчины в норковой шапке Валбас заинтересовался:

- Подскажите, далеко ли до гостиницы?

Прохожий окинул его тревожным взглядом, оценил дорожную сумку на плече и произнес:

- Если Вы будете идти медленным шагом, то Вам потребуется 20 минут, а если быстрым, то сможете пройти и за 10. Но я осмелюсь Вам посоветовать не торопиться и не привлекать к себе внимания проверятелей.

Мужчина быстро оглянулся по сторонам и шепотом добавил:

- Они Вас сами подцепят, а форсировать события не в ваших интересах. За сим честь имею откланяться! Всего доброго!

Тут же мужчина свернул на одну из тропинок и скрылся за деревьями.

- Черт побери! - вслух и с большой досадой произнес Валбас. - Что это здесь творится? Почему все шепчут и оглядываются!

Кусты слева от Валбаса зашевелились, и оттуда вылез человек в черном пальто и черной же шапке горшком. В левой руке он держал какой-то прибор, похожий на магнитофончик, а в правой - стопку листов. Шмыгнув красным носом, незнакомец прокашлялся и хрипло произнес:

- Служба проверки! Агент Кулебякин. Вы оштрафованы за произнесение ругательства в общественном месте. С Вас 10 долларов.

- Да вы что, офонарели совсем?! Какие ругательства, какой штраф?!

Агент молча включил свой прибор, который оказался диктофоном с повышенной восприимчивостью к звукам, и оттуда раздался голос Валбаса: «Черт побери! Что это здесь творится? Почему все шепчут и оглядываются!»

- Это что, шутка такая? - холодно спросил Валбас.

- То, что Вы являетесь гостем нашего города, не дает Вам права игнорировать его Постановления. С Вас 10 долларов за ругательство в общественном месте и 20 долларов за оскорбление должностного лица, - он снова включил диктофон, и Валбас услышал: «Да вы что, офонарели совсем?» - Итак, прошу заплатить штраф размером в 30 долларов, в противном случае я буду вынужден вызвать машину Службы проверки и отправить Вас в Отдел дознания, после чего Вам все-таки придется заплатить штраф,

в противном случае Вы проведете ночь в камере, а утром будете вывезены за пределы Морильска.

Агент достал мобильный телефон. А Валбас ошеломленно переспросил:

- Так это не шутка?

- Я Вам уже все объяснил.

- Тогда позвольте спросить, на основании какого постановления вы собираетесь меня оштрафовать? Ведь это совершенная нелепость. Это противоречит Конституции РФ. Я - свободный человек. И могу изъясняться так, как пожелаю и там, где пожелаю! Это моя частная жизнь, а вы в нее грубо вмешиваетесь. Я никого не оскорбил своей фразой «черт побери», а произнес ее сам для себя! Какие же у вас могут быть претензии? - пытаюсь говорить спокойно, закончил Валбас.

- Где угодно, только не в Морильске. И с Вас еще плюс 10 долларов за повторно произнесенное вслух ругательство, - с удовольствием сказал Кулебякин. - Посему или заплатите 40 долларов, или я звоню в Службу проверки.

- Вы в рублях принимаете? - тихо спросил он.

- Да, пожалуйста. По курсу.

Переминаясь с ноги на ногу и проклиная в душе и агента, и город, и свою фирму, Валбас расплатился. Этот опрятный чистый Морильск нравился ему все меньше. И кто это придумал такое идиотское постановление? Наверняка, последний кретин. Валбас заметил за собой, что как только ему запретили выражаться вслух, в голове как назло стали всплывать все ругательства, какие он только знал. И мысли текли исключительно в сопровождении хамских слов. «Ну да ладно, - решил Валбас, - уж два месяца проживу, не умру. А теперь - в туалет и только в туалет!» - думал Валбас, торопливо сворачивая на тропинку и шагая за кусты. Облегчившись, он даже замурлыкал песенку, как вдруг за спиной услышал:

- Служба проверки. Агент Серебров. Вы оштрафованы за справление малой нужды в общественном месте. С Вас 50 долларов.

Уныние накатило на Валбаса.

- Господи ты Боже мой! Да разве это возможно? Где же вы-то сидели? - с тоской произнес он.

- За соседним кустом, - невозмутимо ответил Серебров. - Прошу Вас заполнить квитанцию и расписаться.

- Но как вы докажете, что я справлял здесь малую нужду? Может быть, я просто гулял!

Агент вынул из кармана диктофон и прокрутил Валбасу запись звука льющейся в снег струи и довольное мурлыканье.

- А сколько стоит сходить по большой нужде? - весь кипит внутри от ярости, спросил Валбас.

- 75 долларов, - сообщил агент. И поняв, на что нарушитель намекает, гордо произнес:

- Свидетельства агентов Службы проверки не подвергаются сомнению!

- Это форменное свинство, наглость, издевательство!

- завопил Валбас, забыв обо всех предостережениях Кулебякина. - Я буду жаловаться!

- Это Ваше право. С Вас еще 15 долларов за повышение тона и 20 за оскорбление должностного лица.

«Так. Спокойно. Успокойся. Все прекрасно, все хорошо!» - внушал себе Валбас. Подсчитав, что полчаса пребывания в Морильске обошлись ему в 3 375 рублей, Валбас вздохнул и поскорее отправился в гостиницу. В Гостинице Валбас подошел к стойке администратора. Только что администратор - очень миловидная женщина лет 30-ти, ровесница Валбаса - сидела и скучала, перелистывая журнал, как вдруг вся расцвела при виде клиента и очень любезно произнесла, не переставая улыбаться:

- Добрый вечер! Нас уже предупредили с КПП о Вашем приезде. Номер для Вас готов. Будьте добры, заполните бланки и очень Вас прошу, почувствуйте себя как дома! Вот ключи от номера 315, это на 3-м этаже. Из окон открывается прекрасный вид на парк! Я очень надеюсь, что Вам понравится.

Гостиница выглядела совершенно необитаемой, как будто Валбас был единственным жильцом. Ни одного человека не встретил Валбас в коридоре, не раздалось ни одного звука. По всему помещению царил пустая тишина. «Может быть, я и в самом деле одинокий постоялец этой шестизэтажки?» - думал Валбас, открывая ключом номер. Но больше его волновал вопрос, каким образом он объяснит боссу квитанции о штрафах, и не вычтут ли эти деньги из его зарплаты. Надо будет завтра же позвонить боссу. Нагнувшись за сумкой, Валбас заметил какое-то движение справа от себя. Из соседнего номера высунулась голова усатого мужчины, внимательно оглядела Валбаса, и, наконец, вслед за головой показалось тело. Это был плотный мужчина невысокого роста в шерстяной кофте с ромбиками и брюках. Ноги незнакомца были обуты в тапочки. Мужчина осторожно прикрыл за собой дверь и на цыпочках подошел к Валбасу. Жестами он показал, что нужно пройти в номер и поговорить. Валбас уже перестал чему бы то ни было удивляться и понял, что мужчина, вероятно, тоже жертва странного города.

- Тихонько! - предостерег незнакомец Валбаса. - Дверь тихонько закрывайте. Хлопанье обойдется вам в 7 долларов.

«Ну-у, после трех с половиной тысяч рублей это уже сущие пустяки,» - подумал Валбас, но дверь прикрыл аккуратно.

- А почему вы думаете, что они не расставили свои диктофоны и здесь? - тихо спросил Валбас, оглядывая небольшой, но уютный номер.

- Потому что до такой наглости они еще не дошли, - объяснил мужчина и вдруг яростным шепотом добавил, - гады, гады, гады!!!! - В этом шипении было столько ненависти, что Валбас сразу понял: человека уже довели до ручки.

- Как вас зовут?

- Юрий Степанович Юрки, - мужчина протянул Валбасу руку. - Называйте меня просто Юрий.

- Валериан Алебастрович Нестроев, - как всегда краснея из-за своего нелепого имени, неловко представился Валбас.

- Валериан! Я приехал сюда неделю назад и уже трижды проклял тот несчастный день своей жизни! Бегите, бегите отсюда немедленно.

- Позвольте, но я в командировке! - недоуменно отвечал Валбас. - Я заметил некоторые ... странности, но я не могу уехать. Меня ждет работа!

- В таком случае послушайте мою историю, а потом уже сделаете выводы, - вздохнул Юрий.

...- Но как же так? - удивился Валбас, когда Юрий грустно замолчал. - Что же вы, пленник? И как же вы тогда проживаете в гостинице без денег? И наконец, вы могли бы сообщить о своем затруднении на работу, домой. Попросить выслать необходимую сумму переводом!

- В том-то и дело! - горестным шепотом отвечал Юрий - Я - пленник! За мной повсюду следует проверятель, меня не допускают к телефону и почте. Проживание и еду постоянно вносят в мой Лист должника. Да вот он! Взгляните!

Юрий на цыпочках выбежал в коридор и сорвал с двери своего номера листок. Валбас увидел в правом верхнем углу надпись «Долг гражданина Ю.С. Юркина». Безо всяких объяснений, откуда взялись цифры, красными чернилами в столбик было выведено: «180 + 95+100+17+64 = 465 долларов. Умножить на 6.»

- Но как они объясняют подобное обращение с вами? Да и ведь вас хватятся на работе. И зачем им все это?

- Здесь мы подошли к самому интересному, - печально сказал Юрий. - Вы думаете, это здание просто гостиница? Нет, половина принадлежит главному офису Службы проверки! Мы в самом логове чудовищ! Я на третий день потребовал встречи с Мэром через администратора гостиницы, но она, мило улыбаясь, сообщила, что это ни к чему, поскольку меня ожидает Председатель Службы проверки Анатолий Николаевич Валентов, он и ответит на все мои вопросы! Его кабинет расположен в правой башне - там он меня и принял.

- И он все объяснил? - перебил Валбас.

- Все, да не все! Во-первых, он рассказал, что имея дело с должником, они не считаются с его чувствами и мнением. Поэтому от моего лица телеграфировали на работу, что я нашел здесь потрясающую тему для книги и потому беру отпуск за свой счет. Жене они сообщили то же самое. Когда же я спросил Валентова, что им от меня нужно (а это точно не деньги, ведь тогда они бы мне дали возможность снестись с работой), он сказал, что вскоре я об этом узнаю. Всею свое время.

- Есть ли какой-нибудь выход, по-вашему? - спросил он Юрия. Тот быстро закивал головой.

Юрий уже давно придумал хитрый план, как можно

сообщить на волю, своим. Валбас должен был, не привлекая внимания, добраться до КПП, а там - ищи ветра в поле!.. От волнения Юрия трясло, щека нервно подергивалась, а усики комично торчали во все стороны.

Тревога передалась и Валбасу. Он ободряюще похлопал Юрия по плечу, взвалил сумку и последний раз окинул взглядом номер, где ему так и не суждено было отдохнуть. А ведь ему так хотелось спать! Часы на стене показывали 21.07, когда Валбас вышел в коридор.

Зря Юрий думал, что номера в гостинице не прослушиваются. Он, конечно, осмотрел каждый миллиметр своего номера в поисках жучка, но ему и в голову не пришло попристальной взглянуть в цифру 12 на часах. Головка двойки выглядела как перламутровый кружок, который передавал в восточную башню не только звук, но и изображение.

Председатель Службы проверки Валентов удобно развалился в своем кресле и с большим интересом слушал беседу гостей города. Хитро улыбаясь, он взял со стола трубку радиотелефона и вызвал своего зама Сиренева, который сидел в западной башне и тоже пил кофе.

- Вася? Срочно отправляй бригаду. Нестроев собирается улизнуть. И устройте комендантский час, переведите часы.

Валентов с удовольствием потянулся и выключил монитор наблюдения. Он достал из ящика стола тетрадку и записал Нестроева под вторым номером. «Так, так, так, - удовлетворенно промурлыкал Валентов, - завтра прибудет последняя гостья и можно тогда начинать эксперимент!»

Валбас вышел в вестибюль и с независимым видом направился к двери. Его остановил голос администраторши:

- Куда же Вы? Ведь уже спокойный час.

Женщина улыбалась, но ее глаза тревожно бегали.

- И что же, значит, я не могу выйти на улицу? - сердито спросил Валбас.

- Если у Вас есть лишние деньги, то можете. Но сдайте ключ от номера...

- И позвольте, как же это спокойный час, если еще

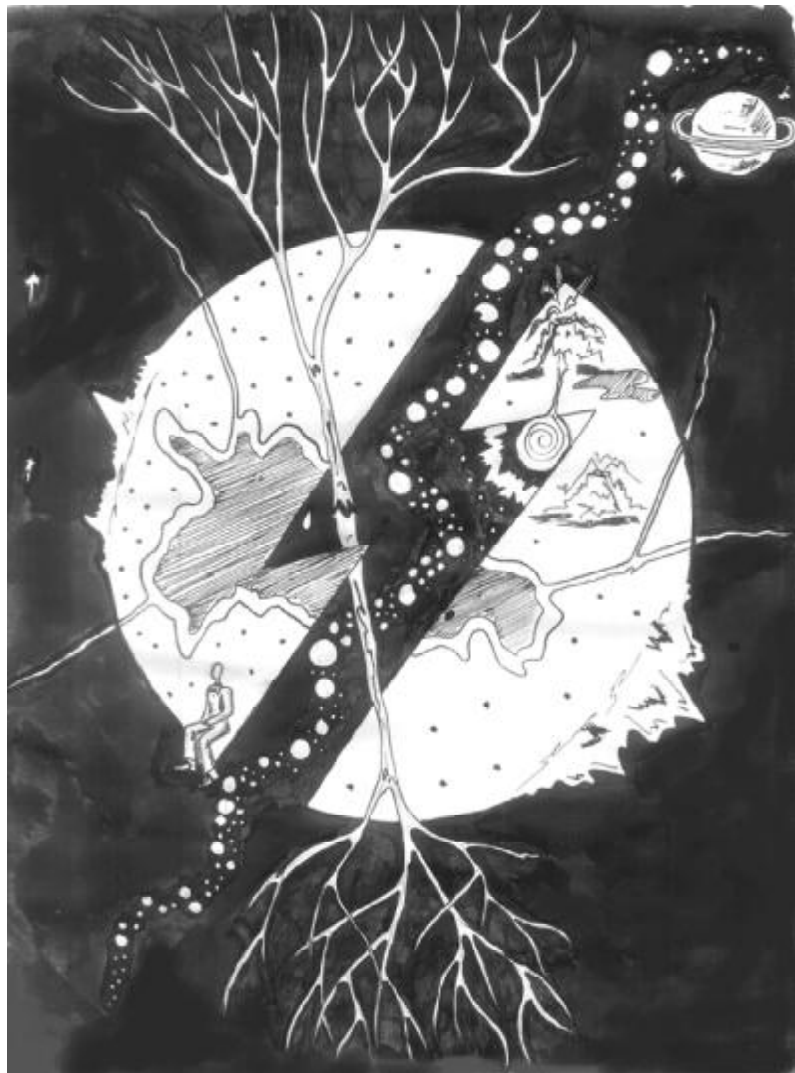

Рисунок Петровой Анны

нет десяти! - возмущенно спросил Валбас и демонстративно взглянул на часы. И оторопел. Часы, висевшие на стене справа, показывали 9 минут одиннадцатого.

Валбас стал подводить свои, при этом продумывая возможные варианты действия. Если он все-таки выйдет в парк, то его сразу же начнут штрафовать, пока не запишут в должники. Если же он вернется в номер, то завтра днем у него будет больше шансов покинуть этот город, ведь он не должник, и даже пусть к нему намеренно станут цепляться, все равно должно хватить денег добраться до КПП. Только бы сейчас не наделать глупостей. И он пошел обратно в номер. Краем глаза Валбас заметил за стеклянными дверями гостиницы какое-то черное мельтешение - шапки-горшки, широкие рукава пальто...

И вдруг Валбас с ужасом вспомнил, что в эту командировку его отправили из-за звонка. В фирму «21 век»

позвонил мужчина, назвавший себя заместителем Главы администрации, и сообщил, что городу нужен филиал от респектабельной организации для поставки в Морильск компьютеров. Интересно, а что они ему сообщат на работу? Что он тут решил жениться и берет отпуск за свой счет? Валбас был просто уверен, его тут же вытрут из фирмы, а Наталья его убьет. В общем, завтра необходимо действовать решительно и вырваться из треклятого города.

Он медленно поднимался по лестнице. Неожиданно из коридора второго этажа вывернула девушка с каким-то потерянным выражением на лице. Увидев Валбаса, она нервно вздрогнула и остановилась. «Эта не улыбается, стало быть не служит на чернопальтовых крыс,» - подумалось Валбасу, и он тоже замер в нерешительности, не зная пройти мимо или же заговорить.

Девушка первая прошептала:

- Вы должник?

- Нет... еще. А вы?

Девушка печально кивнула и тут же предложила:

- Знаете что, а пойдете ко мне в номер. Мне очень нужно с кем-нибудь поговорить, а то я совсем свихнусь от всех этих ненормальностей!

- А может быть, лучше ко мне? Там еще мой сосед в одиночестве томится.

- Хорошо, - тут же согласилась девушка - Меня, кстати, зовут Светлана. Я буду через 10 минут.

-А меня Валериан. Номер 315, - вдогонку ей сообщил Валбас и, забыв, что в этом месте бегать нельзя, кинулся в свой номер.

Постучавшись к Юрию, Валбас был готов увидеть расстроенное лицо журналиста, грусть в глазах, но такой вселенской тоски и отчаяния он не ожидал. Юрий закрыл глаза, уголки его губ страдальчески опустились, он весь как-то ссутулился и сжался.

- И вы тоже... - договорить фразу он так и не смог.

Валбас с ужасом представил, как Юрий бьется в истерике на полу, прибегают проверятели и штрафуют его за шум. Кошмар. И он тут же попытался обрисовать ситуацию в розовом свете, объяснив Юрию, что хотя проверятели скорее всего с часами и смухлевали, но завтра уж точно не смогут задержать его! Ведь он все еще при деньгах! Юрий открыл один глаз, в котором появился огонек надежды. А когда поступило предложение посидеть и выпить, журналист и вовсе воодушевился и даже заметил:

- После 10-ти все агенты бродят по улицам и, вероятно, не смогут нам помешать.

- Да как они могут помешать общаться людям?

- Пить в этом городе разрешено только по субботам, с 22-х до 24-х часов. Но к счастью для морильцев агенты не имеют обыкновения врывать в квартиры. Ну что ж, вперед, нам нужно все хорошенько обмозговать.

Валбас выдвинул стол на середину комнаты, нарезал апельсины и яблоки, которые остались еще с самолета.

Юрий принес стаканы и печенье, а Света пополнила закуску палкой колбасы с жиром. Люди, оказавшиеся в одинаково невероятной ситуации, вздохнули и молча выпили по первой.

После четвертой рюмки началась серьезная, прочувствованная беседа, в бутылке оставалось чуть меньше половины. Улыбаясь, чокнулись-выпили.

- Скажите! - вдруг вспомнил Валбас. - А почему многие в городе так странно улыбаются?

- А-а-а, - тут же отозвался Юрий, - меня это тоже сначала удивило. Дело в том, что все должностные лица обязаны улыбаться при беседе с клиентом. Иначе, как вы догадываетесь, их ждет непомерный штраф.

- Но как же? А если у человека плохое настроение, горе, наконец...

- А это уже в расчет не принимается! Исключение составляют только работники Службы проверки, скорой помощи и милиции. Все остальные, даже дворники, нравятся-не нравятся, должны улыбаться.

Тут Юрий безо всякого перехода обратился к Светлане:

- А вы как в эту историю влипли?

- Я учительница начальных классов 15-й школы из Владивостока. К нам по факсу пришел запрос из Морильска, в котором приглашали одного человека на конференцию. Для обмена опытом, новыми идеями. Но когда я приехала сюда, то в первый же день стала должником, а никакая конференция здесь и не проводится. Вот я уж 4-й день сижу.

- Это подтверждает мысль, что все мы здесь оказались случайно, - глубокомысленно изрек Юрий. - Сюда могли прислать не вас, а другую учительницу, не меня, а другого журналиста, не Валериана, а другого специалиста фирмы. Это говорит о том, что мы интересны кому-то, допустим Службе проверки, не как личности сами по себе, а как представители разных городов и разных профессий! Таким образом... поднимается новый вопрос - зачем?

Валбас подхватил размышления Юрия:

- Предположим вас задержали на время и предполагается, что вернув долг, вы возвращаетесь домой. Но тогда вы станете повсюду рассказывать о нелепостях, которые творит здесь администрация и эта, нарушающая все права человека Служба проверки! Вряд ли они хотят добиться этого, ведь тогда их непременно ждет разоблачение! Но что же получается? Они рассчитывают задержать вас навсегда? Тоже нелепо.

В комнате стало тихо. Юрий разлил бутылку до конца, чуть-чуть расплескав жидкость по столу. Наступила та стадия опьянения, когда в голову человека забираются приятные грустные воспоминания.

- А моя жена сейчас, наверное, блинчики готовит! - мечтательно проинес Юрий. - Так выпьем же за то, чтобы наши хреновые обстоятельства переменялись в лучшую сторону. За свободу... прав личности!

Стаканы радостно звякнули. А Светлана, выпив, общилась:

- А у меня еще бутылка коньяка припасена! Сейчас принесу! - и, не дожидаясь одобрения, выбежала из комнаты.

Когда опустело доньшко второй бутылки, компанией овладела глобальная абстрактная печаль. Но мужчин утешала мысль, что на столе еще стоит целая бутылка коньяка. Юрий подпер голову рукой, которая то и дело выкальзывала из-под тяжелой головы, и сумрачным взглядом смотрел сквозь бутылку. Он видел там лицо жены, хари сослуживцев, которые, вертясь и толкаясь, проносились в сознании. Еще он скучал по своему компьютеру, за которым творил и который был ему как друг.

- Валя! Вы в жизни... матом ругаетесь? - он, пьяно прищурившись, но пристально, посмотрел на Валбаса, чтобы уж наверняка определить, совет товарищ или нет.

- Очень и очень... Очень и очень... Редко!... - выговорил Валбас и снова икнул. - И только в экстриме!

- В каком?... - тупо переспросил Юрий.

- Только в ... экскремальных ...случаях! И не при дамах!

- Да-да! Понятно! Но Валя, ты подумай! ...Можно ли принуждать человека ...не выражаться и не злиться? А куда же тогда, твою маманю, подевается негативная энергия человека? Ведь, екарный бабай, в человеке... она накопится, и он взорвется, как воздушный шарик! Разве ж это хорошо?

- Нехорошо, - согласился Валбас. - Это противоречит... праву человека на свободословоизъявление!... - Валбас очень остался собой доволен, ведь даже ни разу не запнулся, выговаривая это умное слово.

- Да, - неуверенно поддержал Юрий. - Во всяком случае, дорогой Валя! Давай выпьем! ...И ведь есть слова ругательные, я это признаю... бывают моменты, и я ими пользуюсь! ...Не скрою от вас, дорогой Валя! ...Ведь только вы луч! ...Но слова эти совершенно цензурные! ...Ты понимаешь, Валя? Тогда споем, дорогой Валя! ...Забудем о реальности! ...Споем!

И Юрий страстно, но фальшиво затянул «Ой, да не вечер, да не вечер». Валбас, раскачиваясь из стороны в сторону, горестно подвывал ему. По щеке Юрия покатились скупая мужская слеза.

Светлана слегка приоткрыла глаза и с облегчением увидела, что время попадания обоих молодых в безмятежный, беспробудный сон неумолимо приближается. Оба уже попали в стадию пьяного томления, которую долго выносить человеческий организм не может. Поэтому он решает проблему просто: погружает истомившееся сознание во временное небытие.

Услышав ровное дыхание спящих, Светлана тихо встала с кровати. На секунду замерла, когда пружины скрипнули, а затем подняла сумку Валбаса и вышла с ней в коридор. Вскоре она вернулась, бросила сумку на прежнее

место, выключила свет и легла на кровать. Комната погружилась в темноту и тишину, нарушавшуюся лишь редкими всхрапываниями и невнятным бормотанием.

Утром, открыв глаза, Валбас почувствовал страшную тяжесть в голове, непрерывный гул в ушах и онемение всех конечностей от неудобного сидения в скрюченной позе в кресле. Ему казалось, что ноги не смогут выдержать свинцовости тела. Валбас понял, что если сейчас же не доползти до туалета, то непоправимое произойдет прямо здесь.

С трудом поднявшись с кресла и поддерживая чуждую голову руками, чтобы ею шевелить по возможности меньше, Валбас маленькими шажками плавно заменил из комнаты. Неожиданно на его пути возникло препятствие из лежащего на полу Юрия, который подложив руки под голову сладко храпел. Валбас медленно перешагнул через бесчувственное тело, и тут его охватил новый приступ такой сотрясающей силы, что он бросился к туалету, уже не оберегая свою многострадальную голову. Слегка пнутый Юрий перестал храпеть и заворочался, но не проснулся. Ему снился прекрасный сон, что ему поручают в редакции рубрику политического обозрения. Жена, узнав об этом, схватила Юрия за плечо и стала трясти, повторяя:

- Юрий! Юрий!

А в действительности это Светлана пыталась разбудить его, испугавшись, что Валериан сейчас умрет - такие чудовищные звуки раздавались из туалета. Юрий всхрапнул последний раз и пришел в себя: мгновенно оценив ситуацию, он дрожащей рукой разлил коньяк в два стакана, хотел было наполнить и третий, но Света отрицательно помотала головой. Юрий пополз составить компанию страдальцу.

- Пейте! - сказал он Валбасу, сидевшему в обнимку с унитазом. Мозг Валбаса, оценив предложение, тут же отправил сигнал возобновить процедуру очищения. Через некоторое время Валбас смог перевести дух и пересиливая дурноту, слабым голосом произнес:

- Не. Могу. Даже. Встать.

Он и правда чувствовал себя разбитым и парализованным. Юрий выпил сам, постоял с минутку, а потом резко влил в Валбаса коньяк. Сопротивляться у того не было сил, поэтому ему пришлось сделать плотательное движение и мысленно приготовиться к смерти.

- Вы все помните, что я вам вчера говорил? Записка у вас?

Валбас согласно кивнул почти одними глазами. Света повязала на него шарф, облачила его в пальто и шапку, а Юрий осторожно повесил на слабое, хмельное плечо сумку.

- Деньги при вас? - Валбас снова моргнул глазами. - Хорошо. Удачи вам, Валериан! И не дышите в автобусе ртом, а то засекут, что пили.

Оставив ключи у администратора, Валбас тихо, и стараясь вообще не дышать, сообщил:

Рисунок Сергея Ивкина

- Погуляю, - при этом растянул губы до ушей, изобразив улыбку.

- Недолго ему придется гулять! - с удовольствием произнес Валентов, сидя в своем кабинете. - О, скоро, очень скоро я стану самым известным человеком на планете. Мой эксперимент будут изучать потомки. Все человечество примет придуманную мною систему жизни. Меня станут благодарить за внесение в этот мир высокой культуры общения и быта...

Все это Розалия слышала от своего любовника тысячу раз. Она восхищалась его умом. Год назад была просто потрясена той ловкостью, с которой он заставил морильцев жить по новым правилам, сотворенным его гениальным умом. Да, просто чудесно, что этот талантливый, предприимчивый человек любит ее, а уж как она его любит! Правда, он до сих пор не сделал ей предложения, но Розалия была уверена, что это случится очень скоро. Она слушала его восторженные слова и вдруг увидела, что в вестибюле появилась Света Тополева - одна из ценнейших агентов Службы проверки. Розалия

недолюбливала Свету, потому что чувствовала в ней соперницу. Света обладала прекрасной фигурой и почти детским лицом с тонкими чертами. Она выглядела миловидно, но порой какой-то фанатичный блеск разгорался в Светиных глазах, который придавал ее лицу выражение жестокости. «И неудивительно, - думала Розалия, глядя, как Света легкой походкой приближается к ней. - Какой же добрый человек может быть шпионом, пусть и во славу прекрасной идеи?» Сама она была женщиной мягкой и домашней, любовь к Валентову испытывала чуть ли не материнскую: ей всегда хотелось его защитить и накормить. Разъедающей сердце ревности она боялась, как огня, и всегда пыталась гнать ее прочь. Но Розалию тревожило, что ее связь с Валентовым держалась в большой тайне, и о ней знали единицы.

Женщины вежливо улыбнулись друг другу, и Розалия официально проговорила:

- Анатолий Николаевич! Подошла Светлана, что передать?

- Пусть поднимется ко мне. До свидания, Розалия.

Светлана и так знала, что ей делать. Быстро обернувшись, Света заметила, что Розалия грустным оценивающим взглядом смотрит ей в спину. «Ну что же, смотри-смотри, курочка!» - подумала она. Разве такая женщина достойна быть рядом с великим человеком, разве она сможет сделать его счастливым своими дурацкими супами

и пирогами! Она была уверена, что ее собственная персона вызывает у Валентова неслабый интерес. Он заметил ее на аттестационных экзаменах, которыми завершались курсы для агентов Службы проверки. И сразу же приблизил.

- Присаживайтесь, Светлана! Как Вы себя чувствуете после вчерашней попойки? - улыбаясь, спросил Валентов.

Светлана считала себя девушкой с алмазными нервами и стальной волей. Она умела бороться со слабостями.

- Я почти не пила, - сообщила она деловым тоном. - Выливала все на ковер.

- Знаю-знаю-знаю, Светочка! Я все видел и слышал.

Валентов потянулся к пульту управления и включил видеоманитофон. Света увидела на экране своих собутыльников, а также свою спину. Это была та часть вечеринки, когда пьяный Юрий внушал пьяному Валериану, что тот луч света в темном царстве.

- Это омерзительно, не правда ли? - с отвращением произнес Валентов и выключил магнитофон.

- Да, Анатолий Николаевич. Но я все же не понимаю смысла Вашего эксперимента... - осмелилась проговорить Света.

- Мне нужны эти люди, чтобы доказать электорату нелепость существующих жизнеустоев. То, что мы сделали в нашем городе, мы сделаем во всем мире! И тогда нас действительно можно будет назвать цивилизацией! А сейчас... Все должны увидеть и понять, в какой гадости они живут, каким грязным языком они выражаются. А увидеть это можно только со стороны! В себе заметить недостатков человек не может, уж так он устроен. А вот когда ему объяснить, что он ничем не лучше другого, омерзительно себя ведущего, тогда-то можно повлиять на его сознание и заставить его проголосовать за внедрение принципиально новых традиций и законов. Таким методом мы и будем действовать.

- И Вы хотите показывать застолья этих обыкновенных людей электорату? Но они не самые худшие на Земле и потом можно ведь нанять актеров, которые сыграли бы еще более выразительно!

- Нет-нет-нет. Все должно быть честно и естественно. Это главное условие эксперимента. Его действие мы будем проверять на наших горожанах, прежде чем выйти на область, а потом уж и на страну. Прямая трансляция всех похабств, творимых этими обычными людьми разных возрастов, заставит шевелиться волосы на головах зрителей и слушателей. Поэтому ежевечернее объявление о том, что мы в силах изменить себя к лучшему голосованием за проект «Образцово-показательный мир», наверняка будет принято электоратом с благодарностью!

- А как же подопытные люди? Может, они и не совершат тех непотребств, которых Вы от них ждете?

- Светочка! Вы плохо знаете людей. Любой человек способен совершить похабство, если он уверен, что никто его не видит. Кроме того, недостатка в вине и водке у этих людей не будет. А спиртное разрушает психику человека и делает его свиньей. Ну, и надо ли говорить о том, что подопытные и понятия не будут иметь, что за их пьянством наблюдают миллионы глаз, а их пьяные беседы слушают миллионы ушей.

От глобальности такой идеи у Светы перехватило дух. Жаль Юрия и Валериана? Света внимательно к себе прислушалась. Нет,нисколько. Что значат жизни этих двоих людей по сравнению с гениальной идеей создания образцово-показательного мира. От зависти к человечеству с ума сойдут все взнезменные цивилизации!

Глаза Светы разгорелись, появился тот самый фанатичный блеск, которого опасалась Розалия. Света стала прикидывать, какая роль будет отведена ей в этом все-ленском перевороте. Может быть, она станет Главным агентом Всемирной Службы проверки, ну и женой Главного Председателя. А может быть, даже замом и женой! Не зря же он ее приблизил! Надо будет Розалию сразу сослать подальше.

Валентов любовался воодушевленным лицом девуш-

ки. Таким личностям можно и нужно доверять. Она за него голову сложить готова. Валентов в ней сразу заметил это качество верного и преданного исполнителя. Возможно, она даже в него чуточку влюблена. Это тоже хорошо: в любящем сердце нет места предательству. Но по большому счету Валентов собирался Светлану лишь использовать, и как вероятная любовница она его тоже не интересовала. Его вполне устраивала покорная, заботливая Розалия. Валентов не любил в любовных отношениях бурь и страстей, а эта девушка, что сразу заметно, способна кипеть и бурлить. Он ласково спросил:

- Светочка, Вы забрали деньги у Нестроева?

Света вынула из своей сумки барсетку Валбаса и протянула ее своему кумиру.

- Здесь около тысячи долларов, - сказала она.

- Молодец! - похвалил он. - А теперь иди, отдыхай! Ты мне понадобишься ближе к вечеру. Я по телефону тебе передам указания. А в 4 часа навести Нестроева, к этому времени его уже вернут.

Света ушла спать в свой номер, а Валентов принялся заново просматривать видеозапись и обдумывать свою беседу с должниками. Он передал еще несколько сообщений агентам и пошел подремать в свои апартаменты.

Кабинет Председателя Службы проверки имел форму большого круга и сводчатый потолок. Прямо напротив двери располагался стол из красного дерева, слева от него в стене находился бар. Дверцы его черного цвета с золотыми разводами были с человеческий рост. Этот обширного размера бар вмонтировали в стену башни пол-года назад по приказу Валентова. С тех пор бар каждую неделю пополнялся алкогольными запасами, для этого на Валентова работал специальный агент. Зачем непьющему Валентову, резко порицающему выпивку, такое количество спиртного, никто не знал. Теперь, кроме Светланы Тополевой, никто не знал.

Как только на лестнице стихли шаги Валентова, дверцы бара широко распахнулись, и оттуда, кряхтя, вылез древний старичок небольшого роста. Его одежда была какого-то странного фасона, она вся состояла из коричневых лоскутков разных оттенков. Седые брови и борода придавали деду почтенный вид, даже несмотря на нелепую одежду. В руках старик держал желтую палку со стеклянным набалдашником. Опираясь на нее и прихрамывая, он подошел к столу и уселся на Валентовское кресло.

- Какой страшный замысел вылез в голове этого вражьего отродья! - вслух сам себе сказал старик. - Такое невиданное преступление против всего человечества! Опозорить, унижить и изгнать из жизни то, что дает людям радость и забвение всех бед! Это немислимо! А что он натворил в городе! Люди пьют из моих благородных источников только по субботам! Мне это просто оскорбительно! И так вечная конкуренция с бабой Водкой и мадамой Пивой! Так на тебе, уже и вовсе со свету сжить хотят. Ну уж нет, я этого так не оставлю! - Старик гневно

стукнул палкой по столу. - Надо придумать, как помешать этому злостному психопату! Наслать бы на него белую горячку, так ведь он не пьет! Придется, видимо, созывать родственничков, помириться на время.

Старик посидел молча, глубоко задумавшись. На его почтенном лице возникло обиженное выражение, он вспомнил, что мадама Пива в последнее время стала задирать нос. При всяком удобном случае она трясла перед родными листки с результатами социологических исследований. Ее рейтинг за 3 года несказанно возрос: пиво стояло на 1-м месте по количеству выпиваемости. За ней шла баба Водка. Деду Коньяку, вспомнившему о своих ежегодных поражениях, взгрустнулось. А какие раньше были времена, как он был популярен среди тонких ценителей! Э-эх! Все катится к черту! Но уж перед общей угрозой они должны объединиться несомненно! Дед Коньяк вернулся к бару, ревниво заметил, что бутылок с вином в залежах значительно больше, чем других напитков. «Ну везде ущемляют! - с досадой подумал он. - Просто везде!» Старик достал бутылку водки, бутылку вина, бутылку пива, бутылку коньяка и вернулся к столу.

Он уже давно заметил, что все его сородичи стали гнать злые сорта напитков. Да и сам он, откровенно говоря, порой не утруждался. Так было выгоднее, к злым сортам люди пристращались куда быстрее, чем к добрым. А на изготовление добрых напитков, которые обладали свойством облагораживать людей, нужно было тратить больше времени и больше сил. «Совсем мы обленились, - подумал старик, увидев, что в бутылках все сплошь злая жидкость. Э-эх! Ширпотреб гоним, не то, что давеча, в 19 веке!» Он положил свои желтые морщинистые руки на бутылки и, закрыв глаза, нараспев произнес:

- Злые воды, потеките, первосушность приведите!

Жидкость во всех бутылках забурлила, заискрилась, и через минуту от нее не осталось и следа. Вот и все. Сигнал к сбору подан.

Дед Коньяк вернул пустые бутылки в бар, сам тоже туда зашел и аккуратно прикрыл за собой дверки. В лучшем случае родственнички могли прибыть лишь через несколько часов. А дед еще хотел оценить наличие разных видов коньяка в магазинах этого скверного города. И все-таки хорошо, что он сюда влился. Чистая случайность, а такой заговор раскрыл! Уж теперь-то продолжением своих рейтингов они будут обязаны только ему! Старичок уменьшился и впитался сквозь стекло в коньячную бутылку.

На столе все еще качался маятник, имитирующий вечный двигатель. Дверь кабинета осторожно открылась, и в башню вошла Розалия. Она любила сидеть в кабинете Толи, пока он отдыхал. Она всегда садилась в его кресло, перебирала его вещи и бумаги, залезала в ящики стола. Но все это не из любопытства, а просто так.

Розалия заметила качающийся маятник, словно его кто-то только что задел. «Странно, - подумала она, - ведь

Толя вышел минут 10 назад!» Но тут же об этом и забыла, потому что ее внимание привлек предмет, которого она раньше здесь не видела. Это была трость ядовитожелтого цвета с конусовидной стекляшкой для руки.

Розалия подошла и взяла трость разглядеть поближе. «Зачем Толе трость? - испуганно думала она. - Ведь он ей ни на что не жаловался! Может быть, его ноги серьезно больны, а он это скрывает от нее?» Розалия вся похолодела от страха за здоровье любимого человека и решила унести трость с собой, чтобы вечером, предъявляя вещественное доказательство, вызвать правду. Трость она унесла к себе в номер и спрятала под кровать. Розалия взглянула на часы и бросилась в вестибюль: уже должны были звонить с КПП. И действительно, через минуту раздался звонок.

- Гостиница «Холодный лес». Здравствуйте! - любезно произнесла она.

- Здравствуйте, Розалия Сергеевна! Говорит агент Березкин. В город приехала Степанида Валентиновна Белова, через полчаса будет у Вас. Анатолий Николаевич просил предупредить, чтобы Вы ее устроили в номер на 3-м этаже рядом с Нестроевым и Юркиным.

- Хорошо. Поняла. Большое спасибо за сообщение.

Трубка немного помолчала, потом Березкин добавил:

- Дама немного хамовата, так что к Вам поступит уже должницей.

- Ясно, спасибо.

В глубине души Розалия не понимала, почему человек должен ограничивать себя в выражениях, ведь все люди разные и по темпераменту, и по воспитанию. Но это сомнение было в самой глубине души, а в реальности Розалия слепо и во всем поддерживала Толины проекты, никогда его не критиковала и особо не вдавалась в его замыслы. Кроме того, она была уверена, что в Морильске все стали просто счастливы после его нововведений. А иначе бы зачем морильцы голосовали «за»?

Толстая Степанида Белова, которую поджидала Розалия, была женщиной на шестом десятке, бойкой и наглой. Всю жизнь она проработала посудомойкой в школьной столовой. И вот теперь ехала по приглашению на международную конференцию посудомойщиц, где ей должны были вручить японский посудомоечный аппарат.

Если бы не дармовый аппарат, то Степанида ни за что бы не поехала в этот Морильск. Подходя к остановке, Степанида увидела торговку семечками:

- Почем? - громко спросила она и деловито зачерпнула горсть на пробу.

Старушка испуганно осмотрелась и, показывая в улыбке беззубый рот, сказала:

- Здравствуйте. Здоровья Вам и счастья. Один стакан семечек стоит 5 рублей.

- Чего? - прищурившись, переспросила Степанида. - Такое-то дерьмо по пять продашь! Да ты совсем из ума шоло выжила, карга старая! Больше двух не дам, понятно?

Старушка, застыв с открытым улыбающимся ртом, во все глаза смотрела на Степаниду.

- Чего пялишься, балда старая, белены шо ли объелась?

Тут-то к Степаниде и подскочил агент. Когда ошеломленная Степанида погрузилась в автобус, ее бюджет уменьшился ровно в двое. Она могла остаться и вовсе без копейки, но у нее хватило ума заплатить штраф молча.

Степанида грузно уселась в автобусе у окошка и решила сорвать свою злобу здесь. Она прекрасно видела, что мужик, оштрафовавший ее, в автобус не полез. Она не знала, что позади сидит другой агент и записывает каждый ее возглас.

- Ну, товарищи, мать вашу за ногу, вы тут все шо, с дубов попадали? - на весь автобус сказала Степанида. Пассажиры затаили дыхание, в автобусе повисло гробовое молчание. Даже водитель чуть было не выпустил баранку из рук. Со стороны могло показаться, что Степанида предложила поиграть с пассажирами и скомандовала: «Море волнуется три, морская фигура на месте замри!»

- Какая вас всех муха укусила, я вас спрашиваю, цэ-цэ, шо ли? - распаялась Степанида все больше. Склоки и скандалы в общественных местах были ее стихией. - Едут-молчат, сюсю-мюсю, спасибо-пожалуйста, не стоит благодарности! Тьфу! Прямо тошно слушать! Людей нормальных нет, одни придурки! Уроды! Завели себе какую-то сраную дружину, денег им девать некуда! Тьфу, не без дьявола тут обошлось! Не люди, а истуканы!.. - Степанида обмахивалась платочком, наслаждаясь произведенным ею впечатлением, и уже готовилась перейти к более суровым ругательствам, как вдруг с другого конца автобуса прозвучал дрожащий голос:

- А ведь и правда, товарищи! Что это за жизнь? Пить, когда хочется, нельзя, курить нельзя, ругаться нельзя, обижаться нельзя! Да что мы как роботы в самом деле? А где же наши настоящие чувства, где эмоции? - Это говорил не слишком молодой тщедушный человек. Его голос все креп по мере того, как он замечал сочувственные, одобрительные взгляды пассажиров, пугливо на него бросаемые. - Разве можно приказывать своим чувствам и эмоциям, а? Ведь мы же не машины! Долой проект Валентова!

Несколько слабых голосов его поддержали, но тут же все и стихло, когда с сидения поднялся агент в черном пальто и злорадно сообщил по рации:

- Диспетчер! Подайте машину к остановке «15-й магазин». Четверо оштрафованы на 150 долларов, а еще одна на 400.

Степанида уразумела, что лучше всего немедленно бежать из этого города.

- Да насрать мне на вашу моечную машину! Всю жисть руками собачилась, обойдусь и дальше! Двигайтесь боком, пропустите! - сказала она, расталкивая всех направо и налево и пробираясь к двери. - Уеду отсюда. Не собираюсь жить в крысином городе!

На остановке их уже поджидали две машины Службы

проверки. Четверых морильцев увезли в Отдел дознания для выяснения обстоятельств. А у Степаниды тут же забрали оставшиеся 300 долларов, записали ее в должники и привезли в гостиницу, сообщив ей, что она не может покинуть пределы Морильска.

Пока что Степанида была в легком шоке от происходящего и молчала. Наглость на время покинула ее, и она стала обычной глупой бабой. Эту бабу Розалия самолично отвела в номер на третий этаж, предложила ей чувствовать себя как дома и оставила ее глупо стоящей посредине комнаты с чемоданом в руке. Степанида так бы, наверное, и продолжала стоять и смотреть в стену, если бы дверь не скрипнула и в комнату не вошел на цыпочках усатый человек с брюшком.

- Вас пригласили. Вы приехали. Поругались. Вас оштрафовали. Вы снова поругались. Вас снова оштрафовали. И вот вы здесь. Должница. Так? - трагическим голосом спросил Юркин, глядя на очередную жертву.

- Так. А ты кто такой будешь? - механически спросила Степанида.

- Журналист. Юрий.

Он взял Степаниду за руку, встряхнул ее и пылко зашептал:

- Но у нас есть еще самый распоследний шанс выбраться. По моим подсчетам наш спаситель уже должен быть в нескольких часах от центра и уж наверняка за пределами Морильска! Он приведет подмогу! Давайте сядем, помолимся, чтобы все прошло удачно.

Степанида автоматически села, но думала только о 15-ти тысячах, которые копила три года и взяла с собой просто так, вовсе не собираясь их все тратить.

Спаситель тем временем не слишком быстро и не слишком медленно проходил у остановки «15-й магазин». Он чувствовал себя уже вполне сносно и приписывал это свежему воздуху. Он всем улыбался, со всеми здоровался и вел себя как идеально-вежливый человек. Еще в парке Валбас остановился, чтобы узнать, какой наличностью он располагает. Он перерыл всю сумку и со страхом обнаружил, что барсетка с деньгами бесследно исчезла. Холодный пот прошиб Валбаса, зубы застучали, значит, они все-таки не хотят его выпускать. Пробрались ночью в номер и выкрали деньги! Но вдруг произойдет чудо, и он сможет вырваться: он пойдет пешком, будет любезен и вежлив, им не за что будет его штрафовать!

И вот он шел уже полтора часа, и надежда вновь вернулась к Валбасу, потому что ему не встретился ни один агент в черном пальто, никто его не останавливал. КПП все ближе, ближе. К вечеру он придет в центр и сразу пойдет в ФСБ, в ОВД, по всем редакциям.

У остановки «15-й магазин» Валбас увидел вкопанный в землю ящик с дыркой наверху. Большой красочный щит рядом гласил: «Прохожий! Помоги детям-сиротам!»

«Надо же, какие молодцы! - подумал Валбас. - Собирают деньги для сирот!» Он улынулся встречной женщине, которая бросила в ящик монетку, и прошел мимо.

Позади него прозвучал голос:

- Служба проверки. Агент Кулебякин. Вы оштрафованы за равнодушие к судьбе детей-сирот. С Вас 10 долларов.

Валбас медленно повернулся. Вот оно! Старый знакомый со съедобной фамилией! Но как утопающий, хватающийся за соломинку, он стал судорожно соображать, что бы предпринять и его осенило:

- Ах, простите-простите! Я задумался! Я очень сочувствую детям-сиротам и тут же с превеликим удовольствием помогу им!

Не давая агенту ответить, Валбас направился к ящику и стал рыться в сумке. Ну хоть бы рублик где заваялся, хоть бы копеечка, и тогда уже к нему нельзя будет придаться! Он шарил и шарил по сумке, и тут нашупал на дне монетку! Как ему несказанно повезло! Он демонстративно вынул монетку, которая оказалась двумя рублями, и аккуратно бросил ее в ящик. Агент стоял сбоку, но не подвинулся, когда Валбас сделал движение, чтобы уйти.

- В благотворительные ящики, расставленные по городу необходимо бросать не меньше 20-ти рублей, - невозмутимо сообщил агент.

- Но здесь об этом не написано! Я не знал! - возмутился Валбас.

- Незнание законов не освобождает от ответственности за их нарушение! С вас 10 долларов.

И тут Валбас понял, что попался. И тут он уже, когда больше нечего было терять, восстал:

- Ну ты и козел! А по морде тебе не настучать, свинья поганой? Напялил черное пальто, жирный боров, и думаешь, все можно? Я тебе сейчас такие доллары устрою, век помнить будешь!

Агент отступил на шаг, из левого кармана достал револьвер, из правого телефон и сообщил:

- Думаю, Вам, товарищ, теперь до конца жизни не расплатиться с долгами. Алле? Диспетчер, подгоните машину к остановке «13-й магазин», должника нужно в гостиницу перевезти.

«И что же теперь, и что же теперь? - запелось в голове у Валбаса на мотив песенки о елочке, которая родилась в лесу. - Ой, - тут же удивился он, - как странно себя ведет мозг в стрессовых ситуациях. А вот и такси, доставят со всеми удобствами!» Единственная мысль, которая хоть как-то поддерживала и радовала Валбаса, - он не один.

На следующее утро на трех номерах третьего этажа появились повестки, извещавшие, что должники должны спуститься в вестибюль в 15 часов. Их ждет встреча с Председателем Службы проверки Анатолием Николаевичем Валентовым.

Сам Валентов уехал к Мэру на совещание, Розалия сидела в вестибюле и вязала Толе теплые носки. Света утром виделась с Валентовым и получила указание и далее продолжать втираться в доверие к должникам. А за

тем ее задачей было провоцировать этих людей во время пьянок на непотребные действия и слова. Весь материал будет записываться, потом вырезаются моменты со Светой и фильм, пропагандирующий проект Валентова, готов. И таких фильмов Валентов хотел создать множество, поскольку людям они будут преподноситься как сериал.

Валентов ехал к Мэру и раздумывал. Он не сказал Свете всей правды. Первая серия фильма выйдет в эфир сегодня. И это будет не смонтированная запись, а прямая трансляция всей вечеринки. Разумеется, Света тоже засветится. Валентов улыбнулся своему нечаянному каламбуру. Но, во-первых, он ей посоветовал сидеть в кресле спиной к настенным часам, а во-вторых, судьба одного человека, даже пусть очень хорошего агента, ничего не значит в сравнении с мировым высоконравственным счастьем, которым он так хочет наделить всех и каждого!

Валентов чувствовал себя счастливым: его мечта близилась к воплощению в реальности. Пусть только пока в одном городе, но он испробует свою гениальную методику. Через неделю наступит ровно год с тех пор, как морильцы проголосовали за его проект. И в эту субботу, Валентов был уверен, они снова проголосуют «за». И он им поможет сделать правильный выбор!

С 21.00 и до 23.00 люди в этом городе были обязаны смотреть вежливое кабельное телевидение, а с 23.00 до 24.00 - слушать вежливое городское радио. Морильцы быстро приспособились к такому режиму потому, что выход на улицу в это время наказывался штрафом в 100 долларов. Сегодня их ждет первая атака. Он будет манипулировать ими ради их же блага! И в конце недели все как один проголосуют во второй раз «за». И тогда он выйдет в центральные СМИ. Он сделает мир культурным и цивилизованным, а его кабинет всегда будет находиться в гостинице «Холодный лес» в Морильске, и он будет править отсюда, потому что морильцы первыми поддержали его прекрасную идею!

Валентов не знал, что в его кабинете сейчас проходит семейное совещание, что в его кабинете интригуют против него же. За столом восседал дед Коньяк, напротив полукругом были составлены четыре кресла, возле каждого стояла трость. В первом сидела, закинув ногу на ногу, не слишком красивая блондинка. Она краем уха слушала деда и подпиливала себе ногти. Это была мадама Пива. Рядом с ней устроился юный молодой человек в джинсовой одежде. Он часто моргал и щека его подергивалась нервным тиком. Тонкие руки он сложил на коленях и постоянно ими шевелил. Его звали сеньор Ликер.

- Перестань ты теребить свои руки! На нервы действуешь! - недовольно сказала мадама Пива.

- Это ты со своими ногтями достала уже всех! - столь же грубо ответил юноша.

- Не нравится, плыви отсюда!

- Плыви сама, моча разбавленная!

(Окончание следует)

Николай МЕДВЕДЕВ, г. Калининград

Родился в 1947 году в г. Полевском. Начал публиковаться в газете «Трибуна» в 1994 году, журнале «Запад России» - 1994 год. В 1997 году публиковался в журнале «Уральский следопыт». Пишет прозу.

Дом

Степан сидел перед домом — как все знакомо. Он словно очнулся, да, все так: те же ворота, ограда, сени, и бочка стоит там же, и ведра, опрокинутые на завалине. Степан довольно улыбнулся: дом вместе с хозяйственными пристройками уместился на площади в половину квадратного метра.

«Все так, все так», — как ход часов стучала в голове фраза. Улыбка сбежала с его губ. Перебирая в памяти прожитые годы, он снова углубился в воспоминания.

Много лет Степан не бывал в родных местах. Уже и мать ушла из жизни навсегда, а его все носило по свету, все недосуг было заехать домой. Но вот однажды, разглядывая старые фотографии, затосковал, и всколыхнулась память, и замелькали перед глазами четыре десятка лет, из которых два первых прожил дома, а за два других объехал без малого полстраны. Много повидал, немало пережил, а когда уже и седина побелила голову, и жизнь крепко пообломала, наконец остановился. Да, вот ведь как бывает: в молодости времени немерено — вся жизнь впереди. Но это только так кажется, а в действительности годы убегают быстро и незаметно, и их уже не вернуть — мелькнули и нет. В какой-то момент, когда стало особенно тоскливо, подумал: «Надо сделать домик. Глядишь, иногда и погляжу. Оно повеселеет будет...» Сказано — сделано: взял в руки немудреный инструмент — нож да лобзик и за работу.

Поначалу она не показалась сложной, и он думал, что справится с ней быстро, но вскоре убедился, что не только не приближается к завершению, а все дальше уводит от него. Очень многие детали память уже растеряла: то, что раньше было привычным, на что порой не обращал внимания, теперь становилось очень важным. Приходилось вновь браться за фотографии, вспоминать. Постройка дома (а дом-то игрушечный) захватила: Степан окунулся в нее с головой. Это было как наваждение: сделать так, чтобы все как в настоящем.

Дом, рубленный из вековых сосен, за полтора столетия пришел в упадок. С временем не поспоришь, а вечного ничего не бывает. Он крепко осел — несколько нижних бревен давно сгнили,

и пять окон, выходящих на улицу, были недалеко от земли.

Таких древних построек в этом уральском городе оставалось очень мало.

Сейчас, бревнышко к бревнышку, Степан дожил сруб, стелил полы, вставлял косяки в оконные проемы, стеклил рамы, навешивал двери, красил пол и белил стены; из чурочки вырезал русскую печь, сделал полати.

Медленно, постепенно дом обрастал деталями.

После построенной пятитенки, из двух изо с сениями посредине, он принялся за зады: чулан, амбар, завозню*, конюшню и маленькую конюшенку.

Лошадей уже давно не держали, но ласковое «конюшенка» так и осталось в речи. Как рассказывал отец, который еще застал двух лошадок, были времена, когда коней в хозяйстве было до десятка, четыре коровы, много овец и кур. А жили тут потомственные углежогы.

Теперь Степану припоминалось то, что казалось бы напрочь было забыто. Оно всплывало из того далека, когда маленький человек только-только начинает открывать мир, когда все вокруг кажется громадным, удивительным и таинственным одновременно, а порою и страшным. Игры в необъятной ограде**, вымощенной толстыми листовыми плахами. Посредине ограды столб, с прибитыми наверху оленьими рогами. И, может быть, эти рога, выбеленные солнцем, непогодой, были ровесниками дома. Маленькая темная конюшенка (всегда

* — Часть ограды, имеющая крышу и свой большой вход.

** — Двор.

проходная), в которой на грубо сколоченных деревянных козлах крепилось громоздкое допотопное точило. Повернешь с трудом железную рукоять — пронзительный визжащий скрип, ляды

вздрогнешь и крутнется колесо. Чулан, на окошечке которого кованая железная решетка с незамысловатой насечкой. Большая полутемная завозня с прорубленным в стене узким, словно щель, оконцем: летом в него была видна зелень огорода, зимой же задувало снег. Амбар, чего только в нем не было: бочонок с дегтем, тележные колеса, хомуты, разные непонятные железяки, лавки вдоль стен засаваленные и заваленные каким-то барахлом, а сами стены с вбитыми в них циклопическими ручнойковки, гвоздями, увешанные вилами, граблями, топорами; ларь для муки, но уже хранивший красную глину; полусгнившие, покрытые плесенью бревна в подземелье погреба, страшно было лезть в него по маленькой шаткой лестнице — даже в знойное лето несло из глубины сырым холодом. В том же амбаре, зимой, прицепившись лапками к потолку, со сложенными крылышками, зимовали красивые бабочки. Степка приносил их в теплую избу, отогревшись, они оживали, расправляли крылья и могли летать, правда, довольно вяло, но все равно это походило на чудо.

Теперь, припоминая то «далекое» из времен нынешних, остругивая очередное бревно-палочку, Степан вдруг замирал — прошлое чередой проходило перед глазами. Отложив работу и уже не видя избы, он живо представлял себе мать, отца... И, бывало, так просиживал, уйдя в себя, подолгу.

Однажды отец рассказал ему историю о том, с каким уважением раньше относились к старшим. Отцу же ее рассказал его отец — Прокопий Тимофеевич. Прадед Тимофей, долгое время не встававший с печи, почуяв близкую смерть, сказал сыну:

— Пронька, заведи-ка Рыжего. Хочу посмотреть, — любил старик лошадей. Кормильцы: на них держалась жизнь семьи.

И Пронька, которому давно шел шестой десяток, вышел в ограду, взял жеребца под уздцы, завел в избу, развернул перед печью и вывел. Степка, будучи маленьким, слушая рассказ, очень удивлялся:

Коня? В ихнюю избу завести коня? Когда и человек-то наклонял в дверях голову, чтобы не удариться ненароком о притолоку. Однако верил отцу.

Прошло четыре года, и вот дом построен, пусть очень маленький, но такой знакомый, что Степан почти наяву представлял, как открывает с палки ворота*, заходит в ограду, проходит перед окна-

ми (визжит от радости Шарик, бросаясь к нему), входит в маленькие сенки, затем в большие сени и открывает дверь в избу. Да, было ли это когда-нибудь? Матери давно нет в живых. Отец? Отца он не видел добрый десяток лет...

Шло время. Дом стоял на столе. Иногда Степан заглядывал в окна: в избах полумрак, светлеют белые стены и отсвечивают крашенные полы. Порядок в ограде, аккуратная поленница дров в завозне, весла прислоненные к стене, перевернутая лодка, метла, коромысло, топор, воткнутый в чурбан. Будто кто забыл эти предметы, расставил их по местам и ушел навсегда. «Но ведь это мой дом? Твой. Но в доме никого». В конце концов Степан укрепился в мысли:

«Надо отвезти его в музей, на родину. Там он будет у места».

Спустя полгода, он упаковал дом и отправился в путь. А путь-то в три тысячи километров да несколько пересадок на поездах. Намалялся, но довез.

Поздняя осень. Урал встретил его морозами, пургой. С большим трудом получив место в гостинице областного центра, он решил, что сначала съездит в свой город, осмотрится, а уж потом поедет с вещами.

Сидя в автобусе, Степан с волнением глядел на мелькавшие мимо окон знакомые места — все как раньше, но в то же время чувствовал: что-то неуловимо изменилось и вокруг, и в нем самом. «Время! А ты думал, если тебя тут нет, так здесь и жизнь замерла!» — показалось, что сказал это вслух. Оглянулся. Нет, на него никто не обращал внимания.

Выйдя на автостанции, которая размещалась в бывшей церкви, Степан пошел к пруду. Пронизывающий ветер, снег, тусклое небо. Пруд уже замерз, но лед, видимо, тонок, на другом берегу, в километре виден дом. Степан, как замороженный, остановился. Толчками ухало в груди сердце. Но что-то незнакомое проглядывало в облике дома, а разглядеть отсюда он не мог. Степан побежал по берегу, огибая пруд, и чем ближе был к цели, тем больше замедлял бег. Чего-то не хватало: вот здесь находилась горка — ее срыли и теперь ничего не напоминало о скалистом склоне, спускавшемся к самой воде; дорога выровнялась, ее одели в серый бетон, но это не радовало глаз; многие соседские дома снесли, на месте их зияли провалы. Нет, эта улица уже мало походила на улицу его детства.

А вот и дом. Но что это? Одной избы нет, вторая скорее похожа на избушку с закрытыми ставнями и заколоченной дверью. Вся в щелях тесовая крыша. Разворочена печная труба. Нелепо выглядит беленая стена — все, что осталось от сеней. Целы только ворота. Одинокие, они стояли посредине между соседским и остатком его дома. «Так-так, — сказал Степан вслух. — Значит, опоздал...»

Засунув окоченевшие руки в карманы куртки, повернувшись, он пошел назад; и то ли от ветра,

* Деревянный засов в виде длинной круглой палки

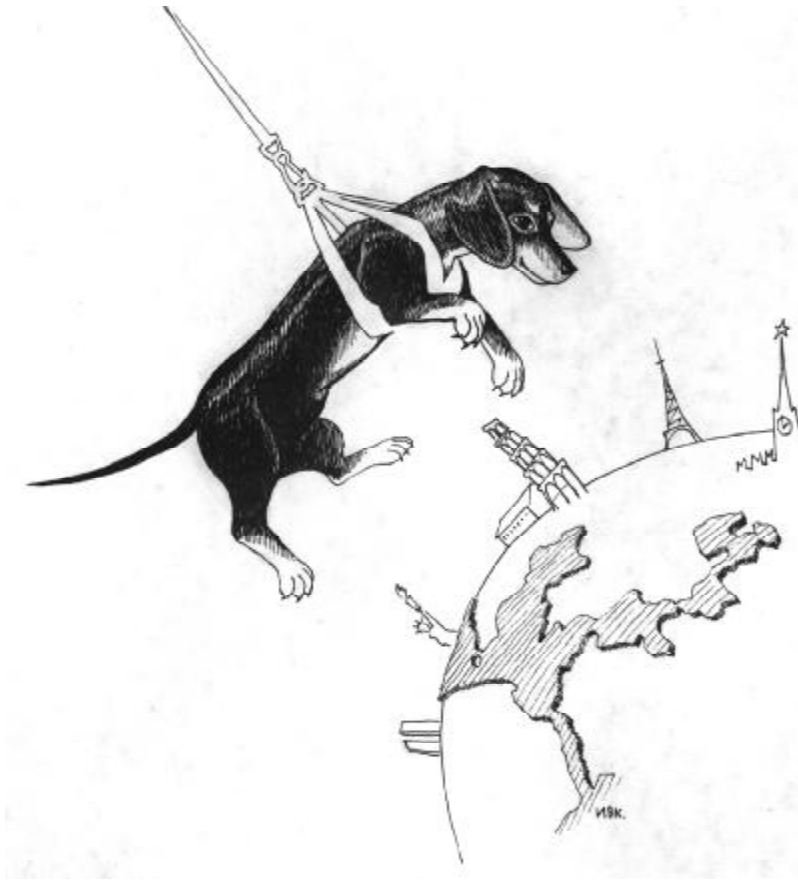

Рисунок Сергея Ивкина

то ли от невеселых раздумий чувствовал, что коленеть начинает все его нутро.

На следующее утро, взяв большой чемодан, то бишь упакованный дом, он пришел на автовокзал, купил билет, оплатив также багаж. Миловидная девица, сидевшая за кассой, почему-то сдала ему с рубля вместо тридцати только двадцать копеек. Степан с удивлением посмотрел на неё, потом на цену билета и поинтересовался отчего такая сдача; девица молча бросила на блюдце десятикопеечную монету. Щелчком ногтя подбросив монетку, он поймал её и поожил в карман, подумав: «Раньше такого не бывало. Меняются времена».

В музей Степан пришел к самому открытию, но там уже находилась группа ребятишек.

Крепкий одноэтажный особняк из квасного кирпича, в котором разместился музей, до революции при надлежал купцу. Об этом Степан краем уха слышал очень давно. Потом тут была школа, сначала дневная, затем вечерняя. Сейчас капитально отре-

монтирован ный, с превосходными цветными витражами на окнах, с крыльцом, облицованным мрамором особняк сразу приковывал к себе внимание, поскольку резко выделялся среди окружавших его деревянных домов.

Прислонив в углу свой «чемодан», на что никто не обратил внимания, Степан купил билет, снял кепочку.

Галдели ребятишки.

Это снова напомнило ему школу. С тех пор, как он вечерами учился здесь после службы в армии, прошло без малого восемнадцать лет. Словно в забытии стоял Степан посреди зала. Школа... Из задумчивости его вывела смотрительница музея, подсказав:

— Осмотр начинается вот отсюда.

Ознакомившись с экспозициями, он стал в сторонке, дожидаясь, когда закончится экскурсия школьников. После того, как дети оделись и вышли, Степан подошел к молодой женщине, решив, что старшая здесь она, и сказал, что не посмотрит ли она вещь, которую он хочет подарить музею.

— Отчего ж не посмотреть, — был ответ.

Пока он распарывал материю и разрезал картон, вокруг собрались работники музея, явно заинтригованные. Наконец, убрана последняя картонка. Позднее, вспоминая этот момент, Степан всегда улыбался. Полнейшая тишина говорила сама за себя. По-видимому, все были ошеломлены, а потом заговорили разом. Дом очень понравился, его узнали, вспомнили: да, стоял такой у самого пруда, но теперь, кажется, его уже снесли. Стали расспрашивать Степана: кто он, откуда, что связано с этим домом... Степану понравилась доброжелательность, с которой абсолютно все отнеслись к его работе он был доволен тем, что дом попал в хорошие руки, что его будут беречь и что этот маленький дом будет заменой тому, построенному прадедом. На него будут смотреть люди. Это память.

Потом составили акт о том, что дом переходит в собственность музея и остается в нем на постоянное хранение, после чего Степан расписался. А малень-

кая сухонькая старушка, продававшая билеты, все пыталась вернуть ему двадцать копеек со словами: «Он нам такой подарок привез, а мы с него взяли деньги за вход».

Степан только улыбался.

— Ну что вы, мне очень понравился ваш музей да и билет пригодится — на память.

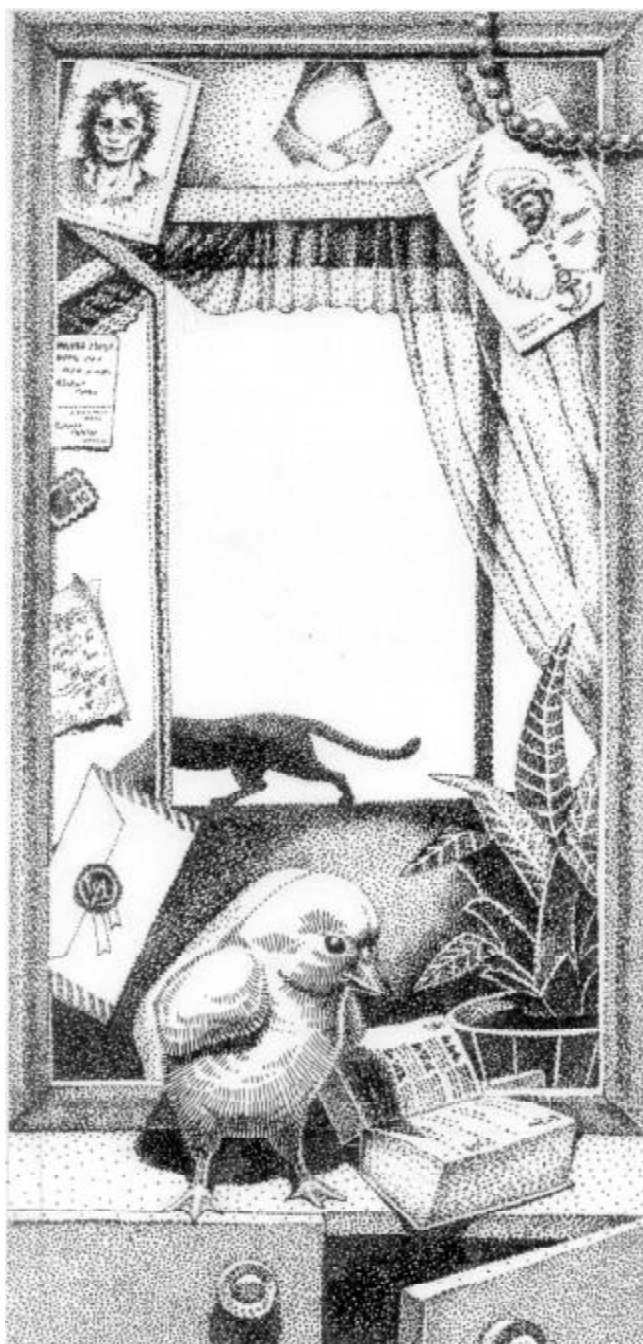

Рисунок Сергея Ивкина

Степан вышел на улицу, стало немного грустно — сможет ли он когда-нибудь снова побывать здесь? Наверное, нескоро.

Через неделю, узнав в горсправке адрес отца, Степан стоял перед дверью незнакомой квартиры. Неужели отец живет здесь, а от их дома остались жалкие развалины? Не сон ли это? Дрогнувшей рукой он нажал кнопку звонка. Никто не открывал. Степан с тоской окинул взглядом двери соседних квартир, в растерянности нажал кнопку еще раз и еще. Послышались шаги, дверь открылась — перед ним стоял отец. По его глазам Степан понял, что он не узнал сына.

— Здравствуй, Егор Прокопич, — так стал он называть отца очень давно, сначала шутя, а потом привык, и уже язык не поворачивался сказать «папа» — это было бы как ребячество. Степан перешагнул порог, отец обнял его, а он гладил отца по седой голове, вымученно улыбаясь.

Потом они сидели друг против друга, вопросам и разговорам не было конца.

— Дай-ка я тебе, Степа, сыграю на гармошке.

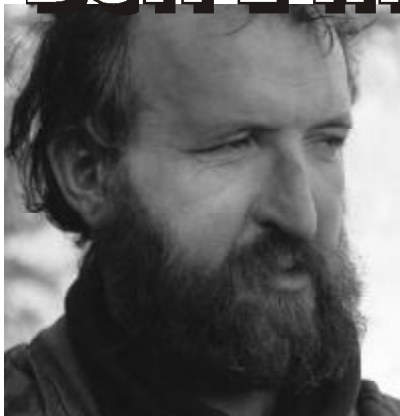
— Сыграй, только негромко.

Егор Прокопич взял в руки старенькую двухрядку. Мелодия была простенькая, под стать и название — «уличная», но до того знакомая, что Степан почувствовал, как к горлу подкатывается комок, как дохнуло на него чем-то далеким, полузабытым, и, опустив голову, он спрятав глаза за опущенными веками и слушал... Отец играл и плакал. Может быть, он вспомнил свою молодость, ушедшие годы, а может, свою Марусю, давно покинувшую эту жизнь, или сейчас, увидев сына, думал о том, что когда-то и сам был таким же, но все теперь в прошлом, или... Да мало ли что есть вспомнить человеку на восьмом десятке лет.

Пришла старуха — жена отца. Ее Степан видел впервые. Сразу поставила варить пельмени: уральский обычай — угостить дорогого гостя мясными пельменями. Дрогнуло что-то в груди у Степана. Когда-то пельменями любимого сына кормила мать...

Осенние дни коротки. Вечером, несмотря на уговоры остаться ночевать, он распрощался, дав обещание что будет писать письма. Выйдя из тепла на мороз, Степан особенно остро почувствовал, как он одинок, что все связывавшее его с этим городом, теперь оборвалось окончательно. Осталось последнее, что он еще должен сделать — сходить на кладбище, попроведать мать...

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

*Редактор
отдела
«Встречный
ветер»
Александр
Челноков*

Леонид БУКРИН
Приполярный Урал
Мария АЛЕКСАНДРОВА
Музыка против наркотиков
Почетные знаки федерации
спортивного туризма России
Евгений КОРБУТ
Дневник похода по Восточным Саянам
Наталья ПАЭГЛЕ
Заповедные люди
Юрий ВЛАДИМИРОВ
Ущелье Кук-креу

Леонид БУКРИН, г. Екатеринбург

Приполярный Урал

Команда «Север»

Весной 2002 года команда «Север» собралась в этот горный район Урала. За один лыжный поход еще никому из туристов не удавалось пройти таким неординарным маршрутом. Летом 1991 г. группа под руководством Николая Рундквиста прошла на велосипедах, байдарках, катамаранах и пешком весь Урал: от г. Магнитогорска до Карского моря. Пеший маршрут у них начался от реки Ауспии через перевал Дятлова и далее по Уральскому хребту. По реке Щугор у них был сплав до долины реки Торговая. После сплава они продолжили пешеходный маршрут и прошли пешком от реки Щугор до реки Кара- на Полярном Урале. Отре-

зок Щугор – ст. Полярный Урал протяженностью более 700 км они прошли за 31 день. Погода за время прохождения пешего отрезка их не баловала, были частые дожди. Они выбрали для похода западный склон Уральского хребта. В походе участвовали мои друзья Сергей Разборов и Иван Касьяненко. Впечатления о маршруте описаны в книге «100 дней по Уралу».

Поездом доехали мы до станции Инта. Здесь нас уже ожидал вездеход. На приполярном Урале в районе гор Народной, Манараги, Сабли расположен национальный парк «Югыд-Ва». Оформляли документы у лесничего Пуник В.И. Машиной нас подвезли на 100 км ближе к

горам. Здесь находятся самые высокие горы Урала: г. Народная (1890 м) и г. Карпинского (1850 м). Эти районы имеют ярко выраженный альпийский рельеф. Можно увидеть острые пики вершин со скальными останцами, ребрами и стенками. Самые знаменитые вершины - горы Народная, Сабля, Манарага (в переводе с мансийского - медвежья лапа). Манарага знаменита своей короной на вершине, зубцы её более 100 м. У горы Сабля вертикальная стена более 400 метров. Мы зашли на вершины гор Карпинского и народной. Были хорошо видны многие вершины до самого горизонта. Перепад от палатки до вершины составил 1100 м. У г.

Траверс склона горы Колокольня

Народной много кулуаров, снежных карнизов и провалов... Одним словом — это настоящие горы.

Далее наш путь пролегал на Север, в край гор, переходя перевалы и двигаясь по каньонам рек. Очень красивая река – приток Кожима Иелингичей, бежит в скальном каньоне. Из-за того, что снега в этом году было меньше, она почти вся была без снега. Мы по ней шли 60 км по наледям. На пути встречались замерзшие ледопады, расположенные на скалах так, что очень напоминали бороду Деда Мороза, и высотой до 80 м.

У нашего похода кроме спортивной цели, была еще одна задача — найти безымянную вершину, чтобы дать ей имя Анатолия Семеновича Шумкова. Знаменитый уральский турист, родом из города Карпинска посвятивший всю свою жизнь организации и развитию туризма. Он посещал Приполярный Урал более 20 раз, изучая, прокладывал новые маршруты. Его сын Валерий Шумков, мастер спорта по горному туризму, предложил назвать в честь отца одну из вершин Приполярного Урала. Нашлась и достойная безымянная вершина, высотой 1420 м. Мы поднялись на нее, хотя это было очень сложно. Дмитрий Тиунов навигатором GPS определил точные координаты вершины. И мы тут же по спутниковой связи передали их в клуб, чтобы Шумков-младший мог оформить документы в комитете по картографии.

15 апреля наша ночевка была на Полярном Круге. За это время нас встретила одна пурга у горы «Колокольня». Пережидали целые сутки, а когда чуть стихло, нам целый час пришлось лопаткой все откапывать, нарты были забитые снегом до 1 метра. В районе Карового массива, где горы прерываются и образуют не сплошную цепь, когда дует ветер с востока, он прорывается между гор. Было голубое небо и сильнейшая поземка, - 15° и ветер 25 метров в секунду. При таком ветре пришлось ставить палатку. Вначале мы ставили стенку из снежных блоков и за ней ставили палатку. Утром при сборах у меня случайно упали рукавицы, их мигом подхватило ветром и унесло. Пока я доставал другие и надевал, мои пальцы быстро поморозились и болели три дня. Как бы сами собой рождались строки :

*«Вы вьюги, милые подруги,
За что не дружите со мной ?
На склонах ставите заступы,
Не отпускаете домой?»*

Горное озеро

20 апреля мы подходили к вершине Пайер, высшей точке Полярного Урала (1450 м). Была оттепель. Перед нами в 30 метрах проснулся и выскочил из берлоги бурый медведь, побегал от нас в тундру и скрылся. А через полчаса к нам подъехали из-за бугра охотники из п. Елецк. У одного из буранов был привязан уже убитый тот самый медведь. Охотники гонялись за волками, а медведю просто не повезло – он выскочил прямо на них. Да и Буран – это не Ямаха, волк уходит. (Крупные полярные волки, их вес 100 кг, они могут пробежать за сутки по 200 км.) В этот день, 20 апреля, у группы праздник: 50 лет капитану команды Д.В. Тиуну. Встали в два часа дня под вершиной Пайер. В обед дежурил я, сварил пюре из хлопьев. Достали и икру-соленье, печенье, колбасу и т.д. Настроили гитару и начали поздравлять Капитана.

*Лыжня твоя не даром сквозит Полярный круг,
С упорством, и не малым, стал Северу ты друг.
Весной нас тянет ветер, команду капитан!
Стал милым тебе Север, студёный океан.*

Вскоре обед плавно перешел в ужин, сменился дежурный.

На утро 21 числа мы поднялись на вершину и еще успели пройти 20 км. А под Рай-Изом нас снова встретила теплая пурга, пришел циклон с Гольфстрима. Снег

подлипал. Из-за пурги потеряли полдня. Утром было +4. Снег стал совсем мокрым, по такому снегу идти можно, он до того влажный, что уже не прилипает. Плохо, когда 0° и свежий снег. Выходили мы в поселок Харп ночью, а в 12 часов уже был поезд из Лабытнанги в Москву. Поход закончен, нами пройдено 607 км, взято 9 вершин и более 20 водоразделов. Общий подъем и спуск – перепады высот – более 15 км. Из-за пурги мы не смогли подняться на 2 вершины: Колокольня и Рай-Из.

Приполярный Урал

Мария АЛЕКСАНДРОВА, г. Екатеринбург

Музыка против наркотиков

Мы хотим доказать всем, кто ещё не верит, что с наркотиками можно бороться не только жёсткими мерами, громкими словами, слезами и угрозами, но и просто музыкой, сильной положительной энергией, которую несут со сцены музыканты. Мы утверждаем, что это не менее действенно! – Считаю организаторы акции «Уральский Следопыт против наркотиков. Вечеринка у Раскольниковой».

Последняя пятница июня выдалась солнечной во всех отношениях – нагретый воздух, тёплый ветер, яркое небо, музыканты и зрители, которые собрались в зале Музея Молодёжи, чтобы принять участие в открытии акции «Уральский Следопыт» против наркотиков. Вечеринка у Раскольниковой». Что ещё может быть нужно для счастья в такой знаменательный день? Перед началом все очень нервничали, ведь 27 июня – всего лишь первый концерт, после которого пройдёт целая серия вечеринок, а значит на плечи коллективов «Наивный Вертолёт», «Онейрос» и «КИТЧ» ложилась большая ответственность – открыть акцию достойно!!! Доказать всем, что с наркоманией нужно бороться любимыми способами, в том числе и музыкой. Многие в этом сомневаются, но организаторы заявляют, что музыканты, принимающие участие в вечеринках, в наркотический отрыв не уходят. Впрочем, команды не подвели, потому как не могли подвести по определению. «За плечами коллектива «Наивный Вертолёт» сольные концерты в Театре Эстрады, - рассказывает ведущая Маша Раскольниковой, - и мне особенно приятно, что ребята играют на открытии моих вечеринок».

Весь концерт я наблюдала, находясь в теле огромного бобра – символа одного из спонсоров, что вызывало дружные улыбки моих друзей. Зато бывший басист группы «КИТЧ» был явно ошарашен, когда мой бобр попытался его обнять... В общем, эта роль мне явно удалась - я постоянно находилась в центре внимания, наравне с музыкантами и Машей Раскольниковой. Надо отметить, что Раскольниковой весь вечер работала на сцене и, казалось, совсем не утомилась, потому как после окончания вечеринки она весьма бодро отвечала на вопросы прессы – откуда только силы взялись?

Зал был просто переполнен.

Мест хватило не всем. Опоздавшим пришлось в срочном порядке садиться на ступеньки. Впрочем, по этому поводу расстройств не было, все остались довольны, дружными возгласами и громкими аплодисментами поддерживали выступление любимых коллективов. Тем самым доказывая, что такая форма борьбы с наркотиками организаторами выбрана правильно.

Группы, выступавшие на сцене, не похожи друг на друга, но все же они собрались поддержать «Уральский Следопыт» в борьбе за здоровый образ жизни. Со сцены слышались реплики о вреде наркотической зависимости. И своей прекрасной музыкой ребята призывали к здоровому образу жизни. Как слушатель хочу сказать, что музыку этих команд хочется слушать ещё и ещё. Здесь Раскольниковой подготовила сюрприз для всех поклонников: «Ваши любимые группы появятся сегодня вечером на сцене не по одному разу, они специально разбили свою программу на несколько частей, чтобы порадовать своего зрителя», - заявила Раскольниковой, открывая вечеринку.

Насколько мне известно, «Уральский Следопыт» и Маша Раскольниковой подготовили серию вечеринок, которые смогут посетить все желающие поддержать акцию по борьбе с наркотиками. Только в этот раз на открытом воздухе, в парке у реки Исеть, на перекрёстке улиц Декабристов – Чапаева. И теперь каждую субботу вы сможете насладиться прекрасной музыкой любимых музыкальных коллективов и познакомиться с ещё неизвестными группами. А огромный бобр, который будет танцевать рядом со сценой – это я! До встречи.

Почетные знаки федерации спортивного туризма России

I. Положение о Почетном знаке «Выдающийся путешественник России»

Утверждено на Совете Туристско-спортивного союза России «8» декабря 2000 года

1. Почетный знак «Выдающийся путешественник России» является свидетельством большого вклада в дело развития самодеятельного, спортивно-оздоровительного туризма и путешествий, как эффективного средства духовного и физического развития

личности, ознакомления с историей и современностью, культурой и обычаями народов и наций, районов походов и экскурсий, воспитания бережного отношения к природе и памятникам культуры.

2. Почетным знаком «Выдающийся путешественник России» награждаются путешественники, внесшие значительный* вклад в развитие самодеятельного и спортивно-оздоровительного туристского движения и совершившие уникальное путешествие (поход, экспедицию), совершенное в соответствии с кодексом путешественника, правилами и требованиями самодеятельного (спортивного) туризма.

3. Почетным знаком «Выдающийся путешественник России» могут быть награждены туристы из других стран, выполнившие требования, указанные в п.2 настоящего Положения на территории России.

4. Награждение Почетным знаком «Выдающийся путешественник России» производится Федерацией

спортивного туризма (ФСТ) России (ТССР) с учетом предложений региональных туристско-спортивных организаций России и национальных федераций спортивного туризма других стран, поступивших до 1 декабря в комиссию по судейству путешествий.

5. Туристам, которые награждены Почетным знаком «Выдающийся путешественник России», вручаются нагрудные знаки и удостоверения установленного образца.

Вручение Почетного знака производится в торжественной обстановке ФСТ России (ТССР).

Нагрудный знак «Выдающийся путешественник России» носится на правой стороне груди и располагается ниже государственных наград.

Описание почетного знака «Выдающийся путешественник России» Почетный знак «Выдающийся путешественник России» представляет собой квадрат, в верхней части которого расположена надпись «Россия», а в центральной части более мелким шрифтом надпись «Выдающийся путешественник». Между надписями рельефно изображен земной шар и лавровая ветвь.

Весь знак выполнен из медно-никелевого сплава с чернением плоскостей на которых расположены надписи. По всему периметру квадрата, кроме верхней части, идет цветная темно-зеленая полоса.

II. Положение о Почетном знаке «Заслуженный путешественник России»

Утверждено на Совете Туристско-спортивного союза России 16 июля 1996 г.

1. Почетный знак «Заслуженный путешественник России» является свидетельством большого вклада в дело

* - Считать, что в понятие «значительный вклад» входит:

- открытие нового туристского района;
- прохождение и описание новых оригинальных маршрутов; (Решение съезда ТССР «8» декабря 2000 года)

Прохождение порога (Фотография М.Л. Гусевой)

развития самодеятельного, спортивно-оздоровительного туризма и путешествий, как эффективно-го средства духовного и физического развития личности, ознакомления с историей и современностью, культурой и обычаями народов и наций, районов походов и экскурсий, воспитания бережного отношения к природе и памятникам культуры.

2. Почетным знаком «Заслуженный путешественник России» награждаются туристы, внесшие значительный вклад в развитие самодеятельного и спортивно-оздоровительного туристского движения и не менее двадцати лет занимающиеся на непрофессиональном и профессиональном уровне самодеятельным и спортивно-оздоровительным туризмом,

при этом совершившие в качестве участника или руководителя не менее 10 спортивных походов IV-VI категории сложности, либо путешествий, по своим географическим и технико-тактическим характеристикам сравнимых с ними, совершенных в соответствии с Кодексом путешественника, правилами и требованиями самодеятельного (спортивного), туризма.

3. Почетным знаком «Заслуженный путешественник России» могут быть награждены туристы из других стран, выполнившие требования, указанные в п.2 настоящего Положения.

4. Награждение Почетным знаком «Заслуженный путешественник России» производится Федерацией спортивного туризма (ФСТ) России (ТССР) по представлению региональных туристско-спортивных организаций России и национальных федераций спортивного туризма других стран.

5. Туристам, которые награждены Почетным знаком «Заслуженный путешественник России», вручаются нагрудные знаки и удостоверения установленного образца.

Вручение Почетного знака производится в торжественной обстановке (ФСТ) России (ТССР).

Нагрудный знак «Заслуженный путешественник России» носится на правой стороне груди и располагается ниже государственных наград.

6. Основанием для лишения туриста Почетного знака могут служить преднамеренные действия, несовместимые с социальным назначением самодеятельного и спортивного туризма.

Лишение туриста Почетного знака «Заслуженный путешественник России» производится (ФСТ) России (ТССР). В случае лишения нагрудный знак и удостоверение подлежат возврату в Федерацию спортивного туризма России (ТССР).

Описание почетного знака «Заслуженный путешественник России»

Почетный знак «Заслуженный путешественник России» представляет собой квадрат, в верхней части которого расположена надпись «Россия», а в центральной части более мелким шрифтом надпись «Заслуженный путешественник». Между надписями рельефно изображен земной шар и лавровая ветвь.

Весь знак выполнен из медно-никелевого сплава с чернением плоскостей на которых расположены надписи. По всему периметру квадрата, кроме верхней части, идет цветная темно-зеленая полоса.

III. Положение о значке «Турист России»

УТВЕРЖДЕНО Советом Туристско-спортивного союза России 5 декабря 1936 г.

Значком «Турист России» награждаются туристы, достигшие 12-летнего возраста, участвовавшие в течение года в одном или нескольких туристских походах суммарной продолжительностью не менее 5 дней и общей протяженностью не менее: 75 километров пешком или на лыжах, не менее 100 километ-

ров на лодках, байдарках, плотах, катамаранах, либо не менее 150 километров на велосипедах или конных маршрутах, либо не менее 500 километров на мотоциклах или 1000 километров на автомобилях и овладевшие основами туризма.

Решение о награждении значком «Турист России» принимается комиссией на основании:

- выполнения установленных норм, подтвержденное маршрутными листами, или накопительными справками, выданными за участие в походах соответственно туристско-спортивными организациями либо маршрутно-квалификационными комиссиями:
- успешного прохождения собеседования по основам туризма, Значком «Турист России» награждают:
- туристские и туристско-спортивные организации;
- учебные заведения;
- коллективы физической культуры предприятий, учреждений и организаций.

Лицам, выполнившим установленные требования и нормы, вручаются удостоверения и значки установленного образца. Значок «Турист России» носится на правой стороне груди ниже государственных наград.

На Камчатке

Евгений КОРБУТ, г. Екатеринбург

Дневник похода по Восточным Саянам

(Слюдянка-Аршан)

18.02.03. Вторник

Пробуждение было необычным: до сознания постепенно дошло, что мы уже почти приехали. Два дня и три ночи пролетели, как мгновение. Вот и знакомый Иркутский вокзал, но почему-то мы не выходим (даже непривычно).

В Слюдянке. Не успели мы выпасть из вагона на перрон, как тут же подкатила «газель» с Борей. Выгрузили нас на том же месте, что и в прошлом году. Приятно было заметить, что снега стало побольше. Прогулочным шагом, пройдя минут десять, встали на ночлег. Поставив новый шагёр, обнаружили, что в нём очень тепло и просторно почти как в «доме». Но почему-то не спалось,

Тяжелый подъём

Руководитель похода Е. Корбут

видимо, нет ещё усталости./ Стрижова /

19.02.03. Среда

Дела обстоят сугубо серьёзно и этот день - это начало начал. Обычно в этот день происходит то, о чём после будешь сожалеть, а именно:

- в этот день кто-то понимает, что всё, что ему говорили о рюкзаке, не шутка, и это уже не рюкзак, а кровопийца;

- в этот первый день начинают намозоливаться отдельные любимые места, которые на второй и третий день уже называются кровотокающие мозоли, и они мучают туриста весь поход;

- в этот день никто не может ничего толком вспомнить, кроме тропы под ногами и майки, которую можно выжимать от пота. Но наш первый день был спокоен: температура примерно -5° градусов, ветра нет, тропа протоптана, солнце в дымке и не жалит своим теплом, и ходового времени только до обеда. И так мы после заброски на «Газели» отъехали от Ниловой пустыни и заночевали за рекой. Никто не спал, почти всю ночь была жара, и народ в палатке ворочался с боку на бок. После, утром, собирались не спеша, и также, не спеша, вышли. Лыжи потихоньку из рюкзаков и рук перекечевали в «моськи», которые всё норовили застрять на изгибе тропы. Девиз дня - долой заначки провианта, необходимо съесть всю неучтёнку. Остановились на старом месте в роще кедров у склона. Ксюша и Володя рванули на осмотр ледопадов, а с небес падает снег. Из всех неучтёнок не удалось съесть три кг омуля, который скрывался в рюкзаке у Толика. Сейчас 19 часов, в палатке $+24^{\circ}\text{C}$. Все ботинки развешаны на просушку. Носки ещё прилично пахнут, высыхая от тепла печки. Есть возможность выпастыся и набрать силы перед завтрашним хождением на перевал. Сам я могу отметить, что организм получил дозу нагрузки и вполне с ней справился, а вот ботинки стали разваливаться и требовать ремонта. И это новые фирменные Кофлачи нового поколения?! От них во всех местах стала отваливаться резинка по контуру опоясывающая пластик. К чему бы это. Сменной обуви у меня нет. Спокойной ночи./ВЕК/

Саянский пейзаж

20.02.03. Четверг. Сегодня второй день пешки. Утро, тёмное и тихое, встретило нас пушистыми снеговыми ветвями кустов, юных кедров и деревьев, так как накануне с вечера выпал, и шёл всю ночь пушистый мягкий снег, и покрыл всё кругом. Пока светало, позавтракали, под рюкзаки и ... в гору. Сначала крутой подъём. Очень круто в гору. Уклон 45-60°. Пот - градом. Иногда сложно оглянуться на хребет Хамар-Дабан, который выглядывает из утренней дымки и встаёт стеной сзади нас. Идём вверх по реке Хубуты на одноимённый перевал. Высота его 2495 метра. Мы поднялись на 900 метров с потом, отдышкой и сердцебиением. Часто останавливаемся, группа растянулась на километр. Есть отстающие, есть и лидеры. Около 17.00 мы на перевальной точке. Солнце садится. Красиво кругом. Хребты, снежники. Спускаемся вниз. Сумерки и темнота застают нас на реке Хабар-гол, на которой мы и встали. На спуске кончилась пешка - встали на лыжи. Таким образом, сегодня было все: и пешком по тропе, и на кошках вверх по реке, и на лыжах. Лагерь ставим около 20.00. Тепло, на небе высыпали яркие звезды. Сухары искали в темноте с фонарями. За окном, извиняюсь, за палаткой -20°C. Очень ясно, все небо в звездах и созвездиях, скоро появится луна. По привычке отыскиваю Полярную звезду, где-то далеко, на западе. В палатке уютно. Тосты за первый перевал, речи «чайников», песнопения. В печке трещат дрова.

Все довольны и счастливы. Закончился второй день похода. Всего пройдено 16 км (непростых 16км)/Шуклецов С.Б. /

P.S. Утром вылезает из палатки и видишь чудо - огромная луна, светло как днем. И тихо очень.

... Снова метелями новые месяцы

Вымыли золото нового месяца.

... Листья брусничника спят под сугробами ...

Сказка...

21.02.03. Пятница.

Ночью вызвездило. Огромное небо, с огромными звездами накрыло долину от края до края. Тяжело нам дался перевал Хубуты. Ну да, он позади, и мы наслаждаемся в палатке, разложив свои усталые члены, кто где может. Утро холодное -20°C. Вроде ясно, но небо подёрнуто дымкой. Снова позвали спать до семи, поэтому встали в 7.30 дежурные. Сегодня по одной информации надо снова на перевал, но с подъёмом так поздно - это вряд ли. Стоим прямо на реке, ниже по течению начинается каньон, виден лёд, наледь и крутой спуск. Выходим уже не помню во сколько, идём сначала в кошках, а когда наше русло сливается с другим и река становится шире, снимаем кошки, кладем рюкзаки на ТЭЗЫ и кагим вниз по льду, по наледям, каньонам. Это занятие гораздо веселее вчерашнего, много разноцветного льда, красивые склоны, и рюкзак не на плечах, а катится себе по льду. Солнце в дымке, для съёмки условия неважные. Подходим к слиянию с рекой Зунгол, обедаем, делаем закладку продуктов, т. к. предстоит нам кольцевой шестидневный маршрут с возвратом в эту точку. Теперь мы снова идём вверх, там, где только что спускались, и начинаем подъём на перевал Крокодил. Погода портится, идёт снег, вершины в облаках, видимость очень плохая. К сожалению, много снега, причём он крупнозернистый, осыпается, лыжи держат плохо. Прошли до 18.00, место неплохое, дальше начинается крутой подъём, и идти туда рискованно без разведки. Дров навалом, вода в реке, красота... В общем день не очень напряжённый, а ходьба по реке и вовсе в удовольствии./Воротников/

22.02.03. Суббота. «Перевал Крокодил»

Погода была хмурая с утра, но потом развеялась. Забрались на пригорок и спустились к озёрам. Лепота, солнце, снег, голубой лёд, изморозь! Ощущение сказки. Вот только глаза болят, но скоро все надели очки. Перешли через озера, поднялись по распадку наверх. Ничего сложного, наверху попался жесткий фирн, так что без кошек довольно опасно. Подошли к перевалу в 15.00. Посмотрели наверх, вздохнули и двинули. Сначала шли резво, пока уклон не стал 45°. Тут палки стали мешать, снег стал глубже, фирн мягче. Шли потихоньку, сначала торя тропу. Сергей сломал кошку и отстал. Володя со Славой залезли наверх. Потом повесили веревку и последние пару метров поднимались на жумаре. Снег глубокий: ступаешь, проваливаешься по пояс, или скользишь вместе с ним еще ниже. Последние поднялись на перевал в 20.00. Спуск начали почти в темноте. Спускались до тех пор, пока не уткнулись в замерзший водопад. Стали вырубать площадку под палатку. Кто-то

предложил повесить табличку: «Туалет не далее 40 метров вниз от палатки с порога». Ребята каким-то образом в кромешной тьме добыли дрова. Поскольку их было мало, топили два раза: ночью и утром. Спать легли часа в два. Заранее поздравили себя с праздником 23 февраля. Несмотря на то, что за палаткой было около -20°C , никто сильно не замёрз. /Толик К. /

23.02.03. Воскресенье.

Встали поздно, попили талой водички и выбрались из гостеприимного каньона. Встали на лыжи и пошли вниз по правому притоку реки Ара-Ошей. Регулярно встречающиеся лужи превращали «Бескиды» в водные лыжи. Слава мчался впереди как катер, пока не упёрся в водопад. Вскарabкались на левый берег и утешились борщом, после чего пешкодрапом через лес вышли на реку Ара-Ошей. Без происшествий спустились до стрелки, откуда нам нужно идти вверх на уже знакомый нам по прошлому году перевал Жалга. Незадолго до стоянки пили минеральную воду, вытекающую с левого берега. Вечером был праздничный ужин с фейерверком, бенгальскими огнями и коньяком. /Толик-Гарик /

25.02.03. Вторник.

День прошел как-то незаметно. Помню только, что мы шли по Китою, а по берегам сменялись пейзажи: то снежные вершины, поворот, и картинка резко меняется, мы оказываемся в каньоне, кругом скалы причудливой формы, а под ногами то лёд, то снег. Правда, бывают и промоины, тогда народец берёт свои волокуши на короткий поводок и аккуратно проносит рядышком с водой. Это интересно наблюдать: взгляд устремлён на измерение траектории качения своего рюкзака, тело изогнуто, мышцы напряжены. Красота! Но и это утомляет. А пока шлёпаешь ногами, вокруг тебя роятся всевозможные мысли, воспоминания, мечты, может быть, планы, и это как-то отвлекает от монотонности ходьбы, тяжести рюкзака, холода. Ещё поворот, и открылась долина с водопадами, точнее ледопадами, цвета их разные: голубые, жёлтые, грязные, белёсые, разнообразные цвета, формы - всё это удивительно. За что и люблю я природу, она не бывает одинаковой, одинаковой скучной, или серой, я не устаю удивляться, и это мне нравится - это я люблю. /Каргаполов/

27.02.03. Четверг

Утро было на редкость бодрящим -24°C . Несмотря на то, что интенсивно брали перевал «Горных духов», все равно все были с белыми волосами, усами и прочими частями и периодически пытались согреть то ноги, то руки. Такое чувство, что эти самые духи решили пошутить. Добрались до макушки, тут-то и началось самое неожиданное! В отличие от «Крокодила», поднимались проще, но спуск оказался совсем иным. На макушке интенсивно дуло и даже мело слегка. Начали спуск. Первым шел Володя К°, его и снесло

Одинокaя избушка

первым, по его крикам поняли, что следует вооружиться кошками, но и с ними не обошлось без сюрпризов. При каждом шаге ветер пытался сбить с ног. Шли цепочкой из трех человек, мимо пролетел Слава, прямо на камни, но встал. Следующей была Наташа, ей досталось больше, сначала ее еще было видно, потом это был рюкзак, лыжи, кошки, камни. Но вот отлегло от сердца, зашевелилась, встает при помощи Славы. Я, осторожно цепляясь кошками и палками, спускаюсь, с одной лишь мыслью - не полететь, но лыжи так и разворачивают. Но вот почти вся группа преодолела эти 2880 метров, ждем только Толика К°. Выясняется, что он потерял кошку на спуске и сломал лыжу.

Дальнейшее движение к месту ночевки проходит шустро и без приключений. Опять веселый перевальчик - хапнули адреналинчика. Наташа до сих пор в себя не пришла, хоть и говорит, что все нормально. Как бы это ни звучало, но мне чертовски нравятся такие вещи «на грани». /Кюсюа /
02.03.03. Воскресенье. Перевал «Эдельвейс».

Встали утром едва-едва, но вовремя. На улице -24°C с ветром. Поели каши, собрались и пошли на лыжах. Поднялись на плато и пошли к перевалу. Путь к перевалу более-менее пологий, поэтому на лыжах идетя довольно-таки легко. Вокруг красота: солнце, безоблачное небо, направо и, налево, и назад три горных кряжа. Великолепие полное. К 12.00 часам дошли до перевала. Начали восхождение. Шли по каменистому языку. Мне, наверное, было легче всего, потому что у меня одна кошка. В нужный момент я ее врублю, а когда не надо, ступаю бахилой. Очень удобно, только на жестком фирне чуть-чуть скользко. Часа за полтора поднялись на перевал «Эдельвейс-1». Рядышком есть еще «Эдельвейс-2», очень красивый. Высоту замерили GPS - 2770, а на карте - 2754 метра. Ветер начал выдувать последнее тепло, поэтому решили начать спуск. Спускались по веревке - «дюльферяли». Наверху есть навеска из основной веревки 010 мм, поэтому не пришлось выдумывать, как закрепить веревку. Метров 20 ниже есть еще одна навеска. Я спустился четвертым и решил идти ниже. Слава с

Толиком шли спиной к склону, я попробовал, провалился и из-за рюкзака чуть не клонул головой вниз. Лететь пришлось бы метров 100. Пришлось развернуться лицом к склону и спускаться в четыре такта: рука, нога, нога, ледоруб. Безопасность понепривычке, поэтому скорость спуска маленькая. За мной шел Вита. Потом на самом спуске меня встретил Слава с кошкой (одна-то у меня есть) и сказал, что внизу жесткий фирн. Последние метры уже шел спиной к склону. Потом показался Евгений, тоже спускающийся лицом к склону. После этого мы ждали около часа. Потихоньку подтянулись все остальные. Около 16.00 начали пересекать морену. Прошли около получаса и встали на лыжи. Сколько раз падал на спусках, не считал, но очень много: лыжи катят просто жуть, а подтормаживать я не умею. Попался ледовый участок, спускались в кошках. Мы с Женей шли вдвоем на трех ногах. Опять встали на лыжи. Начало смеркаться. Дошли до каньона, прошли его и стемнело. Встали на лыжи почти в темноте и начали спуск до леса. Темно! Но дошли до леса. Место отличное, дров много, есть ручей.

В общем, несмотря на мороз (-24°C), устроились замечательно. По-моему, это был самый легкий из всех перевалов до этого. А погода нас просто баловала. /Кузьминых Т./ 01.03.03

Вышли на нужный приток Правого Шумака и через 100 метров уперлись в ледопад. Ну, мы, конечно, не растерялись и полезли в обход по левому (орографически) берегу. В кошках, с лыжами, решительные такие. А склон был весьма крут. Снег был то рыхлый и глубокий (тогда мы

По наледям реки Китой

проваливались и пыхтели), то плотный, как лед (тогда мы скользили и боялись).

Между тем у нас за спиной, в районе Шумака-Гола, откуда мы вчера спустились, начала образовываться какая-то подозрительная туманность. Очень она нам не понравилась, но мы продолжали проваливаться, скользить и пыхтеть. А я попутно думал: «Вот ведь какая досада, забыл сигареты. А как было бы славно: забираемся (забрались) мы на перевал, и я, уставший, но гордый восхождением, закуриваю сигаретку, ставлю одну ногу на перевальный

тур и задумчиво оглядываю грандиозную панораму Тункинского хребта. Блеск! Картина!» Вот, только сигареты я в избе забыл. А без сигаретки это и не картина вовсе, а так - комикс. Только, я боюсь, вы меня не поймете.

А тем временем, пока я так размышлял, подозрительная туманность оформилась в натуральный туман, который начал оккупировать окрестные горы, в том числе и цирк, куда мы продирались (вот уже часа полтора, кстати). Тут Слава и говорит: «А не вернуться ли нам, Толик». Я пытался возражать, но, надо признаться, довольно вяло, так как тоже понимал, что с такой погодой и скоростью ни фига нам не светит! Да еще эти сигареты.

Ну, мы и вернулись. Я первым делом, как пришел, закурил, конечно. Кайф! Ну, да вам не понять. /Толик-Гарик/ 03.03.03

Вниз по протоптанной тропе к речке. Ночевали в кедровом лесу на склоне. Около красивого водопада. А дальше лыжня вниз по реке протоптана, катись и катись. Но вся легкость обманчива. Доезжаю до наледи и далее решаю надеть кошки. Все усвистали вниз на лыжах. Надеваю, со снега встаю на край льда, он отламывается, и я двумя ногами по колено в воде. Выпрыгиваю на лед на четвереньках и из провала под меня струи воды. Злой, мокрый бреду по наледи, но на удивление ноги сухие. А вот и группа. Пока ждали Толика-лунохода, почистил лыжи ото льда, и стало не так противно. Далее без приключений вниз по лыжне. Ох! и люблю я это дело, катить вниз по виляющей лыжне с поворотами и трамплинами в один метр высотой. На слиянии двух рек обед, погода жарит, народ разделся по пояс. Ленья в трусах щеголял по льду. Наконец, за долгие дни впервые удалось просушить спальник. И так кофе, картошка, с вечно не разваренным мясом, чай и снова в путь. Какое-то время катим по лыжне, красота вокруг, тепло; но вскоре повернули вверх по реке, и начался пеший туризм или лазание по булыганам.

Лезешь с одного камня на другой, скорость один км в час .. Но чем дальше, тем лучше: больше льда и ровных участков. По льду царапались кто как: кто в кошках, кто в ботинках. Нашли место для палатки, и чудо - напилели дрова из ели, причем голубой ели. Сбылась моя мечта! Горят они класс, вся труба в печи красная. А открыто или закрыто поддувало разницы нет, и сгорают без остатка, намного лучше, чем кедр. Да здравствуют голубые Саянские ели. Ура! /Воротников /

5.03.03.

-17°C. Вчера в темноте встали в таком неожиданно красивом месте: гольцы, звёзды, палатка на поляне, костёр под кедром. А утро было пасмурным, и вид совсем другой. Всё кругом серое. Вышли. Немного потеряли высоты и стали её набирать. Пробирались то на лыжах, то пешком по камням и разным всяким буеракам, сгребая ногами и лыжами листья Сахан-даля и Бадана. Серое небо на горизонте прорвалось лазурной полоской. А к полудню небо стало совсем голубое. Идём вверх по реке Крутой. Снега много, торим по

очереди. Впереди чаще всего Слава с Толиком-Гариком. Крепкие парни.

К самой перевальной точке снег сменился камнями, потом «сыпучой» и скальным выходом наверху. На самом перевале место только для двоих с рюкзаками. Сразу начинается обрыв в кулуар. Снегу много, спускаемся без страховки. Спуск по рыхлому снегу, по двум «накатанным» колеям спиной к склону. Спускались как бульдозеры: сгребая впереди себя кучу снега. Толик, спускаясь, два раза куврыкнулся. Последние метров сто ехали-спускались на заднице с приличной скоростью, отмораживая разные места. Такой вот перевал.

Скатились до границы леса и разбили лагерь. И был праздничный ужин с тостами и разговорами. Завтра последний день похода. Завтра радиальный выход на перевал «Солнечный» для желающих. Послезавтра утром всё кончится. Жаль... « Всем нашим встречам разлуки, увы, суждены...» /Шуклецов С. /

6.03.03

После обеда быстрые сборы, все встали на лыжи и устremились вниз, пройдя около двух часов. Женя сообщил, что у Володи сломались лыжи, на первом спуске с бивака. Вскоре показался и Володя на сломанной лыже. Толя превзошел себя, он двигался как «Луноход-1», со скоростью, ну, скажем, приличной. Вскоре мы вышли к избушке охотников. Избушка какая-то маленькая, приземистая, убогонькая, два окна 20-60 см., и дверь чуть больше окон. Войдя внутрь, мы обнаружили маленькую печку, нары и стол с двумя лавками. Нашли хлеб чудной формы, картошку и соль. Не прошло и четверть часа, как показался «Луноход-1», группа двинулась дальше. Но вскоре Володя неудачно падает и растягивает связку на ноге. Не было бы и вопросов, если бы это была ровная местность, а то ведь горы кругом. Перемотав ногу эластичным бинтом, Володя хромая, пошел дальше. А дальше горы, все круче и выше, и впереди - водопад. Тропа пошла через хребет. Мы залезли

на него очень быстро, а вот спускались долго. Спуск оказался крутоват. Кто на попе, кто на ногах, а кто и на всех четырех.

Слава пошел на разведку. Через полчаса ребята решили организовать спасработы и не ошиблись.

Буддийский храм

Слава искупался четыре раза, и когда он предстал перед нашими глазами, это был не Слава, а какая-то сосулька. Быстро развели костер, поставили палатку. Слава обсох, а Володю осматривал доктор. /Каргаполов/

Небольшое отступление перед завершением Саянского похода: Байкал как торжественно начинался с Анютки, так на ней и закончился и, причём, на весьма оптимистической ноте. Только вот на «землю» мы вышли немного растерянными и измотанными. Ну, как пишет Анютка: «Мы справились хотя бы с тем, что выпало на этот раз».

Так вот, Саяны.

Не верю, я иду по дороге, наезженной большегрузом! Обалдеть! Прыгаем на лыжи и бегом к Оршану. Бегём мы, значит, бегём, а его все нет! Внутри уже что-то недобро начинает морально подкапывать. Впереди просвет. Дом, первый нормальный дом!! Да нет, это, похоже, храм. Упираюсь и пыхчу, как ежик. Женя предлагает сходить, посмотреть, и часть группы направляется к постройкам. Мы входим в действующий буддийский храм - дацан. Идет служба: молодой монах-бурят, похоже, читает молитвы. Его одежда как и украшения, весьма оригинальны и яркие. Вот Док «щелкнул» нас с Володей К° на фоне Дацана, и мы тронулись к выходу, за территорию святого места. Каково же было мое счастье и восторг, когда я на дороге увидела «Газель». Лицо мое явно озарилось и осветилось, это было видно по выражению лица Дока, который сиял, глядя на меня. Мой восторг был заснят, так скажем, увековечен. Боже мой, машина! Можно просто сидеть на мягком сидении и ехать! Обалдеть!

В машине полумрак. Женя рассказывает о своих туристских похождениях. И от всего этого: от сытости, чистоты, от компании, теплого места и полумрака - так хорошо, что хочется вот так ехать и ехать, все равно куда, - главное, чтобы все было, как сейчас...

Появились огни Листвянки, берег Байкала, корабли, застывшие во льдах. На льду огромные буквы «ЗИМИАДА 2003», а напротив гостиница. Приехали. Начинаем загрузку. Комната нашего обитания сразу превращается в склад снаряги: рюкзаки, сани, люди, вещи. Сегодня будем спать на кроватях, на простынях с одеялами, сама не верю. Садимся за стол, надо же выпить за встречу и знакомство. Мы опять начинаем кушать, сметаем все. Надо же, после разбавленного спирта в Саянах - Мартини, вкусно! Новоприбывшие смотрят на нас интересом и, вроде, с опаской. Мы плотно сидим за столом. Со стороны посмотреть на себя интересно.

Первый час - мы еще поем. Но вот наша колыбельная, и песня про верблюдов, и отбой. Нырять под одеяло, устраиваюсь поудобнее и моментально растворяюсь в иных измерениях. Саяны закончились - начинается Байкал. /Ксюша/

Наталья ПАЭГЛЕ,
г. Красноурьинск

Заповедные люди

Денежкин камень закрыт для посещения

Вершины Главного Уральского хребта то падают вниз, то вновь показываются с дороги, лентой петляющей сквозь лес, некогда развитой лесовозами, а теперь и вовсе заброшенной. Мы едем в заповедник «Денежкин камень», расположенный в Североуральском районе Свердловской области — и беседуем с нашим провожатым.

Дела заповедные

У исполняющего обязанности директора Антона Николаевича Дегтярева думы изо дня в день об одном и том же. О деньгах, вернее о том, как их катастрофически не хватает на содержание заповедника.

— У нас, куда ни кинь, везде одни проблемы, — на бензин денег нет, техника вся устарела и рассыпается, радиостанции старые, часто выходят из строя. Я уже не говорю о зарплате сотрудников. Ее вслух назвать стыдно. И вправду такую зарплату на большой земле уже и за деньги-то не считают.

— Так за что же люди у вас тогда работают? — спрашиваю я. Дегтярев поживает плечами:

— За идею. Только на долго ли их хватит ?

Инспектора заповедника получают такой мизер, что этого едва хватает на то, чтобы обеспечить себя продуктами во время дежурства на кордоне. Впрочем, эти люди, действительно, не от мира сего, фанатично преданы делу охраны природы. А может, они-то, как раз и естественны в этом мире. Слушая инспектора Валентина Степановича Рудковского, все больше убеждаюсь в этом.

— Лес — он ведь живой, и он тебя чувствует, и чувствует твоё отношение к нему. В лесу невозможно быть одиноким, ведь тут каждую минуту соприкасаешься с живым.

Растений на территории заповедника 574 вида, птиц только редких видов 30-40 процентов, а есть несколько красно-книжных. Разнообразен и состав рыб — тугун, елец, пескарь, хариус, щука, налим, окунь и таймень, занесенный в Красную книгу в первую категорию редкости. Но главное достояние заповедника — первобытная тайга, располо-

женная по западному склону гор. Пихты и ели достигают там 180-летнего возраста, кедры и того более 400. Вот и стараются люди тайгу первозданную не только сохранить, но и содействовать ее естественному воспроизводству.

— В этом году новый отдел организовали, — рассказывает его начальник Елена Тадеушевна, — эколого-просветительский. Разработали для школьников экологические маршруты с элементами исследования на сопредельных с заповедником территориях — хребет Шемур и перевал Ходовой Главного Уральского хребта. Выпускаем свою газету, занимаемся экологическим образованием, предполагающим не только передачу знаний, но и формирование нового отношения к потреблению природных ресурсов.

Но лучшее просвещение — образ жизни людей заповедных.

Степаныч и Татьяна

Кордон «Усть-Крива» стоит на возвышении у слиянии двух рек Сосьвы и Кривы. А стоит, собственно, дом, поставленный здесь супругами Александром Степановичем Крапивиним и Татьяной Григорьевной Файзуллаевой. В народе просто — Степаныч и Татьяна. Живут они на кордоне уже восемь лет. А до этого сотрудники заповедника встречали гостей в небольшой избушке, отведенной сегодня под баньку.

— Так все время в лесу и живете? — не перестаю удивляться я.

— Я с детства об этом мечтала. Здесь все мое. Чужая я в городе.

Молодая и привлекательная. Естественная. Так бы я о ней отозвалась. Без капли раздражения или лукавства. Она повторяет мысль Степаныча: «В лесу одиноко не может быть», — и показывает свой дневник наблюдения.

И.о. директора заповедника А. Н. Дегтярев

Строки из дневника

Весна на Криву

Первая декада мая. Набирает цвет брусника, начинается зеленение березы и лиственницы, зацвела медуница, лягушки мечут икру. В 10 метрах от кордона кормились лоси. У зайцев — самое начало линьки, пока лишь спинка сереет, а значит, возможен еще снег. Прилетели крохали, криквы, гоголи. Кружит над кордоном конюк... Зяблики, овсянки, желтые и белые трясогузки с пайками летают, вокруг дома. Появился лунь и распугал глухарей, им пришлось искать другое место для токовища.

Ледоход на Сосьве прошел 29 апреля. Лед был толщиной до 80 см. За неделю реки вскрылись, разлились, самый большой подъем воды наблюдался 2 мая (вода в Криву поднялась на метр).

— А еще мы стали наблюдать за последние годы интересные явления. Световые излучения, похожие на серебристый дождь. Длится это недолго, несколько мгновений, освещая ночью дом серебристым светом, — дополняет свои впечатления Татьяна.

А как то раз они вдвоем со Степанычем и гостившим у них племянником тушили лесной пожар.

Дым заметили, когда спускались с сопки. Старое дерево воспламенилось от удара молнии, рядом вспыхнули другие. Татьяна со Степанычем, скинув с себя куртки, бросились тушить огонь.

Казалось, борьба была неравной и могла обрести иной поворот. Но все обошлось — люди победили огонь.

Дом Степаныча и Татьяны только с первого взгляда кажется обычным. На самом же деле, если приглядеться, много чего интересного увидеть можно. Например, что напрочь отсутствует здесь телевизор. Тоски по нему никто не испытывает. Все «программы» — за окном.

— «В мире животных» — с медведями чуть ли не за руку здороваемся, — говорит Татьяна, или, например, телепередача «Сами с усами» — собака кро-та спугнула, который подкоп неподалеку сделал, а повадившаяся норка кур подушила. Интереснее история про кота, который лапой из реки хариуса ловил и довольно успешно. Удивительное тоже рядом. В старом чайнике, что висит на северо-восточной стороне бани, семейство горных трясогузок шестерых птенцов вывело. Птицы выросли и улетели, а чайник с пустым гнездом и по сей день висит, глядишь, на будущий год сгодится. И вот опять же, гидрометеоцентр с прогнозом погоды может подкачать, а вот вершина Денежкиного камня не обманет.

Много и другой первичной информации Степаныч с Татьяной собирают. Научные сотрудники заповедника всю ее обрабатывают, анализируют, и данные передают в книгу «Летопись природы». Сотрудничают с заповедником и студенты биофака Свердловского педагогического университета, работ-

Срубленное дерево: это дело рук браконьеров

Они - тоже обитатели кордона.

ники Института экологии растений и животных Российской Академии наук Уральского отделения. И странно при этом в наш век Интернета наблюдать выдающуюся радиостанцию, по которой необходимо каждый день выходить на связь с руководством заповедника. И «подстанция» домашняя примитивна, ведь в связи с дефицитом бензина, на который опять же не хватает денег, доморощенным электричеством жители кордона себя не балуют.

Только и эти неудобства не омрачают состояние души людей заповедных. С Татьяной мы уже познакомились. Степаных человек не менее интересный

Степаных из тех людей, кто располагает к себе сразу, подкупает своеобразием и мудростью.

По складу мыслей он — философ и замечательный рассказчик. «Звуки леса — это звуки сути человека. Вот вы слышите, как шумит река. Это звук бегущей воды, который сопровождал человека изначально. Значит, он не противоречит нашему естеству. А звуки города искусственные, они извне принесены в человеческое существование и разрушающе действуют на психику. В том числе, и грохочущая современная музыка, а классическая — близка к звукам природы».

— В детстве я жил на кордоне с дедом-лесником. Пятилетним мальчишкой видел в окне, как бегают по поляне зайцы. Сейчас своего четырехлетнего внука на «Буране» по лесу вожу. Радуюсь, что за восемь лет моей работы подрос лес-молодняк. Уже лет че-

рез 30-40 здесь будет шуметь взрослый лес. Не беда, что я этого уже не увижу. Увидят мои внуки. Может быть, таким образом, между нами будет осуществляться связь.»

«Учиться жить надо у природы. Ничего не надо придумывать, а только подмечать, как все просто и рационально устроено в природе. Муравей бесконечно работает, строит свой дом. Он всю жизнь проводит в труде. Медведь разрушит муравейник, а муравьи его снова строят. Мелкое насекомое, а вся жизнь его в работе.

Лоси идут по тропе след в след, особенно по глубокому снегу или бурелому, экономя силы, которые им пригодятся для обороны от врага.

Шишка на дереве растет, чтобы кормить птицу и дать возможность новому дереву на свет появиться. Любой цветок растет не просто так, а в соответствии с необходимостью.

А человек порой неразумен. Хватает в лесу той же шишки так много, сколько ему вовсе не надо. А ведь должен брать столько, сколько ему достаточно.»

Теперь я знаю, почему Урал называют седым. Не белый, не серый, а именно седой Главный Уральский хребет. Двух вершин одинаковых не бывает. Сколько бы вы ни ходили в горы, но вид открывшихся уральских гор поразит вас обязательно. Своей силой и загадочностью, необыкновенной красотой и переменной краской. Все вокруг меняется мгновенно. Вот на вершину Денежкиного камня легла тень от налетевшего облака, вот, пронзив его лучом, брызнуло солнце, через мгновение появилась тень уже другой формы.

На минуту брызнул дождь, и промелькнула многоцветьем радуга.

Мгновение... Краски, тени меняются, словно камушки калейдоскопа.

Кордон Устье-Крива и его стражи.

Юрий ВЛАДИМИРОВ, г. Екатеринбург

Ущелье Кук-Креу

Владимиров Юрий Иванович родился в 1930 году в Кировской области в семье сельского агронома. Детство прошло на берегах р. Вятка в городе Орлове. После окончания Ленинградского Гидрометеорологического института работал инженером-гидрологом на изысканиях в верховьях Камы, нагорных реках Казахстана, в Приморском крае и на Северном Урале. В экспедициях проработал 50 лет, последние 40 лет трудится в Урал-гидроэкспедиции. Кандидат географических наук.

Замер расхода воды гидрологами в глубокую летнюю межень с гидрометрической люльки

Чтобы строить плотины ГЭС, создавать водохранилища, прокладывая вдоль реки дороги, важно знать места и объемы схода снежных лавин. И после создания водохранилищ сход лавин будет продолжаться. Для обследования лавин всю реку разбили на несколько участков и закрепили за мужчинами. Я, как начальник партии взял себе самый лавиноопасный участок реки от пос. Кок-Су и выше. Обследование лучше всего производить в марте месяце после схода лавин, небольшими группами 2-3 человека. Лошадь в этот период не пройдет, и все несли на себе.

Я обычно брал с собой рабочего Куракина Ивана Александровича высокого худощавого, но сильного и выносливого мужчину лет 40 с длинным рябым лицом. Местный, из семиреченских казаков, отец трех детей. Он хорошо знал горы, где ранее работал в лесхозе, умел обращаться с лошадьми. У изыскателей основная работа летом, поэтому в теплые месяцы редко когда удавалось сходить в отпуск. В это время я уже два года не ходил в отпуск, устал. Да и надо было побывать у своих стариков. Давно обещал приехать. Послал письмо в Ленинград с просьбой разрешить отпуск в феврале - марте, т.к. позднее у гидрологов начинается весенняя страда, и уже не уедешь. Вскоре получил телеграмму, что отпуск разрешается, при условии полного завершения программы зимнего обследования мест схода снежных лавин. С прошлого года еще остался не обследованным участок в среднем течении р. Кок-Су, где она протекает в труднодоступном ущелье Кук-креу. Это участок Бориса Коханкина. Но он болеет ангиной и, как говорит его жена

Людмила Александровна, вряд ли в течение месяца сможет выйти на полевые работы. Что делать? Остается обследовать ущелье самому, иначе в отпуск снова не уйти. Начал спешно готовиться к походу, послал телеграмму в Алма-Атинский аэропорт и забронировал авиабилет до Ленинграда на 12 дней вперед, время, как мне казалось достаточное для проведения обследования. С этого момента пошел отсчет времени. Назначили день выезда, но с утра была снежная метель, и решили отложить выезд.

На следующий день потепление до -5°C , ветер стих. Но густыми хлопьями падает снег. Погода не из лучших, санная дорога до ущелья, конечно, перемерзла. Но откладывать уже некуда. По рации договорились с начальником экспедиции Николаем Емельяновичем Карповым, что на весь маршрут нам надо 5 дней, но крайний контрольный срок 6 дней, а на 7-ой день, если мы не выйдем из ущелья, он с утра снимает бригаду буровиков, что разбуривают створ проектируемой ГЭС в конце ущелья Ку-Креу, и направляет ее на поиски задержавшихся в пути гидрологов. И еще он убедительно просил не рисковать. Провожать нас вышли на улицу все работники партии, семья Куракина и хозяева, где мы снимали комнаты в частных домах. Только оркестра не было. Все знают, что маршрут предстоит очень тяжелый, зимой никто даже из местных охотников все ущелье не проходил. Успокаивает, что ущелье в средней части реки, склоны уже не так круты, как в верховьях, а высота до 300м.

Дорогу, как и ожидали, перемело, но сильная лошадь уверенно идет не сбиваясь. Чтобы не зябнуть, иногда, слезаем с саней и бежим трусцой сзади. На последних километрах ведет еле заметная санная дорога, по которой местные жители возят на лошадях сено. Наконец лошадь совсем стала, впереди нет следов, и мы с Куракиным становимся на лыжи. За плечами рюкзаки килограммов по 25-30. У каждого продукты с большим запасом: хлеб, консервы, крупы, немного картошки, даже бутылку воды взяли.

Полный комплект сменной, теплой одежды, кирзовые сапоги, плащ, полушубок, у каждого потертый меховой спальник, аптечка. На себе надеты ватные телогрейка и штаны, валенки. Кроме того, взяли палатку двухместную легкую, неутепленную, топор, ножовку, пенью и 25м толстой страховочной веревки. У меня за плечами верная двустволка «Тулка», мало ли что впереди, перепоясан патронташем.

Зеленцов желает нам счастливого пути и разворачивает лошадь. Час дня. До ущелья еще километров 5. Идем по свежему рыхлому снегу, лыжи широкие, но под нашей тяжестью глубоко проваливаются. Ведущий периодически меняется, торить лыжню по целине постоянно одному тяжело. Снегопад несколько стих. Ветерок. Температура -5°C. Для схода лавин самая подходящая погода. Подзамерзшие было в снях, мы нагрелись уже на первом километре пути. При входе в ущелье уклон реки заметно увеличился и она в основном свободна ото льда. Способствует этому и теплая погода. Это плохо, когда надо на ту сторону реки по льду не перейдешь. Замерил температуру воды родниковым термометром, воздуха пращ-термометром, начал делать в пикетажку зарисовку ледовой обстановки и первые записи. По мере продвижения в глубь ущелья оно все уже и все выше и круче склоны гор.

Часа в четыре заметили на нашем берегу у самого подножья горы, что-то вроде землянки. С боков выложена камнями и упирается склон горы. Видно от дождя и снега охотник или косцы сделали себе летнее пристанище. Внутри 2 на 2 м, у одной стены из камней сложена печка и обмазана глиной, от печки вверх труба, но без задвижки. У другой стены лежанка из жердей на одного человека, сеном выстлана. Дверь из тонких досок с большими щелями. Еще можно по светлому времени свободно целый час идти, но мы за три часа ходьбы по целине все как в мыле, одежда мокрая, есть защита от ветра, дрова близко, поэтому решили здесь и переночевать, завтра время наверстаем. С топором и пилой пошли вверх по склону, заготавливать дрова на ночь. Затопили печку, в землянке жара, сидеть нельзя. Разделись до пояса и сменили одежду на

сухую. Сырую развесили сохнуть. Перед ужином Иван Александрович просит налить по ЮОгр, чтобы отметить начало маршрута. Выпили за удачу в пути. Перед сном заполнил дневник. Но ночевка в землянке не дала желанного отдыха. Пока топишь, невыносимо жарко. А через час уже холод, как на улице. Тепло выдувает в открытую трубу и множество щелей. Нет, это не сон. По очереди спали, по очереди подтапливали легонько печку. Дождавшись рассвета, поели консервов, попили чаю, залив и в термос и, вялые отправились в дорогу.

Снегопад прекратился, ночью и утром температура -10°C. Идем правым берегом. Постепенно разошлись, и вялость прошла. Склоны гор все выше и круче, прижимают нас к реке. К обеду подошли к первому облазу. Облаз - это место, где не замерзшая река, особенно часто на повороте, бьет в крутой скальный берег. Не пройдешь. И на другую сторону по не замерзшей реке не переберешься. Иногда есть небольшой козырек заберегов, по которому можно пройти, прижавшись грудью к скале, но это очень рискованно. Под ногами темная бурлящая ледяная глубина. И хотя у нас впереди идущий подстраховывается надежной веревкой на случай срыва, почти всегда выбираем обход по облазу. Иногда подъем небольшой 10-20 м по вертикали, но обычно до 30-50 м. Сначала пытались подниматься по крутому склону на лыжах лесенкой, но затем отказались от этого. Брали лыжи в руки и штурмовали склон пешком. Первые попытки подъема делали, когда второй идет след в след за первым. Но нарушенный хотя и глубокий снег уже плохо держал на крутом склоне и идущий сзади скатывался как по желобу вниз. Поэтому каждый поднимается серпантинном, зигзагами по своему пути. Это тебе не ровное место, когда идешь по следу. В руках лыжи и пенья, с лыжной палкой, за спиной тяжелеющий рюкзак, да «Тулка», поэтому после часового карабка по облазу оба мокрые от пота и набравшегося везде рыхлого снега. Устали, надо

Река Кок-Су у поселка Кок-Су зимой в межгорной долине

передохнуть. Спустившись обычно пьем горячий чай из термоса с гущеным молоком. Однако долго мокрый на холоде не просидишь. После облаза ходьба на лыжах вдоль реки по глубокому рыхлому снегу среди навала камней, кустов и деревьев кажется прогулкой.

Следов схода снежных лавин нет. На левом берегу заметны массовые выходы теплых грунтовых вод. От них и больших уклонов река в эти теплые зимние дни в ущелье в основном открыта.

За второй день пути перевалили три облаза. Еще миновали два облаза, перейдя на левый берег реки, а затем обратно на правый, на двух замерзших плесовых участках. Обычно я проходил по льду первым. Обязываешься выше в поясе страховочной веревкой, в левой руке лыжная палка, в правой пешня и осторожно пробуешь путь, сильными ударами пешни проверяя крепость льда. Затем так же под страховкой веревки проходит Куракин. Особенно опасны и обманчивы участки у берега, где надут снег, и лед может быть тонким.

За день прошли расстояние, которое и планировали ранее. Настроение бодрое. Легкого пути мы и не ожида-

Группа гидрологов: Борис Коханкин, Людмила Васильева, Ариадна Сулима (стоит) и Оля Филонова

ли. Но устали уже крепко. В конце дня я вижу всю спину Ивана Александровича в густом кураже инея.

Остановились на ночлег около пяти часов, когда еще было светло. Понравилось нам место у небольшого лога с двух сторон защищенного от ветров. На склонах много деревьев больших и малых, в основном березы и ель, есть и сухостой. Это все, что надо для благополучной ночевки. Хотя и устали крепко за день, спешно готовим дрова пока еще не так темно. Освободили от снега большую ровную площадку, сгребая снег в сторону валенками. Натаскиваем на это место сушняк, а сверху все что попало. Дров не жалеем. Затем разводим большой кострище.

Чуть в стороне от костра готовим нодью. Технология ее подготовки у нас давно отработана. Для нее срубаем среднего размера дерево и напильваем бревна длиной 3м, складываем их одно на другое в 3-4 ряда. А сбоку, чтобы нодья не развалилась скрепляем палками, перевязанными сверху и внизу припасенной медной проволокой.

От костра большой жар. Раздеваемся полностью до пояса, меняем всю влажную одежду на сухую. Особенно мокрая одежда у ворота, на груди и спине. Все это: и телогрейку, валенки, развешиваем на жердях для просушки. На жаре от кострища все сохнет быстро, только поворачивай, чтоб не сгорело. Ватные штаны сушим на себе, поворачиваясь к костру то одной, то другой стороной.

Жалеем, что взяли мало запасных рукавиц. Пройдешь один облаз, и рукавицы мокрые, хоть выжми. Стали на сухие теплые рукавицы надевать рабочие брезентовые, но и тогда после карабка по облазам рукавицы к обеде влажные, надо менять, а новой смены нет.

Когда кострище прогорело часа три, весь жар ветками сгребаем к начинающей разгораться нодье. Важно на месте костра не оставить ни одного уголька. Затем на горячую землю набрасываем несколько слоев еловых веток, расстилаем на них палатку, бросаем спальные мешки, и ночлег готов. Снизу идет большое тепло, как дома от печки.

Вот и котелок с картошкой и тушенкой готов, закипел чайник. Едим много и с аппетитом. Такая трата энергии за день. Пищи у нас достаточно и в еде себе не отказываем. За вечер с чаем уходит банка сгущенного молока. Все хозяйственные дела: заготовка дров, костер, приготовление пищи делаем на равных. Тут начальника и подчиненного нет. Наконец-то часов в 10 я залезаю в спальный мешок, сверху прикрываюсь полушубком и плащом. Рядом под рукой моя верная «Тулка». Чувствую спиной тепло прогретой костром земли. Мы сделали сегодня все, что смогли. Потрескивает слегка и дымит нодья, отблесками освещая воздух и место стоянки. Чудное состояние. Смотрю вверх. Неповторимое звездное небо. Кажется оно близко и словно ты один общаешься с ним, уносясь в бездну млечного пути. Но от усталости глаза слипаются и ты уже не в силах бороться с навалившимся сном. На свежем воздухе спишь крепко и высыпаешься быстро, хотя ночью приходится вылезать из теплого спальника к отливу и поправить нодью. Мне показалась, что из темноты с стороны леса на меня кто-то смотрит, но я отогнал эту мысль и снова быстро забылся в глубоком сне.

Проснувшись утром прежде всего потрогал рукой нос, щеки. На месте и не обморозил, хотя к утру заметно похолодало. Уже светает. Иван Александрович уже хлопочет у нодьи, подбрасывает в середину необгоревшие концы бревен и сухостой, кипятит чайник и подогревает остатки вчерашнего обильного ужина. «А тут ночью кто-то вокруг нас ходил. Пошел утром за сухостоем, смотрю следы.» Я быстро оделся и пошел смотреть. Действительно, метрах в двадцати - тридцати от места ночевки чьи-то следы. О вол-

ках здесь не слышно. Вернее всего это крупная рысь. Хищник очень коварный, особенно когда сильно голоден. Не даром значит мне ночью сегодня показалось, когда встал, что кто-то смотрит на меня из темноты ночи. Это нас встревожило и решили, что следующую ночь будем спать по очереди. Один пусть подремывает у ножи с ружьем. Или надо ставить палатку. Но на следующих стоянках рысь больше ночью нас не посещала.

Третий день оказался очень тяжелым. Чем дальше углубляемся в ущелье, тем выше и обрывистее берега, тем чаще и дольше приходится карабкаться по ее склонам. Все больше ущелье втягивает нас в себя. Температура воздуха снизилась, днем $-8-10^{\circ}\text{C}$, ночью до -15°C , но речка в основном остается открытой. За третий день прошли только половину намеченного пути. Осталось еще два дня до планируемой встречи в конце ущелья. А мы не прошли и половину пути. Вечером у костра стали обсуждать, что нам делать. Возвращаться назад - это три дня пути, а затем еще 20км до поселка и все эти дни о себе мы ничего не сможем сообщить. Сколько трудов, мучений на этих облазах и все напрасно. Решаемся двигаться вперед. Вряд ли столь тяжелым будет и оставшийся путь.

Но вопреки ожиданиям четвертый и пятый дни оказались не легче. Мы устали. Бодрое настроение первых дней сменилось тревогой. Если нам двигаться дальше такими же темпами, то выйдем из ущелья мы только на восьмой день пути, а уже на седьмой день должны выйти нам навстречу спасатели. Сколько будет тревоги в партии и в семье Куракина в эти дни.

Пока не встретили ни одного снежного обвала, нет на склонах и следов схода лавин в прошлые зимы - сломанных или пригнутых к земле деревьев. Каждый день на реке видим маленькую черную птичку - нырка. Она перелетает с одного камня на другой, вглядываясь в поток. Что - то увидев там без страха ныряет в ледяной поток и через 4-8 секунды появляется, где ни будь в стороне, держа иногда добычу в клюве. Не легкий у ней путь добывания пищи. Но, каждому свое. На нас она не обращает никакого внимания. На следующий день в другом месте мы снова видим нырка, словно он сопровождает нас, или это уже совсем другая птичка.

Последние дни ярко светит солнце, а только стемнеет, из-за гор поднимается большая полная луна и освещает все окрестности, поэтому заготовку дров и подготовку лагеря ведем при ярком лунном свете. Все эти дни с верховьев по ущелью дует не сильный, но постоянный холодный ветер. Нас пока спасает удобно выбранное место ночлега, защищенное от ветра и богатое дровами. Рюкзаки наши уже заметно полегчали, сколько пустых банок консервов мы оставили у костров. Но уже вырос груз усталости. Запас продуктов хватит еще на 4-5 дней, а идти нам осталось еще дня 3.

Утром на шестой день пути встали пораньше, чтобы больше успеть пройти. Проснувшись по привычке, потрогал нос, щеки. Не обморозил. Но морозец уже чувствовался, над рекой двигаются клочки тумана. Замерил

*Река Кок-Су, перегороженная
сходом снежной лавины*

температуру воды - 0°C , воздуха -16°C . Начали снова преодоление бесконечных облазов. Уже хорошо отработали технологию подъема и спуска. Перевалив к 3-4 часам очередной облаз вышли к идеальному месту стоянки. Хорошо защищен от ветра, дующего с верховьев и обилие дров. Куракин предложил здесь и переночевать: «Устали, да и морозец поджимает.» Я стал его торопить: «Больше двух часов можно идти, еще не одно такое место встретим. Да и с завтрашнего утра должны выйти нам на встречу буровики. Вот сраму наберемся. Твои наверное с сегодняшнего дня волноваться начали?» Иван Александрович согласился и нехотя, как будто он знал что нас ожидает впереди, мы продолжили путь. С этого момента начались наши несчастья и чем дальше, тем больше.

Поднимаясь на очередной облаз, я не удержался и по камням с комом снега быстро заскользил вниз и при этом сильно ударил ружье о выступ скалы и расколол приклад. Жаль было любимую «Тулку». Перевязал приклад в двух местах бечевкой и снова полез в верх. Куракин смеется: «Вот я же говорил, что там остаться с ночевкой надо было. И приклад был бы цел». Но вслед за этим при спуске с этого же облаза у Куракина отлетела подшивка

на тонкой подошве валенка. Все уже износилось за поход. Он матерится и перетягивает подошву веревкой.

Но самое серьезное началось дальше. За этим облазом через полкилометра шел новый облаз. Но перед ним виден замерзший участок реки. Вот по нему и решили обойти на ту сторону. Как обычно в таких случаях я вырубил жердь и, перевязав себя веревкой выше пояса, осторожно стал переходить реку, проверяя впереди себя крепость льда сильными ударами пещни, а в левой руке держу для страховки жердь. Куракин стоял на берегу и постепенно отпуская веревку. Лед крепкий, кристаллический, но у самого того берега надувы снега. Такие места опасны, под снегом может быть тонкий лед. Когда до берега осталось уже немного я зашпешил и быстро выскочил на берег. Оглянувшись, на снегу около берега на моей лыжне стала медленно выступать вода. Дальше тронулся на лед Иван Александрович, я сказал ему, чтобы перед мокрым следом взять немного левее. Он уже был метрах в двух-трех от берега, когда я увидел, что задники его лыж стали медленно оседать и покрываться водой. Куракин вскрикнул, взмахнул руками и медленно повалился назад в воду, но падая развернулся на бок, чтобы не упасть на спину. Я с силой потянул веревку, а он, толкаясь от льда руками, стал ползти из воды к берегу. Быстро вытянул его на заснеженный берег. Весь правый бок с руками и ногами были мокрыми. Вымокла телогрейка, ватные штаны, валенки и часть рюкзака. Стоя в снегу, он матерился и смеялся.

Я быстро расчистил место от снега. Разложил палатку, спальный мешок и помог снять все сырое и переодеться в сухое. Отдал ему свои сухие валенки, сам одел кирзовые сапоги, очистил намерзший на лыжах лед, быстро стал собирать дрова и разводить костер. «А мне сегодня положено по случаю купания 100 грамм», - сказал весело Куракин. Выпив, он совсем развеселился: «Это ничего! Не впервой. Разве так еще приходилось зимой купаться!»

Однако, радоваться было нечему. Место куда мы попали оказалось на редкость неподходящим: не защищено от ветра, а главное почти не было дров. Только небольшой кустарник, да высокие заросли сухого камыша вдоль берега. Склон горы довольно крутой с редкой растительностью, да и та высоко от подошвы.

Оставив Ивана Александровича у костра, я пошел на разведку. Прошел метров триста вдоль берега и снова уткнулся в облаз. Под скалой небольшие забереги и пройти по ним над бурлящим потоком очень опасно.

Надо обходить по высокому крутому склону. Уже смеркается, но если начинать подъем немедленно, то еще можно на ту сторону скалы попасть до темноты. Вернулся и предложил срочно собираться и двигаться к облазу или подождав у костра часа два, когда, как вчера вечером, выйдет большая полная луна и при ее свете не спеша обойти скалу, и выйти на ночлежную стоянку. Хуже этого места быть не может. Отрываться от хорошего костра, где уже начинала сохнуть одежда Куракина, не хотелось обоим, тем более, что вчерашний лунный вечер был очень светлый, хоть иголки собирай. Так была сделана нами еще одна большая ошибка.

На эти два-три часа, чтобы подсохнуть у хорошего

Река Кок-Су в самых верховьях летом

костра мы отправились оба за дровами. Вырубали все, что могло гореть: сухой камыш, тощие деревья и кустарник, торчащие из снега корни деревьев. А мороз меж тем все увеличивался. К пяти часам вечера температура уже упала до - 20°C. От мороза на открытой водной поверхности начал подниматься туман, его образование усиливал дым нашего костра и где-то через 1-1,5 часа, когда наступила настоящая ночь, вся долина реки заполнилась густым туманом. В таком тумане переваливать облаз дело бесполезное даже при яркой луне. Мы забеспокоились, но было уже поздно. Поняли, что совершили ошибку, может быть роковую. Время было упущено мы приговорили себя к ночевке при морозе и без костра. Дров хватит еще часа на два. Меж тем туман все усиливался, я уже не вижу фигуру Куракина по ту сторону костра. Веселое настроение обоих сменилось большой тревогой. Мы в капкане. Как и ожидали часов в 7 вечера из-за горы вышла луна, но мы не видели ее. Просто если раньше было темно за нашими плечами, то сейчас было как в молоке.

Плохо видно даже вытянутую руку. До восхода солнца более полу суток. Как же мы так два опытных изыскателя оплошали?

(Продолжение следует)

